

АННА
Джейн

Восхитительная
ВЕДЬМА

Анна Джейн

Восхитительная ведьма

«Автор»

2022

Джейн А.

Восхитительная ведьма / А. Джейн — «Автор», 2022

Мою врагиню № 1 бросил парень. Разумеется я, как истинная ведьма в душе, решила ей насолить, и сделать ее бывшего своим бойфрендом. Только есть одна проблема... Ее бывший - препод в нашем университете. Молодой, красивый, но строгий. Но я не отступлюсь. Завоюю строгого препода несмотря ни на что! У меня разработан целый план. Главное - не влюбиться, как остальные студентки...

© Джейн А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	26
Глава 6	27
Глава 7	35
Глава 8	37
Глава 9	40
Глава 10	48
Глава 11	51
Глава 12	66
Глава 13	71
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Анна Джейн

Восхитительная ведьма

*Виктории Тимчук, которая вдохновила на эту историю
и угрожала, говоря, что знает мой адрес*

Смелость любить

Пролог

В мансарде, в полутемной девичьей комнате было тепло и уютно. Ее освещал мягкий свет, исходивший от экрана ноутбука, и огоньки электрической гирлянды, что тянулась по стене и по невесомому балдахину над кроватью. По-домашнему вкусно пахло горячим какао и горьким шоколадом. Тихо играла приятная расслабляющая музыка. А за окном пушистыми хлопьями беззвучно падал вечерний снег.

Настроение в воздухе витало предновогоднее, хотя праздник был еще нескоро.

На кровати с телефоном в руках сидела девушка – темно-русые длинные волосы забраны в высокий хвост, на красивом лице с тонкими чертами – хитрое выражение. Чуть прикусив губу, она писала пост для своего небольшого блога в инстаграме.

«Пожелайте мне удачи. Я покоряю человека с железным сердцем, каменными плечами и чугунной головой. С ужасным характером и с невероятным голосом, от которого внутри все замирает. И я не знаю, чего мне хочется больше – придушить этого мужчину или обнять его.

Он несносный. В нем чудесным образом сочетаются властность, стремление доминировать и заботливость.

Он зануда, который старается все делать правильно, но при этом совершает такие безбашенные поступки, на которые я никогда не решилась бы.

Он серьезный и взрослый, сарказм и ирония – его главное оружие.

Он вообще меня не привлекает, хотя другие считают его красивым и мужественным.

Он университетский преподаватель, а я старшекурсница, которая пытается его завоевать.

И пока он не знает, что станет моим парнем. Но ведь это дело времени, правда? Я добьюсь его во что бы то ни стало. Берегись, милый, я плыву к тебе под всеми парусами».

Девушка раскинула руки в стороны, упала спиной на мягкую кровать и весело расхохоталась.

– Все равно вы будете моим, Олег Владимирович, – сказала она. – Разве вы сможете устоять перед Ведьмой?

Она поднесла телефон к лицу и стала разглядывать фото темноволосого молодого мужчины, лицо которого было серьезным и строгим, а вот в чуть прищуренных глазах светилась насмешка. Девушка зачем-то увеличила лицо, провела указательным пальцем по линии скулы и дотронулась до губ. Губы у него были жесткие, но целовался он так, что ноги подкашивались. А аромат его одеколона просто сводил ее с ума.

Одно только воспоминание об этом заставило сердце девушки стучать чаще, и казалось, что в запястьях, там, где пульс, одна за другой загораются звезды. То ли воспоминания были слишком живыми, то ли Олег начинал ей безумно нравиться. Оставалось надеяться на первое. Игры не должны заканчиваться серьезными отношениями. Из этого ничего не выйдет.

«Спокойной ночи, Олег Владимирович, – написала, улыбаясь, девушка в мессенджере. Она часто называла его по имени-отчеству, это казалось ей забавным. – Думайте обо мне, и возможно, я вам приснюсь».

Он ответил ей почти сразу же.

«Не люблю кошмары, Ведьмина».

«Странно. Тогда зачем вы встречались с монстром?» – спросила девушка, имея в виду его бывшую.

«Ты ведь заставила меня встречаться с собой. Спи».

«Ваш юмор заставляет меня дергать ножкой от восторга. Я не монстр, Олег Владимирович, – ехидно улыбаясь, написала девушка. – Я всего лишь Ведьма. А вы Владыко моего сердца... Чмоки-чмоки вас в лобик».

«Как покойника?» – поинтересовался он.

«Что за глупости, Олег Владимирович! Как страстно любимого мужчину! И вообще, отправьте мне стикер с сердечком».

Сообщение пришло ей почти мгновенно. Однако это оказалось сообщение не от него, а совсем от другого человека. Судя по фото на аватарке, отправителем был симпатичный парень лет двадцати пяти, с копной светлых волос.

«Привет, Танюша, я вернулся. Ты скучала?»

И улыбка девушки погасла. Какое-то время девушка молча рассматривала фото этого парня, а потом, кусая губы, все же написала:

«Привет, Костя. А должна была?»

«Извини, если задел. Просто я очень скучал».

Какое-то время они переписывались, и лицо Тани становилось все более безжизненным. Так бывает, когда встречаешь прошлое, которое с трудом отпустил. Когда-то это прошлое было твоим настоящим, цеплялось, ранило своими когтями почти до крови, а теперь от него остались лишь едва заметные шрамы, которые хотелось ото всех прятать. И в первую очередь от самой себя.

Таня с головой погрузилась в эту переписку с собственным прошлым и с человеком, за которого раньше готова была умереть. Она забыла обо всем на свете, даже об Олеге – о мужчине, которому посвятила пост. Впрочем, тот сам напомнил о себе. Позвонил ей спустя полчаса. Трубку Таня взяла не сразу – не хотела разговаривать. Слишком сильно мешал образ Кости в голове.

– Что, соскучился? – спросила девушка деланно веселым голосом, словно и не было этой переписки с Костей. – Рассказать сказку перед сном? Могу даже колыбельную спеть.

Однако в ответ она не услышала ничего, кроме скрипа снега, какого-то странного шума и глухих ударов, а после – вскриков.

Ее сердце замерло, а руки похолодели от страха, волна за волной накрывавшего с головой.

– Алло! Что случилось? – спросила Таня. – Олег, что происходит?! Олег?..

И вдруг где-то далеко раздался чей-то пронзительный крик:

– Вызовите «скорую»!

Глава 1

Две недели назад

На паре было ужасно скучно.

Настолько, насколько может быть скучным едва слышное бормотание засыпавшего за кафедрой престарелого преподавателя, который со дня на день собирался уйти на заслуженный отдых. Предмет не был профильным, а потому особого интереса не вызывал, а зачет обещал быть легким. Хотелось спать, потому что в потоковой аудитории было еще и холодно – что-то случилось с отоплением, и мы уже вторую неделю занимались в куртках, а кто-то даже не снимал шапки.

Я сидела за четвертой партой, по привычке выпрямив спину и делая вид, что внимательно слушаю, но глаза то и дело закрывались, а голова так и норовила упасть на плечо. Шел шестой час вечера, и нестерпимо хотелось домой. Я бы многое отдала, чтобы оказаться сейчас в уютной кухне с теплым пледиком, чашкой горячего какао и новой серией любимого сериала, однако приходилось вслушиваться в бормотание профессора, время от времени зябко передергивая плечами.

Субботний день и шестая пара плохо сочетались друг с другом. И кто только составил такое расписание, заставив бедных студентов-четверокурсников учиться с обеда и до самого вечера?! У меня был ответ на этот вопрос: наверняка кто-то, кто не мог похвастаться особым умом. Впрочем, тогда, сидя на скучной паре, я еще не знала, что благодаря этому альтернативно одаренному, составившему *именно такое расписание*, я встречу человека, который сможет изменить мою жизнь и меня саму.

Тогда я вообще ничего не знала – ни неприятностей, ни печалей, ни странных, порою абсолютно нелепых и смешных ситуаций.

И любви тоже не знала.

Я считала, что такие, как я, не умеют любить. Ведь для ведьм любви не существует (и пусть ведьма я всего лишь из-за фамилии «Ведьмина»; меня с детства так называли, а я никогда не была против).

В какой-то момент голос преподавателя окончательно убаюкал меня, и я не заметила, как закрыла глаза и провалилась в зыбкий сон. Мне снилось, что я иду по заснеженной темной дороге, в лицо дует холодный ветер и бьет снег, и мне проще повернуть назад, чем идти дальше, но я иду, иду и иду, точно зная, что в конце этой сложной дороги меня ждет особенный человек. Подняв голову, я вижу его. Он стоит, скрестив на груди руки, высокий, подтянутый, широкоплечий. И изо всех сил бегу к нему, потому что только с ним я смогу согреться. Но оказавшись рядом с ним, я вздрагиваю от ужаса: у особенного человека лицо того самого престарелого преподавателя, читающего лекцию.

«Иди ко мне, моя любимая студенточка», – сказал он и протянул ко мне руки, чтобы обнять. И я, вздрогнув, проснулась.

Господи, привидится же такое! Любимая студенточка, фу! Как вообще можно встречаться с преподавателем? Не хватает ровесников?

– Обязательно запомните, это важная информация, – задребезжал профессор, не зная, что только что посетил мой сон. – На зачете обязательно буду об этом спрашивать.

Он повторил материал, и я, зевнув, лениво сделала пометку в тетради. Остальные, кажется, вообще ничего не записывали. Хотя лекция и была потоковая, народу собралось совсем мало, человек тридцать от силы, и это при том что по списку должно было быть в пять раз больше. Я бы и сама с радостью прогуляла эту нудную пару, но приходилось посещать все лекции и то и дело бегать в учебный отдел: именно мне на далеком первом курсе выпало

сомнительное удовольствие стать старостой, а заодно и совестью нашей группы бакалавров, теперь счастливо обучавшейся на последнем курсе экономического факультета. Кроме того, на меня была возложена великая честь отмечать присутствующих – некоторые преподаватели считали посещаемость крайне важной. Впрочем, другим, в число которых входил и продолжавший что-то бубнить профессор, было все равно.

В какой-то момент я едва не заснула вновь, но тут рядом со мной за парту плюхнулась моя лучшая университетская подруга Женька и задорно зашептала, щекоча ухо своим дыханием:

– Эй, Татьяна, я тут такое видела!

– Что видела? – недовольно спросила я и бросила взгляд на наручные часы, тонкий кожаный ремешок которых обхватывал запястье. Еще полчаса. Господи, я не выдержу!

– Ваську видела! – сообщила Женька, кутаясь в куртку. Подруга была вся как огонь: рыжие выющиеся волосы, румянец на щеках и искры в глазах. Я по-доброму завидовала ее кудряшкам, а она всегда говорила, что завидует моим прямым волосам. Все как обычно у девушек – кудрявые мечтают о прямых волосах, а те, у кого волосы прямые, – о выющихся.

– Какого еще Ваську? – удивилась я.

Подруга закатила янтарные, с золотыми крапинками глаза.

– Какую, а не какого! – с напором выдала она. – Окладникову.

– Василину? – переспросила я.

– Ты совсем отупела, пока меня не было, – выдохнула Женька. – Естественно, ее.

– И что же ты такого увидела? – я покосилась на преподавателя. Нашего разговора он явно не замечал, продолжая монотонно что-то вещать. Остальные методично били баклуши.

– Ты не поверишь, – Женя пыталась держать интригу, не забывая улыбаться.

– Она тебе голый зад продемонстрировала и убежала? – я скептически посмотрела на подругу. – Мне звонить психологу, чтобы он восстановил твою хрупкую психику?

– Ой, Татьяна, да ну тебя с твоими шуточками. Ты знала, что у Васьки есть парень?

– Парень? – удивилась я. – И кто этот ненормальный?

Василина Окладникова, о которой мы сейчас говорили, была моим старым недругом. Она училась вместе с нами на экономическом факультете, правда, на другой специальности. И хоть на лицо казалась симпатичной, да и фигуру, надо сказать, имела неплохую, характером не вышла от слова «совсем». Милая, приветливая, умеющая зажечь – просто душа компании, на самом деле Василина была той еще мерзостью с тонкими ножками и с жалкой шейкой, которую можно было переломить двумя пальцами. Я часто мечтала это сделать. И ласково называла ее Васькой. Как она называл меня, я могу лишь догадываться, но явно не Танечкой. Наша неприязнь была взаимной и глубокой уже много-много лет.

– Я его не знаю, – продолжала Женька, которая теплыми чувствами к Ваське тоже не пылала. – Но он ничего: высокий, темненький, мордашка симпатичная. В очках, правда, но ему идет. Так и хочется обратиться к нему «Сэмпай».

Я едва не закатила глаза. Евгения была заядлой анимешницей, а недавно увлекалась косплеем и вместе с каким-то местным косбэндом готовилась к фестивалю. Моя любовь к аниме так далеко не заходила, я предпочитала американские комиксы и даже собирала свою коллекцию, а еще обожала фильмы по «Марвелл» и «ДС».

– Сэмпай и Васька, – хмыкнула я, машинально начав рисовать на полях решетки. – Отличное название для аниме-сериала. Уже вижу, какими будут серии: «Как я попался на удочку чудовища», «Потерянная свобода, или Романтическое рабство» и «Верните мне лучшие годы жизни!»

– Может быть, он в нее действительно влюблен, – хихикнула Женя. – Я их случайно заметила, они в таком уединенном месте стояли, будто специально, чтобы их никто не увидел. Пошла я в столовую...

– Ты же в туалет хотела, – перебила я подругу.

– И решила зайти попить купить, – махнула она рукой. – Так вот, захотела я срезать путь и пошла через колодец, в котором ремонт. Иду по второму этажу, смотрю – а внизу, под лестницей, они стоят и целуются. Я аж залюбовалась такая парочка милая, так страстно друг друга обнимают. Даже сердечко екнуло от умиления. А потом пригляделась – это же Васька с каким-то типом! – громким шепотом рассказывала мне Женька, личность чрезвычайно эмоциональная, шумная, веселая и простая. Я бы даже сказала, иногда простая, как табуретка, но с ней было спокойно, и не нужно было выглядеть лучше, чем я есть.

– И что, долго ты подсматривала?

– Неа. Пошла в столовку. Зато когда шла обратно, они уже не целовались. Он говорил ей что-то, а она плакала, – прошептала подруга, убирая за ухо непослушную огненную прядь.

– От счастья? – хмыкнула я.

– Откуда мне знать? – Женька беспечно пожала плечами.

– Может быть, от его поцелуев девушки сразу улетают на седьмое небо?

– Прости, я не спустилась к ним и не спросила, что он там умеет, а что нет. Но Васька точно не от счастья ревела. Вдруг он в армию уходит, вот она и ноет?

– Ага, на флот, подводником, – иронично заметила я. Новость о том, что у той, кого я терпеть не могла, появился молодой человек, заинтересовала. Я никогда не питала к Василине Окладниковой нежных чувств, а с недавнего времени так и вовсе стала искать уязвимые места. Может быть, это мой шанс?

– О чем они говорили?

– Извини, со второго этажа слышно не было, – фыркнула Евгения. – Васька стояла, опустив голову, а парень положил ей руки на плечи, вот так, – она повторила жест незнакомца, с размаху шлепнув мне на плечо ладонь с растопыренными пальцами. – А потом взял ее за...

– За волосы? – перебив, полюбопытствовала я. – Скальп хотел снять?

– За подбородок и...

– Челюсть оторвать хотел?

– Ведьмина! – не выдержала Женька. – За подбородок он ее взял и голову приподнял. Чтобы в глаза заглянуть! Вот так!

И она показала на мне это движение, глядя в лицо нарочито вытаращенными глазами, приподняв брови и сложив губы «уточкой». Я с трудом сдержалась от смеха:

– Романтиченько. Если при этом «сэмпай» так смотрел на Ваську, я понимаю, почему она плакала.

– Вы чего делаете, девчонки? — нас в спины потыкал ручкой одноклассник, питавший, как я давно заметила, определенно теплые чувства к Женьке. Звали его Илья, и этот Илья таскался за нами хвостиком, всячески пытаясь привлечь внимание подружки. Та не привлекалась. Ей куда больше нравились парни не реальные, а нарисованные. Илья страдал, но не отступал.

– Драму разыгрываем, – ответила я шепотом.

– Мне уже можно ревновать? – заржал он.

– Тебе можно идти к черту, – любезно разрешила я.

– Возьмите меня к себе третьим, – не отставал Илья. – Будем модными. Любовь на троих, все дела.

– Идиот, – прошипели мы с Женькой одновременно. Я хотела наградить его еще каким-нибудь нехорошим словечком, однако, заметив, как посмотрел на нас лектор, сочла за лучшее отвернуться.

– Интересно, что между ними произошло? – спросила Женька задумчиво. – Жаль, я не взяла с собой телефон, а то сняла бы их на камеру.

– Что бы ни произошло, я узнаю, – хищно пообещала я. Я знала про свою врагиню все, а вот про парня мне ничего известно не было. И когда только Васька успела его завести? Интрига вечера.

Глава 2

В этот раз старенький профессор не стал держать нас до конца лекции, а, назвав список литературы, с которой настоятельно рекомендовал ознакомиться к зачету, отпустил на пятнадцать минут пораньше.

Измученные студенты тотчас повалили к дверям, на ходу одеваясь и закидывая на плечи рюкзаки. Шестая пара оказалась утомительной. Женька тотчас унеслась домой доделывать лабораторную работу, о которой она благополучно забыла, следом за ней побежал и Илья, обещавший помочь, а я направилась к стоянке в компании наушников.

На улице было темно и холодно (впрочем, чего еще ждать от ноября с его первыми морозами и порывистыми ветрами?), однако мне все было нипочем: дорогие родители подарили машину. Новенькая алая, как кровь, малышка из славного семейства «Хендай», ждала меня на стоянке неподалеку от университетского корпуса, и я, цокая каблучками, спешила к ней, бережно держа в руках ключи.

Честно говоря, дом мой находился недалеко от университета, всего лишь в нескольких остановках на автобусе, но я предпочитала ездить на машине. Не потому что хотела показаться крутой или произвести на кого-то впечатление, а потому что мне очень уж нравилось находиться за рулем, чувствуя скорость и понимая, что управление полностью лежит на мне. И что это я, а не кто-то другой, заставляю машину двигаться.

С тех пор как в прошлом году я сдала на права, вождение стало моим антидепрессантом. И я уже воспринимала Малышку не как машину, а как верного красного механического коня, или, лучше сказать, пони, потому как габариты у Малышки были небольшие – чисто женская машинка, яркая и элегантная. Водительский стаж у меня был скромным, и я все еще побаивалась ездить по городу с его нескончаемыми пробками, однако путь от университета до коттеджного поселка, где я жила, был недолгий, а трасса – хорошей. Самое то для начинающего водителя.

Наслаждаясь морозным воздухом, я шагала по аллейке, громко стуча высокими каблучками. Падал снег. Он невесомыми перьями оседал на лапах елей, высаженных вдоль массивного корпуса, легким покрывалом ложился на замерзшую землю с остатками пожелтевшей травы, игриво путался в волосах и беззвучно таял, попадая на лицо или руки. Снег всегда поднимал мне настроение, даря предчувствие сказки и предвкушение скорого праздника. До Нового года оставалось немногим больше месяца. Пора было придумывать, что подарить домочадцам и друзьям.

Кажется, Женька хотела кугуруми, и у меня еще есть время заказа...

С этой мыслью я споткнулась, не заметив на своем пути палку, и, перелетев через невысокий бордюр, упала прямоиком под ближайшую елку.

– Сволочь! – от души выругалась я, сидя на земле и вытаскивая из волос какую-то ветку. Сволочью, разумеется, была коварная палка. Попалась же мне под ноги, а!

Приземление было довольно мягким, и я не ударилась, но телефон вывалился из рук и затерялся где-то в сухой траве, припорошенной снегом. Хорошо еще, что свидетелей моего позорного падения не оказалось – так поздно в субботу учились только мы.

– Чтoб тебя, – злобно прошептала я, а потом пожелала проклятой палке переломиться и, спешно отряхиваясь, стала искать телефон. Поиски не сразу увенчались успехом, я облазила всю землю под парой елок, прежде чем отыскала телефон. При этом умудрилась порвать новенькие колготки. Как – ума не приложу. Когда я увидела телефон и цепко его схватила, подул ветер, и прядь моих длинных темно-русых волос зацепилась за еловую лапу. Пришлось распутывать. Несколько волос так и остались в иголках. Дурдом.

Я хотела было уже встать и отряхнуться, как вдруг услышала голос Васьки и притаилась. Не хотелось вылезать из-под елки при ней. Представляю, как это будет выглядеть: я лохматая, взъерошенная и вся в снегу. Вот Васька обрадуется. Лучше тихонечко переждать, чем позориться в глазах врага.

– Пожалуйста, подожди! – закричала Окладникова, и я с содроганием сердца подумала: а вдруг это она мне?!

– Олег, прошу! Олег! – ее голос стал громче, и я с облегчением выдохнула: кем-кем, а вот Олегом я себя никогда не считала.

Раздались спешные шаги, и из-за угла корпуса вырулил этот самый Олег, его лицо скрывала тень, и единственным, что я хорошо разглядела, были очки. Следом за Олегом бежала растрепанная Васька в одном платье, без верхней одежды. Я отползла чуть дальше, чтобы Окладникова меня не заметила. Кажется, намечалось что-то весьма интересное. Наверное, сейчас я узнаю, почему Окладникова ревела. Наверняка поссорилась со своим парнем.

– Олег! Остановись! Давай поговорим! – вновь крикнула Васька ему в спину. Я никогда не слышала в голосе Окладниковой столько мольбы.

Беги, Олег, беги! Иначе она тебя догонит, и тебе крышка.

Молодой человек, конечно же, не слышал моих мыслей, надо сказать, весьма здравых, и замер в нерешительности. Широкие плечи его дрогнули. И он все-таки обернулся. Василина подскочила к нему и, умоляюще заглянув в глаза, схватила за руки.

Меня, притаившуюся под елками, ни он, ни она, к счастью, не замечали.

– Ты не можешь так поступить! – говорила Василина, захлебываясь в своих чувствах, словно в воде, и хватая ртом воздух.

– Прости, – опустил лицо, тихо, но твердо сказал Олег. Тембр у него оказался приятный, глубокий, не то что комариный писк Окладниковой.

– Это неправильно... Не бросай меня, не бросай, – твердила она с мольбой.

– Мы не можем быть вместе. Прости меня. И отпусти. Это все, что я могу тебе сказать, – повторил Олег настойчиво. Голос его не был таким же жалким, как у Василины, но и веселым его назвать было трудно. Я лишь хмыкнула: думала, что это просто ссора, а они расстались. Забавно.

– Ты не можешь все разрушить! Не можешь, не можешь, не можешь!

– Разрушить то, что уже было разрушено, невозможно, Василина. Возвращайся в корпус. Заболеешь, – тихо и устало сказал Олег.

– Ты же знаешь, что я люблю тебя! Почему ты так со мной? Почему?! – И Окладникова, не в силах больше контролировать себя, стала бить Олега по груди и плечам. Бить и рыдать. Я поежилась. Никогда не думала, что стану свидетельницей истерики Васьки. Даже толком злорадствовать не получалось.

– Василина, хватит, – Олег поймал ее за запястье. Ее имя прозвучало почти нежно. Меня едва не перекошило.

– Я тебя люблю! Прощу...

О чем там его просила Васька, мне так и не суждено было узнать. Олег вдруг поцеловал ее, коротко, горько, так, как целуют на прощание, и резко отстранился.

– Пожалуйста... – едва слышно прошептала Василина. Порыв ветра взметнул ее светлые длинные волосы.

– Я все решил. Иди обратно, иначе замерзнешь. Холодно. – Олег резко развернулся и зашагал к стоянке.

До меня донесся всхлип. А потом скрип снега под ногами Василины. Плача, она убежала в корпус. Олег же ни разу не оглянулся.

Переждав немного, чтобы меня никто не уличил в подслушивании, я вылезла из-под своей елки, отряхиваясь на ходу. Окладниковой и след простыл, а вдалеке виднелся высокий силуэт ее возлюбленного.

Бывшего возлюбленного.

Ох, горе-то какое! Бедная Васька, бросили!

Сочувствия у меня, однако, к ней не было никакого. Чужие расставания ее не волновали, так почему же я должна была переживать за нее? Недавно мою старшую сестру бросил жених. Перед самой свадьбой. И Васька сказала, что если кого-то бросают, то этот человек сам виноват, сам не смог удержать любимого. А ведь жениха моей сестры увела старшая сестра Васьки. Окладниковой не стоило говорить этого и...

И тут меня посетило озарение. На меня снизошло просветление. Я поняла!..

Вот он, мой шанс! Шанс отомстить сразу двоим! И Ваське, и ее сестричке!

В голове моментально сформировался план: вот я опутываю этого Олега своими чарами, вот он не в силах противостоять мне, и мы идем на свидание, а вот нас видит Васька, видит, и понимает, что ее Олежек теперь мой Олежек. Она заламывает руки, рыдает, глядя, как мы страстно целуемся... А еще лучше так: она видит, как он делает мне предложение, стоя на одном колене. Я смеюсь, запрокинув голову, и клыки мои сверкают в лунном свете, а рядом Васька молит о пощаде, а я говорю ей высокомерно: «Сама виновата, милочка, не смогла удержать. Ха!»

Ну ладно, последнее уже будет лишним. На вампира я похожа только красными от недосыпа глазами. Да и предложение от кого попало мне тоже не нужно, но вот посмотреть на перекошенное лицо Василины, когда она увидит, что ее любимый со мной, я бы не отказалась.

Сестра будет отомщена.

Я ускорила шаг, не собираясь упускать добычу. В тот момент я была совершенно уверена в том, что поступаю правильно. Не то чтобы я считала себя дланью господней, карающей идиотов, но восстановить справедливость хотя бы таким образом казалось верным решением.

Эй, Окладниковы, все возвращается сторицей!

На полупустую стоянку я едва ли не вбежала, боясь, что упущу бывшего Васькиного парня. И все же я успела. Олег обнаружился неподалеку от моей Малышки, он стоял около ухоженной темной машины. В одной руке у него был телефон. В другой – сигарета.

– Да, бабушка, – тихо говорил Олег. – Я приеду.

Я умилилась. Надо же. Бабушкин внучок.

– Хорошо. Не переживайте. Вам нужно больше отдыхать.

Боже, он что, бабушку на «вы» называет? Умора.

Он выслушал ее, вновь сообщил, что приедет и вежливо попрощался, а поднял голову, разглядывая черное небо, расшитое бледным узором звезд. Меня он не замечал, хотя я уставилась на него во все глаза, пытаясь хорошенько рассмотреть, благо в свете уличных фонарей могла это сделать.

Совершенно не в моем вкусе, но довольно неплох. Высокий, подтянутый, черноволосый, достаточно симпатичный – с приятными правильными чертами, высокими скулами, упрямым подбородком, гладкой светлой кожей и с глазами, спрятанными за стеклами прямоугольных очков в тонкой оправе. Было в его лице что-то строгое. Но не надменное, а гордое. А еще была усталость – и в жестах, и в выражении лица, и во взгляде, довольно-таки холодном, надо сказать. По-ноябрьски холодном.

И что Васька в нем нашла? Мой будущий парень был совершенно обычным, этакий типичный офисный работник. Я всегда любила в людях изюминку – во внешности или в характере, а он казался стерильным. Совершенно обычным. Никаким.

Холодный и пустой – таковы были мои первые впечатления об этом самом Олеге.

Ему снова кто-то позвонил – я услышала звук вибрации. И Олег тотчас ответил.

– Да, Стас, сделаю в понедельник, – сказал он отрывисто. – Сегодня нужно к семинару подготовиться. В воскресенье буду в научной библиотеке.

По возрасту он был старше меня лет на семь-восемь, я поняла это только сейчас. Заочник? Скорее всего. У них сессия начинается раньше, чем у нас. А еще он был в черном элегантном мужском пальто. Нет, ну ладно, я хожу в пальто (оно, между прочим, кашемировое и модного покроя, а его бутылочный цвет подчеркивает зеленый цвет моих глаз), но я девушка. Пальто я привыкла видеть не на парнях, а на мужчинах постарше, например, на папиных друзьях и партнерах, которым по статусу полагалось быть серьезными и деловыми.

Васька была оторвой, любила шумные вечеринки и веселье, и, помнится, среди ее поклонников парни были такие же яркие, как она сама, и с такой же придурью, а этот человек казался серьезным. Такие живут по правилам, каждый день встают по будильнику.

Недаром Женька назвала его «сэмпай»: проскальзывало в нем что-то такое наставительно-поучительное.

Так и представляю: Олежка приходит домой, аккуратно складывает вещи – носочек к носочку, переодевается в домашнюю пижаму с вертолетиками, старательно выглаженную бабушкой, и усаживается за разбор корреспонденции или за игру в шахматы с самим собой. А потом пьет липовый чай, читает Гете или Кафку в оригинале – или что там читают зануды? – и ложиться спать ровно в десять вечера.

И как я должна буду его закадрить? Предложу ему вместе выписывать научный журнал? Приглашу на научный симпозиум? Расскажу, что без ума от мужчин, которые пахнут книжной пылью?

Ох, Васька-Васька, что же за вкус у тебя на мужчин...

И я поцокала языком.

Васькина любовь вдруг вопросительно посмотрела на меня, видимо, почувствовав пристальный взгляд. Я отчего-то занервничала, поняла вдруг: я не знаю, что сказать.

– Молодой человек, – сам собой открылся мой рот. – Вы не подскажете, где библиотека?

Более тупого вопроса и придумать было нельзя, и многие восприняли бы его за шутку, но Олег молча кивнул на серое здание напротив, в котором, судя по темным окнам, никого уже не было. Там действительно располагалась университетская библиотека.

– Спасибо, – я широко улыбнулась, думая, как бы половчее выудить у Олега информацию о том, где он учится, чтобы подстроить пару-тройку «случайных» встреч. – А вы там часто бываете?

– Почему интересуетесь? – Голос у него был приятный и глубокий, а вот тон абсолютно холодный.

– Просто я там никогда не была, немного теряюсь, – соврала я.

Он вновь посмотрел на меня внимательными темными глазами. Оказалось, взгляд его пробирал до глубины души, как осенний ветер. Олег словно просканировал меня. И я почти наяву увидела, как бегут в его глазах строчки: «Уровень дурости», «Количество косметики», «Сходство с Василиной».

Я стойко выдержала этот взгляд, хотя далось это мне нелегко.

– Сходите. Иногда полезно, – сказал Олег все тем же ледяным тоном и отвернулся.

– Как же холодно стало, – я предприняла еще одну попытку завязать разговор и потеряла друг о друга ладони. – Сейчас бы горячего кофе. Вы любите кофе?

– Нет, – отрезал Олег, и я обозвала его про себя нелестным словом. Да что ж он такой неразговорчивый-то?!

– А что любите? – не сдавалась я.

– Тишину и покой, – было мне ответом. Вот козел!

– А из напитков? Хочу угостить вас – не люблю пить одна, – я пошла ва-банк.

– Не интересуется, – отрезал Олег.

Боже, мы разговариваем полминуты, а он уже вывел меня из себя с такой легкостью, будто мы знакомы десять лет, и все эти десять лет он бесит меня на профессиональном уровне.

Сдаваться не хотелось.

– Сигареткой не угостите? – спросила я, мило улыбаясь и все еще думая, что могу спасти положение и завязать непринужденный разговор.

– Не люблю, когда девушки курят, – ошарашил он меня ответом. Его подружка Васька дымит как паровоз. Не девушка, а фабричная труба. И его это не смущало, а теперь не любит, смотрите-ка!

– Если честно, я тоже... – Еще шире улыбнулась я, а он, ни слова больше не говоря, сел в свою машину и укатил. Просто взял и укатил.

– Твоя Васька может посоперничать со Снуп-Догом, идиот. Не любит он, посмотрите-ка! – я фыркнула ему вслед.

Номер его машины я запомнила и записала в телефон, после чего спешно села в салон своей Малышки, включила печку, подогрев сидения и регистратор и, сделав погромче музыку, тоже выехала со стоянки.

Глава 3

Дорога была свободной, и я ехала, сосредоточившись не на вождении, а на мерзком Олеге, наладить контакт с которым мне, увы, не удалось.

Наверное, я выбрала неправильную стратегию. Он ведь только что бросил Ваську, а тут уже я к нему на всех парах подкатываю с недвусмысленными намеками. Рановато я решила воплотить свой план в жизнь, а ведь мама мне с детства говорит, что прежде чем что-то делать, стоит немного подумать.

«Если бы ты думала, прежде чем делать, то половины проблем смогла бы избежать», – прозвучал в голове мамин хорошо поставленный голос. Она ведь у меня актриса.

В этот – очередной – раз я опять не подумала. Но ничего, впереди у меня будет еще много шансов, главное, чтобы он с Васькой раньше времени не помирился. Хотя Олежка так резко ее отшил, что если они и воссоединятся, то нескоро. Как же хорошо ему удалось вывести ее на эмоции! У меня так не получалось.

Я испытывала к Олегу нечто среднее между невольным уважением и отвращением. Кофе он пить со мной не захотел, скотина занудная. Как будто бы ему такие девушки, как я, каждый день этот кофе предлагают! Нет, он, конечно, ничего, но и я не пугало с балалайкой. Женственная, с подтянутой фигурой, выше среднего роста, с правильными чертами лица и с густыми темно-русыми волосами.

«Эффектная», – так говорят про таких, как я. Самоуверенно? Возможно. Но я из тех, кто знает себе цену.

Дорога до дома заняла немного времени, и вскоре я уже въезжала в поселок «Весенний звон», застроенный стройными рядами коттеджей. Охрана на въезде, узнав меня, сразу пропустила, и Малышка неспешно заскользила по ровной дороге. Одному из охранников, крепкому парню с коротко стриженными волосами, я мило улыбнулась и помахала пальчиками. Мне он не нравился, но связи на всякий случай налаживать надо было.

Двухэтажный дом, в котором жила моя семья, находился на самом краю поселка, наши окна выходили на сосновый лес, где мы часто гуляли. Я загнала Малышку в гараж, там было пусто, родители, судя по всему, еще не вернулись: папа допоздна засиживался на работе, у мамы случился банкет по случаю юбилея режиссера, у старшей сестры и младшего брата машин и вовсе не было, а бабушка, которая жила с нами, предпочитала кататься на такси.

Оставив Малышку отдыхать, я направилась по приятно шуршавшей гравийной дорожке к дому, который высился в глубине участка. Летом его прикрывали от любопытных глаз деревья – яблони, сливы и груши, а сейчас дом отлично просматривался с дороги, что, впрочем, меня не слишком трогало. Посторонних в «Весеннем звоне» было немного, а в окна друг другу никто не заглядывал. Вот в кошельки – другое дело!

Наш дом почти пять лет строился при непосредственном участии папы по проекту его друга-архитектора, а потому вышел не претенциозным, как, например, особняк нашего соседа – депутата со смешной фамилией Лютый. Наш уютный дом всегда был наполнен светом, и я любила его больше городской квартиры. Двухэтажный, с темно-коричневой черепицей, с крытой верандой и с холлом-библиотекой, он казался мне уютным и надежным, как настоящая крепость.

Поначалу вся семья с опаской отнеслась к папиной затее жить не в городе, а рядом с ним. Однако вскоре мы поняли, что жизнь в «Весеннем звоне» имеет свои плюсы. Свежий воздух, красивая природа и какое-то особое спокойствие давали возможность остановиться, выдохнуть и прислушаться к самому себе. К тому же все блага цивилизации были при нас.

Стоило мне войти в дом, как ко мне с лаем кинулись Ронни и Эльф, наши собаки. Ронни был гордостью семьи – голубоглазый хаски с кучей медалей, а Эльф, беспородный, безумно

добрый и послушный пес, – всеобщим любимцем. Оба были с влажными лапами. Значит, бабушка или брат недавно привели их с прогулки. Псы побежали следом за мной наверх.

В моей комнате меня ждал бардак в начальной стадии. Я одна жила в мансарде на третьем этаже, в облицованной светлой древесиной спальне, в скошенных стенах которой было два окна. Моя комната казалась мне самой уютной, самой светлой и воздушной. Спокойный, нейтральный интерьер, бледные теплые оттенки и минимум мебели (лишь кровать, шкаф да стол со стулом) – все это создавало особую атмосферу. Легкие занавески, подвесные лампы и яркий лоскутный ковер в стиле пэчворк на полу придавали интерьеру завершенность. А беспорядок, без которого я, кажется, не могла существовать, стал моей визитной карточкой.

Усевшись на кровать, я вытащила телефон и набрала номер одного не самого приятного и не самого красивого парня, которому очень нравилась. Этот Петя здорово разбирался в компьютерных программах и считался хакером. Звонить ему не хотелось, но пришлось. Чего только не сделаешь ради мести!

– Привет, – милейшим голосочком сказала я. – Как дела?

– Дела хорошо, – растерянно ответил Петя.

– Хочешь сходить в кино? У меня есть два лишних билета, – сообщила я весело, зная, что он клонет на это.

– Ты серьезно? – недоверчиво уточнил Петя. Я закатила глаза.

– Конечно, серьезно. Это будет моя благодарность за твою помощь, милый.

– За какую еще помощь? – насторожился он.

– Скажи, ты ведь можешь по номеру машины узнать, кто владелец? – проворковала я.

– Могу, но....

– Котик, пожалуйста, узнай! Один нехороший человек оставил царапину на моей Малышке, а сам уехал. Но я успела запомнить номер, – соврала я, не моргнув глазом. – Очень нужна помощь такого талантливого парня, как ты. Поможешь?

– Диктуй номер, – вздохнул Петя. – И дай мне полчаса. Найду базу.

– Господи, какой ты невероятный! – неискренне воскликнула я, но он мне поверил. Мужчины вообще часто верят в собственную неповторимость. Наверняка Олег – чтоб ему икалось! – вообще считает себя гением. С какой же высокомерной рожей он сел в свою тачку! Seriously, что Васька в нем нашла? Может быть, он бог в постели? Впрочем, такие, как он, наверняка уделяют внимание своей половинке по расписанию. Два раза в неделю, вечером, после ужина, за два часа до сна. Я в красках представила, как Олег, облаченный в полосатую пижаму, идет по полутемной комнате к кровати с томной Васькой, и на ходу медленно снимает с себя колпак для сна и носки, а потом игриво бросает их в стороны, и один носок попадает прямо Ваське в лицо, а она вцепляется в него зубами... Бр-р-р, фантазия, прекрати! Мне с этим занудой еще встречаться!

Я ни мгновения не сомневалась в том, что бывший Василины станет моим.

Мой план был прост, как бывает простым все гениальное: разузнать об Олеге все, что только можно, найти уязвимые места, а после устроить на него охоту. Охота на парня – а это звучит! Я поймаю его и начну дрессировать, как ручного енота. А потом устрою цирк для главного зрителя – Василины Окладниковой.

Я терпеть ее не могла почти всю свою жизнь. Знаете, есть люди, в которых влюбляешься, есть люди, которых уважаешь, а есть люди, от которых тошнит.

Меня от нее тошнило. Будто я съела сгнившее яблоко и запила горячим кефиром. Думаю, ее от меня тоже. Ненависть тоже бывает взаимной.

С Василиной мы были знакомы с самого детства и всегда казались полными противоположностями. Буйная, активная Танечка с шилом в одном месте и спокойная улыбчивая Василиночка со взглядом испуганной лани. Я была мастером на проделки и заставляла нервничать всех в округе, а Василиной всегда умилялись все взрослые. Волнистые золотистые волосы,

широко распахнутые синие глаза, длинные изогнутые ресницы – просто ангел, а не ребенок. Не то что Таня с расцарапанными коленками и вороньим гнездом на голове (в детстве я умудрялась вытворять со своими волосами нечто невообразимое).

Наши родители были друзьями: отцы вместе учились, а мамы сразу нашли общий язык. До сих пор помню, как мамы выводили нас на прогулку вместе, уверенные в том, что мы станем лучшими подругами, но разве можно было подружиться с маленькой мерзкой девочкой, которая не хотела со мной играть и обо всем тотчас докладывала маме, выставя себя жертвой, а меня – мерзким гоблином? Сколько раз мне влетало из-за того, что Василина закладывала меня! И сколько раз я пыталась ее проучить – ломала песочные фигурки, раскапывала «секретики», как-то даже закинула ее Барби на ветку, чтобы нельзя было достать. Но все было тщетно.

Василина с детства притворялась ангелом, выставя меня сущим демоненком. И мы терпеть друг друга не могли, хотя наши старшие сестры – моя Ксюша и ее Аделина – дружились на радость родителям. Нам постоянно говорили брать с них пример, но мы обе отказывались. Я презрительно называла Василину Васькой, а она меня – не менее презрительно Ведьмой. В детские годы это казалось ужасно обидным, тем более что кличка, как говорится, прижилась. Это уже потом я поняла, что Ведьмой быть круто, а в детстве ревела, когда меня так называли.

Дальше было еще хуже. Нас отправили в один класс, и до десятого класса мы проучились вместе. Дружбы между нами так и не возникло, зато появился нездоровый дух конкуренции. Каждая из нас хотела быть лучше другой – в учебе, во внешности, в общественной жизни. Признаю, мы обе были лидерами, и у каждой из нас имелись свои плюсы и минусы. А потому класс в какой-то момент просто разделился: часть девчонок была за меня, часть – за нее, а мальчишки сохраняли нейтралитет. Каждая из нас хотела быть первой. Каждая хотела быть лучшей. Мы-то, конечно, знаем, кто был и остается на коне, но Васька считала, что слишком прекрасна для того, чтобы тягаться со мной. И постоянно выводила меня из себя – это была ее любимая тактика. Васька могла ткнуть в меня карандашом сорок раз, и когда я на сорок первый зверела, она начинала плакать. Еще в детстве Васька поняла, что жалость – лучший способ для манипуляции окружающими. Родители постоянно говорили мне, что я должна равняться на Окладникову и быть такой же милой, как она, а я только зубам скрежетала от злости.

Помню, однажды мы поругались из-за какой-то мелочи вроде школьной стенгазеты, и дело дошло до того, что мы пошли на «стрелку». Дело было на школьном дворе. Каждая из нас пришла со своей группой поддержки. Кроме подруг я привела трех отвязных десятиклассников, а Васька пришла с двумя крутыми одиннадцатиклассниками, которые обещали натянуть мне на голову кожу с того самого места, на котором я привыкла сидеть. Мы с Окладниковой вцепились друг другу в волосы, и не знаю, что произошло бы, если бы нас случайно не увидел историк. «Стрелка» закончилась, толком и не начавшись, а утром родителей вызвали в школу на профилактическую беседу. Но что могло сделать руководство с двумя отличницами, которые ездили на все олимпиады? Я побеждала на всех олимпиадах по русскому языку и литературе, а Васька – по английскому и истории.

Ситуация усложнилась в девятом классе, когда на школьной дискотеке нам обоим понравился один и тот же мальчик из нашей параллели. Его звали Слава Ростов, и, как сейчас помню, он был красив – высокий, светловолосый и темноглазый, с обаятельной улыбкой и ямочками на щеках. Он играл на гитаре, у него были руки художника и душа рок-музыканта, и бархатный, какой-то взрослый, приятный голос, от которого душа таяла, как шоколад в горячих пальцах. Я была уверена, что это любовь. Я просто с ума сходила по его прикиду и даже начала слушать те же группы, что слушал он сам – чтобы быть к Славочке ближе. Мы сходили на парочку свиданий, тайно выбрались на рок-концерт, и там я отдала ему свой первый поцелуй, который вышел в меру слюнявым и мятным, а потом... Потом моего Славу заприметила Васька. Ну как

же она могла пройти мимо чужого сокровища? Девчонки говорили, что Окладникова прямо-таки позеленела, когда узнала, что мы встречаемся. И решительно отбила у меня мою почти рок-звезду. Эта идиотка подстроила все так, чтобы встретиться с ним на тусовке у общего знакомого, напоила, а потом оказалась с ним в одной кровати. Нет, ничего такого у них не было, но сам факт того, что ребята видели, как эти двое целуются, лежа на родительской кровати хозяина дома, был убийственным. Слава стал встречаться с этой стервой, трусливо попросив у меня прощения по телефону. Господи, как же я была зла! Видеть не хотела эту гнусную рожу! Я поднапряглась и закончила девятый класс не просто с красным дипломом, а со званием Королевы школы, которое получила во время нашего выпускного. Васька едва не подавилась слюной, наблюдая за тем, как мне на голову надевают корону из страз. Сама-то Окладникова стала только вице-королевой. А Славу Ростова увела какая-то девица из колледжа.

В старшей школе кое-что поменялось: родители отправили нас обоих в элитную гимназию, и наконец-то мы оказались в разных классах. Я – в «А», Васька – в «Б». Наши семьи все еще общались: у пап одно время даже был общий бизнес, и дела у них обоих одновременно пошли в гору. А мы с Васькой объявили друг другу холодную войну, которая так и не закончилась. Мы делили парней, популярность, влияние, и то одна из нас, то другая одерживала победу. На выпускном мы даже подрались в женском туалете, но нас быстро разняли.

После школы мы обе поступили на экономический факультет нашего государственного университета, но, слава богу, на разные специальности. Зато обе стали старостами. Виделись мы почти каждый день, хотя и старались особо не пересекаться – так надоели друг другу за время учебы в школе. Меня все так же сильно тошнило от Окладниковой, и я не понимала, почему люди все так же принимают этого демона в юбке за ангела. Мы все так же соперничали – за рейтинг, за выступления в местном КВН, за лидерство в организации мероприятий, и я научилась действовать тонко: аккуратно прощупывала людей и настраивала их при необходимости против Окладниковой. Да и вообще старалась во всем быть первой, опережать развитие событий. У меня, в отличие от Васьки, были мозги, это, как известно, не всем доступная опция.

Впрочем, время шло, и на последнем курсе я даже почти решила забить на старую врагиню, но тут ее старшая сестра увела у моей старшей сестры жениха прямо перед свадьбой, а Васька выставила мою Ксю полной идиоткой.

Все началось с того, что Ксюша в один прекрасный день позвонила маме и сказала, что ее свадьбы с Виталиком не будет. Мол, они поняли, что не любят друг друга и хотят остановиться, пока есть время. Времени до свадьбы, если честно, оставалось немного, всего лишь каких-то две недели. Был забронирован шикарный ресторан, сшито платье, заказан торт, оплачены визажист и парикмахер, а Ксю велела все это отменить. После чего впала в депрессию. Она похудела, ее лицо осунулось, а глаза потускнели.

Мы не понимали в чем дело: на все вопросы Ксюша отвечала, что они с Виталиком просто не сошлись характерами, поторопились со свадьбой, и им лучше просто оставаться друзьями. Однако истинная причина их разрыва стала мне ясна, когда я случайно встретила в торговом центре Виталика и Аделину, которые целовались так, будто готовы были засосать друг друга и проглотить вместе со всеми костями. И мне стало ясно: моя Ксю просто узнала, что любимый и лучшая подруга предали ее.

Я сделала несколько их фотографий и проследила: из торгового центра парочка направилась к Аделине домой. Конечно, хотелось вцепиться Окладниковой в волосы и спросить, какого черта она встречается с женихом своей лучшей подруги, но у меня был план – прислать эти фото нашим родителям и общим друзьям Ксюши и Аделины, чтобы они поняли, какая Окладникова на самом деле. Но сначала я решила все же позвонить Ксю, и та просто пришла в ужас.

– Не смей ничего делать! – она кричала на меня, хотя обычно разговаривала тихо и спокойно. – Только попробуй кому-нибудь рассказать об этом, поняла?! Не смей, Таня! Не смей!

– Почему? – пыталась понять я. – Ксю, все должны знать, что твоя подружка и твой женишок – гнилые люди. Как они посмели тебя предать?

Я пылала праведным гневом: боль своих близких воспринимала как свою и старалась защищать их, как могла.

– Мы должны рассказать правду, – злым голосом сказала я, вспоминая, как самозабвенно целовались эти двое.

Но сестра вдруг разрыдалась, и мне сквозь зубы пришлось пообещать, что я ничего не буду делать. Впрочем, в удовольствии прийти к Аделине и высказать все, что о ней думаю, я себе не отказала. Пока я говорила, и Аделина, и Виталик молчали. Она смотрела в стену с какой-то злой ухмылкой, а он рассматривал свои ладони, делая вид, что меня рядом нет.

– Все сказала? – устало спросила Аделина после моей долгой тирады. – Если все, то иди, пожалуйста, домой, Таня.

– Ксю так доверяла тебе, а ты ее предала, – напоследок сказала я, презрительно глядя на Окладникову. – Какая же ты тварь, Аделина.

На этом я решила покинуть ее логово, и с гордо выпрямленной спиной направилась в прихожую, где столкнулась с Васькой, которая пришла к сестре. И Васька сразу поняла, что я все знаю. Видимо, у меня было слишком злое лицо. Ее улыбка исчезла, а глаза стали холодными.

– Привет, Васек, – поприветствовала я Василину. – А твоя сестра смогла меня удивить. Увела парня прямо перед свадьбой.

– Аделина ни при чем. Твоя сестра сама виновата, – холодно сказала Васька. – Не смогла удержать своего жениха, и он ушел к другой.

Меня прямо-таки охватила ненависть. И хотелось помять Васькину глупую шею стальными перчатками.

– Вот как? – прищурилась я.

– Именно. Ксюша сама упустила Виталию. Значит, и не была ему нужна. А теперь можешь идти, Ведьмина, – презрительно сказала мне Василина.

– Знаешь, от такой наглости можно слегка растеряться, – улыбнулась ей я в ответ. – Но я не теряюсь. Свинья – это образ жизни. Кажется, с Аделиной это у вас семейное. Как-то, помнится, ты и у меня парня увела...

– Уходи, – велела Васька, и я, фыркнув, ушла, заявив, что в хлеву оставаться – себе дороже.

А теперь я решила немного позабавиться и провести эксперимент: останется ли Васька при своем мнении, когда ее драгоценный зануда станет моим парнем? Мне хотелось проучить ее, поставить на место, да и игра в охотницу казалась мне многообещающей: можно будет неплохо повеселиться.

«Ненормальная», – скажет мне кто-то, но чужое мнение и я – два полюса. Я уважала людей, но себя уважала и любила гораздо больше. Как говорится, своя рубашка ближе к телу, а чужую и стирать не хочется. Чужое мнение для многих как наркотик. Прислушался к нему несколько раз, пересилил себя, поступил так, как хочет кто-то другой, а не ты сам, и вот – ты уже плотно сидишь на игле и не можешь с нее слезть. И чем авторитетнее это самое мнение, тем сильнее зависимость. Я предпочитала здоровый образ жизни.

В ожидании звонка от Пети, я взяла телефон и, с ногами устроившись на кровати, зашла на страничку к Ваське с фейка, потому что наши настоящие аккаунты давно были друг у друга в черном списке во всех соцсетях. Никакого Олега у нее в друзьях нигде не обнаружилось, да и вообще не было никакого упоминания о том, что она с кем-то встречается. Что-что, а уж искать-то я умею. Зато в инстаграме, где, к слову, Васька играла в бьюти-блогера и где у нее было несколько десятков тысяч подписчиков, я увидела у нее новое фото, выложенное буквально полчаса назад. На нем Василина была изображена в профиль, она грустно смотрела

куда-то вдаль, а золотисто-русые волосы падали на ее обнаженные плечи. Под фото была грустная цитата: «Одно мгновение с тобой стоило целой вечности. Я так хочу вернуться в то время, в ту летнюю сказку...»

О, да это же завуалированный намек Олегу на то, что Васек по нему скучает. А если она намекает об этом в инстаграме, значит, Олег тоже здесь есть: ей ведь нужно, чтобы он увидел ее душевные муки. Но как найти его среди всех ее подписчиков, я понятия не имела. Ничего, вся надежда на Петечку.

На всякий случай я поставила под Васькиной фоткой лайк и злорадно написала: «Как же красиво сказано! Не переживайте, у вас все будет хорошо». И даже смайлик в виде сердечка поставила. Фейк у меня был достоверным: звали меня Настенькой, и я время от времени выкладывала левые фотографии, а на аватарке у меня был портрет Саманты. Саманта – моя американская подруга. Целый семестр я училась в университете штата Аризона по программе обмена и жила в американской семье, где и познакомилась с Сэм. Васька жутко завидовала и распускала слухи про то, что в программу по обмену я попала благодаря связям своего богатого папочки. На самом деле я своими силами смогла пройти конкурс, хоть желающих и было много. А вот папа отпускать меня в США совершенно не хотел, боялся, но я его уговорила. Я не была идеальной дочерью, но хотела, чтобы мои родители гордились мною.

Петя перезвонил через полчаса, как и обещал. И сказал, что скинул всю инфу, которую нашел, мне в мессенджер.

– Спасибо, милый, – обрадовалась я и тотчас залезла в переписку. А после прочитала:

«Олег Владимирович Владыко, родился 27 декабря, тридцать лет, холост. В дорожно-транспортных происшествиях замечен не был, в розыске не находится, транспортного средства в залоге нет, неуплаченных штрафов не имеется».

До того как у бывшего Васьки обстоит дела с ГИБДД, мне дела не было, а вот фамилия просто привела в восторг.

– Владыко? Серьезно? – сквозь смех спросила я. – Боже мой, Владыко! Олег Владимирович Владыко. Как же это мило-о-о! Его жена тоже будет Владыкой.

— Надеюсь, ты сама за него замуж не хочешь, – сказал в трубку Петя, о существовании которого я уже и забыла. – На фотке там альфа-самец.

– Так только кажется, – поморщилась я, разглядывая лицо Владыко, хмурое и надменное. То ли дело было в кривых руках фотографа, то ли в неумении Олежки позировать, но на фотографии выглядел он крайне недружелюбно. Так, будто решил завоевать весь мир. Фамилия очень подходила этому типу.

– Петечка, котик, а ты можешь узнать, с какого Владыко факультета? – снова ласково спросила я. – Он мою Малышку поцарапал на стоянке около университета, гад ползучий. Получится узнать?

– Получится, – вздохнул Петя. Он проявил чудеса сообразительности и спустя минут десять прислал мне еще одно сообщение: «Факультет вычислительной математики и информационных технологий. Завтра у него будет первая пара в аудитории 3-12».

«Спасибо, Петечка, ты не представляешь, как выручил меня!» – написала я. В голове мысли водили нестройные хороводы, которые складывались в одно слово – «Владыко». Парень, мне определенно нравится твоя фамилия! Если бы я была твоей девушкой, даже ничего ласкового придумывать не стала бы, обращалась бы только по фамилии.

«Ты такой ласковый Владыко», «Владыко, поцелуй меня в щечку», «Я хочу тебя, Владыко»...

И я снова весело расхохоталась. Охота обещала быть интересной.

«А когда в кино?» – поинтересовался Петя.

«Я тебе билеты вышлю на почту, они электронные. Приятного просмотра!» – ответила я.

«Но я думал, ты со мной пойдешь...»

«Я же не говорила, что пойду, я сказала, что у меня есть два билета в кино», – написала я в ответ. Хитрость – наше все. Первое оружие в борьбе за собственное счастье.

Глава 4

Напевая про себя песенку, вместе с собаками я спустилась вниз – на ужин. К этому времени вернулись родители, и вместе с бабушкой и Арчи они садились за стол. Арчи, мой брат-шестиклассник, обещал стать мечтой всех девчонок, когда вырастет (очень уж хорошеньким он рос, правда, противным был до ужаса; прямо типичный младший брат). Назвали его Арчи-бальдом в честь папиного деда. Бабушка же хотела назвать своего единственного внука в честь собственного отца, но ей этого сделать не позволили, и она затаила на своего зятя, обиду. В результате, чтобы умаслить бабушку, мы с Ксюшей пообещали ей: если у кого-то из нас родится сын, то мы назовем его, как она и хотела, Леопольдом. Надеюсь, столь сомнительная честь достанется сестре, и именно ее сын будет всю жизнь упрекать ее за имечко подлого труса – помните, как было в советском мультике?

Я помогла накрыть на стол и села между родителями.

– Как прошел день, Танечка? – спросила мама, пока папа прямо за столом разговаривал по телефону с очередным бизнес-партнером. Папа у нас настоящий трудоголик.

– Хорошо, – ответила я. – Встретила пару-другую идиотов и одного полоумного, но ведь мир не может существовать без подобных экземпляров. Миру нужна гармония, правда?

– Тебе просто нужно влюбиться, – мама весело улыбнулась. – Тогда и мир будет видаться иначе.

– В кого? Кругом одни одноклеточные. Как-то не хочется деградировать до их уровня, – ответила я.

– Правильно, дочь, – в это время папа как раз закончил разговаривать по телефону. – Не разменивайся на мелочь. И не переживай, если понадобится, папа найдет тебе достойного человека. У меня уже есть кое-кто на примете.

В бизнесе папа был жестким, я и сама порою поражалась тому, насколько. Однако дома он становился совсем другим – любящим и заботливым. Иногда даже сверхзаботливым. Прежде чем папа согласился на свадьбу Ксю, Виталик, ее бывший жених, прошел несколько кругов ада.

– Боюсь спросить, кто? – кисло поинтересовалась я.

– Сын одного моего знакомого. у него строительный бизнес. Очень приличный парень.

– Приличные от Таньки разбегаются в разные стороны, – хихикнул брат, и я мрачно на него посмотрела. Хотела даже что-то сказать в ответ, но вмешалась бабушка, и мы наконец приступили к ужину.

Многие говорили, что мне повезло с родителями. У отца было свое дело, связанное со строительством и строительными материалами, оно шло в гору, мама играла в драматическом театре. Папа был деловым, довольно жестким человеком с логическим складом ума, высокий, с внушительной фигурой. Мама на его фоне казалась воздушной феей, погруженной в театральный мир. Папа занимался бизнесом, мама – искусством. Они были полными противоположностями.

Познакомились они в театре, и, по семейной легенде, папа был так очарован мамой, что после представления подарил ей сотню белых роз. Именно сотню: мама не поленилась пересчитать их и жутко обиделась на поклонника, подарившего четное количество цветов. Папа дарил ей цветы почти каждый день, и в результате мама сдалась.

Многие считали, что брак был по расчету. Говорили, что мама вышла за папу из-за денег, а он женился на ней из-за ее статуса красивой и талантливой актрисы. Однако мне казалось, что они искренне любят друг друга и в своих детях души не чают. Правда, оба они всегда были все в делах, и нами троими занималась бабушка. Именно поэтому мы и жили все вместе.

Арчи и Ксю пошли в папу, а я была точной копией мамы в юности. И орехово-зеленые глаза от нее достались только мне.

- А Ксюша где? – спросила я, раскладывая по тарелкам вишневый пирог.
- Осталась в городской квартире. После отмены свадьбы у твоей сестры плохое настроение, – ответила мама. – Говорит, что хочет побыть одна.
- У меня после отмены свадьбы тоже плохое настроение, – не преминула заметить я. – Где я теперь новое платье выгуляю? А туфли, которые я к нему месяц подбирала?
- Сама замуж выходи, – хихикнул Арчи. – Если возьмут, конечно. Кому нужна ведьма? Я дала ему звонкий подзатыльник.
- Кажется, у меня проблема, – братик наградил меня выразительным взглядом.
- Какая еще проблема? – я вздохнула.
- Сестра – дурочка, – выдал Арчи. Ох, и любит же он нарываться!
- Я тебе сейчас кастрюлю на голову надену, – любезно предупредила я его, – и ложкой по ней начну отбивать песенку веселого дятла, пока ты мне подпевать не начнешь.
- Я наградила его подзатыльником второй раз. Для профилактики. Мама погрозила мне пальцем.
- Таня, тебе двадцать два, как ты себя ведешь? – укоризненно сказала бабушка. – В твоём возрасте, между прочим, я уже родила твою мать.
- Хочешь, чтобы я тоже кого-нибудь родила? – невинно поинтересовалась я весело, накладывая в тарелку салат.
- А почему бы и нет? Хотя правнуков я, наверное, не дожусь, – бабушка вздохнула.
- Мама, – отец внимательно посмотрел на нее, – что вы говорите? Какие еще правнуки? Никаких правнуков, дочь. Сначала для себя поживи, выучись, мир посмотри. Слава богу, возможность есть.
- Вот из-за тебя у нашей Танечки никого и нет, – сказала бабушка и поджала губы. С папой они постоянно спорили.
- Из-за меня? – папа вытаращился на нее. – А причем тут я, простите?
- Ты распугал всех ее женихов, – заявила бабушка.
- И как, позвольте узнать, я их распугал? – поинтересовался папа. – Бегал за ними с лопатой? Угрожал ножом? Всего-навсего задал пару вопросов.
- Дорогой, вопросы о ежемесячном доходе были лишними, – звонко рассмеялась мама. Я хмыкнула.
- Пару месяцев назад родители случайно встретили меня и парня, с которым я пошла на первое свидание. Папа так извел несчастного вопросами, что тот мне больше не писал. И такое было уже не один раз. Человек папа суровый и очень въедливый. Даже я порою от него устаю.
- Я просто беспокоюсь за свою дочь, – раздраженно ответил папа. – Не хочу, чтобы она связалась с каким-нибудь нищербродом или дураком. Мои девочки достойны лучшего. И этого лучшего я буду выбирать сам. Кстати, – ухмыльнулся он, – дочь моего зама скоро выходит замуж. И знаете, за кого? За своего профессора, диплом у него писала, все домой ездила на консультации. Вот и доездила, уже на седьмом месяце.
- А у нас в театральном все девчонки были влюблены в молодого преподавателя по актерскому мастерству, – мечтательно вздохнув, сказала мама, и ревнивый папа, услышав это, нахмурился. – Такой красивый был, элегантный. Жаль, что женатый.
- Помню я его, – встряла бабушка и почему-то нехорошо посмотрела на отца. – Да-да, жаль, Наташенька, что у вас ничего не получилось. Из такой хорошей семьи был. Очень интеллигентный мужчина. Образованный, начитанный.
- Ну простите, что ваш зять – быдло, – усмехнулся папа.
- Я этого не говорила, Володя, – бабушка поджала губы.
- Вы это подразумевали. Но знаете, мама, я даже не злюсь. Смысл злиться на пожилого человека? Взгляды-то вы уже не поменяете, да и я привык к тому, что все проблемы от меня, если и не на всей земле, то в этом городе – точно, – весело сказал папа.

– Вот, значит, как ты обо мне думаешь, – бабушка сощурилась. – А я ведь к тебе как к сыну!

– Приемному, – хмыкнул папа.

– Володя, перестань, – мама ткнула его локтем в бок.

– Да, перестаньте. У меня от вас болит голова, – пожаловалась я.

– Как опилки могут болеть? – тотчас поинтересовался Арчи и получил третий подзатыльник.

Остаток ужина папа и бабушка, как обычно, спорили и подкалывали друг друга, мама пыталась их успокоить, а под шумок Арчи кормил собак со своей тарелки, потому что, как обычно, не хотел есть. За окном шел пушистый снег, в комнате весело трещал электрический камин и вкусно пахло вишневым пирогом. Семейная идиллия Ведьминых. Я обожала такие вечера, наполненные теплом и домашним уютом. Жаль, что Ксю не с нами.

Глава 5

Воскресенье я потратила на поддержание красоты. Маникюр, педикюр, масочки для волос и лица... Я даже на комплексную восковую эпиляцию специально съездила ради непонятного пока еще мужика, а это, согласитесь, высшая степень решимости девушки в любовных делах. Болевой порог у меня всегда был низким. Вцепившись пальцами в кушетку, я вспоминала лицо Владыко и проклинала его. Только попробуй меня отвергнуть, скотина, после всех этих мучений. С тебя-то, небось, никогда волосы не сдирали наживую.

– А теперь зона бикини, – мастер мило улыбнулась мне. – Глубокое делаем, да? Тогда ложитесь на спину и вытяните ножки.

– Мне кажется, я ножки скоро не вытяну, а протяну, – жалобно сказала я и послушно легла так, как меня попросили. И чуть не заорала. Все-таки без жертв никакая красота не обходится. Цени, Владыко. Конечно, ты меня еще не знаешь, но я-то уже считаю себя твоей девушкой. Вот же повезло человеку. Может быть, он в прошлой жизни целую страну спас? Додумать я не успела. Мне снова пришлось крепче вцепиться пальцами в кушетку.

Из салона красоты я вышла, пылая ненавистью к своему будущему парню. Поход по магазинам в поисках нового платья, которым я бы смогла сразить его наповал, хорошего настроения не подарил. Либо не было нужных фасонов, либо размеров, а в магазине, в котором я все-таки присмотрела новинку, не принимали карты. Налички у меня, разумеется, не было, и я ушла ни с чем. Платье удалось купить только ближе к вечеру, когда я устала как собака. Приталенное, короткое, черное, с белым кружевным воротником и такими же манжетами, оно сидело на мне как влитое. В этом платье удивительным образом сочетались строгость и игривость. Специально к нему я купила красные, как кровь, ботиночки на тонком высоком каблуке. И потом дома долго вертелась перед зеркалом, экспериментируя с прической и макияжем: мне нужно было предстать перед будущим парнем во всей красе, но при этом не выглядеть вульгарно.

Засыпала я с тонкой тканевой маской на лице и думала о своем Владыко. Боже, звучит так, будто он мой хозяин.

Глава 6

В понедельник я встала в шесть утра и долго прихорашивалась, чтобы покорить Олега Владимировича Владыко. Ведьминское чутье подсказывало мне, что это будет не так уж и легко.

Вскоре я уже была свежая, сияющая, умело накрашенная.

Готовая к приключениям.

За мной тянулся шлейф любимых духов – дерзкого аромата с чарующими нотками горького кофе, ванильной груши и пряного перца, в котором сладость соединялась с горечью. Я обожала духи, и их у меня было немало – для каждого случая свой особый аромат.

– Ты точно на учебу? – подозрительно спросил у меня папа, когда мы столкнулись с ним на первом этаже в холле.

– Конечно, папочка. Куда еще я могу поехать ранним утром? – я ослепительно улыбнулась ему, помахала рукой и убежала из дома к своей Малышке.

В университет я планировала приехать за полчаса до начала пары у Олега, однако жизнь внесла свои коррективы: из-за снега и гололеда всюду были мелкие аварии, а потому на дорогах появились пробки, даже там, где их раньше не было. Я и сама чуть не попала в аварию, но в последний момент удачно вывернула руль, и все обошлось. Подозреваю, мою милую жертву от меня пыталась защитить сама жизнь, однако у нее ничего не получилось.

Я таки доехала до университета, удачно припарковалась и понеслась в аудиторию 3-12. Она находилась в третьем корпусе, в котором я почти не бывала, потому что там располагались факультеты технарей – физиков, математиков, информатиков, и мне делать там было нечего. Надеюсь, Олежка не глупый парень, терпеть таких не могу. Ум – самая сексуальная часть тела у мужчины. После плеч и кистей рук, разумеется.

Громко стуча каблуками, я приблизилась к нужной аудитории и, эффектно взмахнув уложенными волосами, покосилась на наручные часы. Десять минут до звонка. Отлично. Сейчас мы и познакомимся получше.

Аудитория была еще закрыта, а у студентов, подпиравших спинами стену, был такой унылый вид, словно пришли на казнь. Все как один читали какие-то конспекты и мрачно переговаривались.

– Точно завалит, – услышала я от одного.

– Коз-з-зел, он всех валит, – ответил второй.

– А шпоры сделали? – поинтересовался третий.

– У него вместо глаз рентген, эти шпоры видит за километр. Помните, в прошлом году всех с зачета гнал, у кого шпоры видел.

– Говорю же, козел он. Что ему стоит автоматом поставить?..

– Да ему нравится над нами издеваться.

Я задумчиво смотрела на студентов, которые, вероятно, были одноклассниками Олега. Судя по возрасту, они действительно учились на заочном отделении: всем было явно больше двадцати лет. И все парни, ни одной девушки. Только вот Олежки среди них не было. Он что, еще не приехал?! О таком повороте судьбы я даже и не думала. Эй, Владыко, приезжай скорее, у вас сейчас, судя по всему, зачет начнется! И не просто зачет, а зачет у какого-то козла!

– Привет, мальчики, – я сладко улыбнулась, разглядывая хмурых парней. – А вы не знаете, где Олег?

Мальчики тотчас подняли на меня глаза. И судя по их взглядам, выглядела я очень даже неплохо. Еще бы, потратила на это целое воскресенье! Было бы печально, если бы после такого от меня воротили носы.

– Олег? Какой еще Олег? – переспросил симпатичный парень, разглядывавший меня так усиленно, будто бы пытался силой мысли поднять мне юбку. Такие типы мне не особенно нравились, но я старалась не обращать внимания.

– С вами учиться, – ответила я и снова словно невзначай поправила волосы, который пышной волной легли на плечо.

– У нас Олегов нет. Был один, но его отчислили, – огорошил меня другой парень, с татуировкой на руке.

– Когда отчислили? Почему? – я широко распахнула глаза.

– Зачет не сдал, – объяснили мне. – Как раз тому самому козлу... то есть преподу, которого мы сейчас ждем.

– Ах вот оно что. Чтобы этому преподу икалось. А я видела Олега в университете вчера, – расстроилась я.

– Так, может, он за документами заезжал? – предположил светловолосый, продолжая пожирать меня глазами. – Помню, он говорил, что никак не может забрать их из учебного отдела.

– Как же так, что же мне делать?.. – я загрустила и трагично завздохала. Парни вокруг тотчас заволновались. Давно заметила: если красивая девушка грустит, мужчины рядом начинают нервничать и пытаются ее успокоить. Отличный способ заставить их делать то, что мне хочется, от души советую.

– Может быть, вы группу перепутали? – заботливо спросил светловолосый.

– Да, как у вашего Олега фамилия? – поинтересовался парень с татуировками.

– Владыко, – ответила я, и увидела, как у всех заочников разом вытянулись лица и в глазах потух огонь. Теперь на меня смотрели настороженно, как на врага народа. Может, они его не любят?

– А вы ему кто? – с опаской спросил блондин.

– Девушка, – соврала я с легкой душой. Как говорится, языком молоть – не мешки ворочать. Хотя и языком молоть можно устать.

– Вы девушка Олега Владимировича? – недоверчиво уточнил рыжий полноватый парень. Остальные вдруг замолчали, поплотнее прижались к стеночке и опустили глазки, но я не придала этому значения. А зря.

– Верно, – я энергично трянула волосами. – Я девушка Олега Владимировича. – Мне вдруг стало смешно. – Не нужно его по отчеству звать, слишком официально выходит.

– А как вы его называете? – уточнил рыжий, и его пихнули локтем в бок.

– Просто Олег. Или Олежка. Иногда – любимый. Не по фамилии же мне его называть, – кокетливо рассмеялась я, пытаясь расположить парней, чтобы они помогли мне отыскать Владыко. – Такая милая, смешная фамилия, не могу, просто умора. Так звучит, словно он только что из Тридевятого царства вылез.

– Неужели? – раздался позади вкрадчивый голос.

– Ага, как будто он сын Кощея Бессмертного, – продолжала я, не почувствовав подвоха.

– Свежо. Еще можно пошутить про владычицу морскую, – любезно подсказали мне. Моментально все поняв, я резко обернулась. За моей спиной возвышался бывший Васьки. Высокий, мрачный, в темном деловом костюме, с кожаным кейсом в руках и в начищенных до блеска ботинках. Он смотрел на меня, как на таракана, который залез на вкусный десерт и шевелил оттуда усами.

– Здравствуйте, Олег Владимирович, – нестройным хором поприветствовали его парни и боязливо на него покосились.

– Доброе утро, – неласково сказал Олег и открыл для них кабинет. – Заходите.

Я чуть не села прямо там, где стояла. Он не студент-заочник, как я сначала решила. Он преподаватель! Тот самый козел, из-за которого какого-то там Олега выперли из университета. Это Владыко обсуждали заочники, это его они ждали с такими обреченными лицами!

Закусив губу, я смотрела на Владыко, и мне хотелось провалиться сквозь землю от стыда. Господи, он же еще и все слышал! Все мои шуточки про его фамилию.

Дно – как космос. Я только что пробила его и устремилась в бесконечность.

– И давно вы стали моей девушкой? – спросил Владыко.

– Извините, я обозналась. Перепутала вас с другим Олегом, пробормотала я, залившись краской.

– У нас в университете есть два Олега Владыко? – он приподнял темную бровь. – Кстати, рад, что моя фамилия кажется вам смешной.

– Простите, – я даже прикусила губу, не зная, что сказать. Все пошло абсолютно не так, как я предполагала. – Я не хотела вас задеть.

– Ничего страшного. У нас в Тридевятином царстве принято хохотать над чужими фамилиями.

– Боже, мне так неловко! – воскликнула я. – Извините, если задела вас. Я действительно... обозналась.

Владыко пытливо заглянул мне в лицо. Да, он был довольно симпатичным, но, боже, сколько же в его темных глазах было презрения! Наверное, он принял меня за сумасшедшую! Да я бы и сама себя приняла за сумасшедшую, будь я на его месте.

...И почему от него так вкусно пахнет одеколоном, в котором есть смородиновые нотки?..

– Как интересно вы обознались, – сказал Олег. И я снова поймала себя на мысли о том, что его глубокий бархатный голос мне очень нравится. В фильмах такой притягательный, вкрадчивый голос обычно у хитрых злодеев. – Первый раз вы спросили у меня, где библиотека и звали на кофе. Во второй пришли ко мне на зачет, сказали, что вы моя девушка, и исковеркали мою фамилию. Неужели будет еще и третий? – Олег словно понял, что стал моей жертвой.

– Будет, – решительно сказала я.

– Сомневаюсь, – отрезал Владыко. – Ведите себя адекватно, девушка. И больше не ползайте под елками. Смотрелось невероятно глупо.

С этими словами он закрыл дверь прямо перед моим носом.

Ах ты, черт глазастый, видел меня в субботу! Немудрено, что после этого не захотел со мной разговаривать. Какая же глупая ситуация, никогда в таких не была. Видимо, пришло время...

От смеси смущения и злости у меня разгорелось лицо, к нему хлынула кровь. И сердце застучало так, будто я долго прыгала через скакалку. Но отступать я не собиралась. Не удастся покорить – заключу с ним сделку. В конце концов, неудач не бывает только у тех, кто ничего не делает.

Развернувшись так, что взметнулись волосы, я пошла прочь, на ходу звоня Петечке.

– Танюша, – обрадовался он, несмотря на то, что я его разбудила. – Ты все-таки хочешь пойти со мной в кино?

– Я хочу пойти с тобой на мост, – я рассерженно выдохнула. – Если умирать, то вдвоем. Ты и я.

– Что случилось?! – испугался Петя.

– Какого лысого попугая ты не сказал мне, что Владыко – преподаватель, а не студент?! – спросила я, пылая праведным гневом.

– Что?.. Я думал, ты знаешь, – растерялся Петя.

– Откуда я могла это знать, глупая твоя капустная голова? – рассерженно выдохнула я. – Ты мне что написал? Название факультета и аудиторию.

– Ну, он препод, а в аудитории у него то ли занятие, то ли зачет, – промямлил Петечка.

– Такое чувство, милый, что твой ай-кью близится к уровню табуретки, фыркнула я, остановившись у большого окна, из которого открывался вид на мой собственный корпус. – Я же русским языком сказала: понятия не имею, кто мне машину поцарапал.

– По возрасту же понятно, что он не студент, – пытался оправдаться парень.

– Я думала, он заочник!

– Но...

– Молчи, лучше молчи, – предупредила я. – Из-за тебя у меня теперь куча проблем.

На самом деле проблемы у меня были из-за собственной глупости. Что-что, а ошибки я признавать умела. Но на совесть Петечке подавить стоило.

– Что произошло? – горестно спросил парень.

– Трагедия. Я опозорилась, наорала на него, потому что не знала, что он препод, и, по ходу, у меня будут неприятности, – сообщила я и всхлипнула. Получилось не очень натурально, но он поверил.

– Танюша, только не плачь. Я могу как-то помочь?

Я победно улыбнулась: к тому и вела весь этот разговор.

– Найди мне всю информацию про этого Олега Владимировича Владыко. Все, что можешь и не можешь.

– Сделаю, – пообещал Петя, и мы почти мирно распрощались.

Так, Ведьма, еще не все потеряно! Подумаешь, опозорилась в глазах мужчины, которого хотела завоевать. Зато теперь он тебя точно не забудет.

Я села на подоконник неподалеку от кабинета, в котором скрылся Владыко Тридевятого царства. Сначала я хотела дождаться того славного момента, когда закончится зачет, чтобы снова попробовать поговорить с Владыко, но потом, чуть поразмыслив, решила: нужно действовать тоньше и осмотрительнее. Добыча оказалась крупнее, чем я думала: не просто какой-то там взрослый заочник с заботливой бабушкой и пижамой с вертолетиками, а преподаватель, и, судя по разговору студентов, не самый приятный тип.

Итак, что же я должна делать?

Мужчины любят глазами, и даже преподаватели не исключение. Его Владычество запало на Ваську, и это говорит о двух важных вещах. Во-первых, он любит красивых девушек. а Окладникова, будь она неладна, красивая. Да, терпеть ее не могу, хочу поиздеваться над ней, но не могу не признать, что она привлекательная. Высокая, женственная, ухоженная, пластичная (в детстве мы обе занимались танцами, а потом она начала ходить на танцы на шесте). Она знает, как привлечь парней, к тому же у нее еще и грудь третьего размера. На Ваську западают, да еще как! Однако и я себя не на помойке нашла в баке с надписью «Бытовые отходы». И я замечательно умею морочить головы. А во-вторых, если Олежка встречался с одной студенткой, то вполне может начать встречаться и со второй. Со мной то есть.

Нужно просто составить план действий. Время от времени посматривая в сторону кабинета, за дверью которого измывался над студентами Его Владычество, я открыла интернет и начала искать информацию. Едва я вбила «Как завоевать мужчину», поисковик выдал мне огромное количество ссылок. Статьи по практической психологии, секреты покорения мужиков от астрологов, советы бывалых дамочек, у которых жизненный опыт был размером с Эйфелеву башню, а мужчин было примерно столько же, сколько туристов ежедневно посещает ее...

У меня сложилось впечатление, что половина женского интернет-сообщества была озабочена одним-единственным вопросом: как сделать мужика своим. А вторая половина активно советовала первой, как это сделать.

Как завоевать мужчину при личной встрече и по переписке, на расстоянии и в постели, в зависимости от гороскопа и года, в который этот мужчина родился. Бывшего, женатого, незнакомого, скромного, богатого... Любого.

Чем дальше я листала, тем стремительнее сокращались сроки завоевания.

«Как влюбить в себя любого мужчину за месяц».

«Безотказный способ заполучить парня за 7 дней».

«Женский пикап: влюби его за 15 минут».

Я лишь ухмылялась, читая то, что предлагал мне интернет. Владыко завоевать за пятнадцать минут поможет лишь кувалда: можно приложить его ею по голове, затащить в кровать, привязать и сказать, что так и было.

Я листала, листала, листала...

«Бабушка Глафирия заботливо поможет вашим отношениям. Качественный белый приворот на истинную любовь. На расстоянии. Мгновенно. Гарантия 101 %», – появилась одна реклама.

«Наши феромоны заставят ЕГО пойти по ТВОЕМУ следу. Он будет как ненасытный зверь!», – высветилась следующая.

«Супер-марафон по завоеванию любого мужчины в короткие сроки! Скидка 50%», – замигала третья.

Бабка-колдунья, феромоны и супер-марафон с блогером меня не привлекли. Я решила составить свой план по завоеванию Владыко.

Сначала найду его маленькие мужские слабости, хорошенько узнаю привычки и вычислю повадки, без этого никакая охота не будет удачной.

Начну с малого – с флирта. Он должен обратить на меня внимание и оценить мою красоту, если еще этого не сделал ввиду слабой мозговой деятельности. Хотя, думаю, мальчик он умный и зрение у него хорошее, так что успел меня оценить. В конце концов, я долго готовилась к нашей встрече.

Разговор, приправленный покаянием и смирением, несколько случайных встреч, стеснительные улыбки, обмен взглядами, мимолетные касания – это должно разжечь в Олеге интерес ко мне. Он должен меня запомнить, и не как дуру, которая сначала сидела под елкой в сугробе, а потом коверкала его фамилию, а желательно как милое небесное и слабое создание, которое нуждается в таком мужчине, как он, Олег Владимирович Владыко.

На подоконнике я сидела как ворона на столбе, не сводя внимательных глаз с двери кабинета. Мне хотелось поговорить с кем-нибудь из студентов своего будущего парня, чтобы побольше о нем узнать. Но прошло полчаса, час, полтора, два, два с половиной, а оттуда никто не выходил. Я занервничала: у них там что, вечный зачет, что ли? Я не смогу долго торчать на этом чертовом подоконнике: на следующей паре я должна сидеть в аудитории на семинаре! Владыко и его заочники отправились в другое измерение зачет сдавать, что ли?

Когда с начала зачета у несчастных прошло два часа сорок минут, я, не выдержав, слезла с подоконника и, чувствуя, как пятая точка превратилась в квадрат, направилась к двери. Может быть, Владыко своих студентов в заложники взял? И мне нужно вызвать полицию?

Я покурсивала рядом с дверью. Из-за нее ничего не было слышно. Оглядевшись, я прижалась к ней ухом, надеясь услышать хоть что-нибудь. Разумеется, удача покинула меня в этот самый момент. Именно тогда, когда я, кажется, услышала голос Владыко, проклятая дверь открылась. Я едва успела отскочить в сторону, иначе получила бы роскошный фингал во все лицо. Отскочила я неудачно: запнулась и упала. Распласталась на полу как змея и разве что только не шипела от злости.

– Да, сейчас отправлю вам... – Олег замолчал на полуслове, глядя на меня с высоты своего роста, надо сказать, немаленького. И отключил телефон, по которому разговаривал.

– Опять вы, – сказал он потрясенно. – И что вы делаете на полу?

– Полежать прилегла, – фыркнула я, забыв, что хотела быть милой и изящной.

– Подслушивали, значит, – он прищурился. И взгляд у него был ну очень нехороший.

– Конечно, подслушивала, это ведь мое хобби, – ответила я злобно, пытаясь встать, но облегающее короткое платье и высокие каблуки не давали мне этого нормально сделать. Тогда

Владыко, глубоко вздохнув (так, что затрепетали крылья его носа), помог мне встать. Он взял меня за предплечья и поднял. Просто поставил на ноги, как куклу.

– Спасибо, – прошептала я и посмотрела на Владыко взглядом томной невинной овечки, даже ресницами взмахнула. Его помощь была неожиданной и приятной. Я даже почти оценила силу его рук, и даже почти умилилась этому аттракциону неслыханной щедрости, но этот высокомерный козел все разрушил. Он стал отряхивать ладони с таким видом, будто бы держал ими не милую ухоженную девушку, а мешок с навозом.

– Не понимаю, что происходит, но вынужден попросить вас избавить меня от вашего беспокойного общества, – неприятным тоном сказал Владыко.

– Боже, не поймите неправильно! – я всплеснула руками.

– Без понятия, как я должен вас понимать, – резко ответил он. – Мне кажется, у вас не все в порядке с психикой, девушка.

– Как же неловко... Понимаете, я хотела попросить у вас прощения за то недоразумение с вашей фамилией, – снова залепетала я, продолжая играть роль овечки. – Ждала вас, ждала, но вы все не выходили и не выходили, и я решила заглянуть в аудиторию, а тут вы дверь открыли и меня чуть не пришибли.

– Бедная, как же я так? Просто одни невезения, – Олег усмехнулся. – Целы? Если да, избавьте меня от своего общества.

– Но я очень хотела извиниться перед вами! Хотела угостить обедом за свое нелепое поведение, – спешно сообщила я. – У меня так плохо на душе, вы бы знали.

– А мне плохо, когда я вижу вас, – задумчиво сообщил Владыко. – Впрочем, неважно. Ваши извинения принимаются. Пожалуйста, уходите.

– Простите, Олег... Владимирович, – сказала я голосом тающей снежинки. – Мне так... Так неловко!

– Поверьте, мне тоже, – ответил он и просто-напросто ушел, снова на ходу доставая телефон. Я проводила Владыко взглядом дикой пантеры. Вот же дуб! Он не просто зануда, он еще и наглый. Нет, вы посмотрите, как он меня послал! Плохо ему при моем виде! Нормально, да? Можно подумать, я тут от счастья лучусь, когда его вижу.

На всякий случай я заглянула в аудиторию проверить, все ли в порядке с несчастными заочниками. Я распахнула дверь и увидела дивную картину: все эти здоровенные парни списывали друг у друга, с конспектов и с телефонов с такими ошалелыми лицами, будто бы от этого зачета зависели их жизнь и благополучие. Увидев меня, они замерли и как по мановению волшебной палочки списывать перестали.

– Все в порядке, мальчики, – я мило улыбнулась им и захлопнула дверь. Пусть списывают, пока могут, бедолаги. Сейчас их пастырь вернется, и халява закончится.

Решив больше пока не попадаться Владыко на глаза, я спряталась за углом и осторожно выглядывала, пытаясь понять, когда он вернется. Видимо, у бывшего Васьки появились какие-то неотложные дела, раз он оставил студентов и свалил в туман.

Я в очередной раз осторожно выглянула из-за угла, чтобы оценить обстановку, когда услышала рядом с собой очень и очень выразительное покашливание. Стоило мне повернуться, как я увидела этого проклятого препода. Он бодро шагал не с той стороны, в которую ушел, а ровно с противоположной. И смотрел на меня так, будто готов был вызывать то ли полицию, то ли скорую. Осуждающе так смотрел. И с опаской.

Я широко, как кукла, улыбнулась, чувствуя, что больше не могу. За этим человеком тянулся шлейф неудач. Моих, конечно же.

– Опять вы, – констатировал Владыко.

– Я не вас жду, – буркнула я.

– Надеюсь.

Одарив меня очередным мерзким взглядом, Олег прошел мимо и направился к аудитории, к своим заложникам, то есть, к заочникам. А я все ждала и ждала: нельзя было отступать после такой дикой неудачи.

Первая жертва Олега Владимировича вышла из аудитории спустя минут пятнадцать. Это был тот самый светловолосый парень, который пытался взглядом приподнять мне юбку. Однако теперь этот блондин даже не посмотрел на меня, прошел мимо с таким видом, будто бы ему дали ведром по голове.

– Ну что, – громко спросила я. – Получил зачет?

Парень вздрогнул и посмотрел на меня почти безумными глазами.

– Получил, – вдруг улыбнулся он. – Он меня три раза отправлял подумать...

– То-то, я смотрю, у тебя голова больше стала, как будто распухла, – я хмыкнула, забывшись.

– А? Что? – не расслышал он.

– Хочешь попить? – я вытащила заранее заготовленную банку с колой. – Заодно расскажешь, как зачет прошел.

– Зачем тебе? – перешел на «ты» парень. – Ты реально его девушка?

– Почти. Просто расскажи, что там да как. И вообще, какой он препод? – попросила я, уводя его за собой подальше от аудитории. Не дай бог Владыко опять вырулит, а тут я с его студентом болтаю. Что он обо мне подумает? Хотя, хуже, чем он думает обо мне сейчас, и быть не может. Спасибо тебе, Окладникова, что выбрала себе в парни такого замечательного человека.

Мы с блондинчиком устроились на лавочке.

– Говори честно, – попросила я его, усиленно строя глазки. – Хочу знать, с кем меня связала жизнь. И не переживай, ничего ему не скажу. Обещаю. Все останется между нами.

Олег Владимирович Владыко был козлом. По крайней мере, в глазах своих студентов. Суровый, сдержанный, строгий. Он требовал от них полной отдачи и сам знал каждый свой предмет на отлично. Никогда не читал по конспекту и умел удерживать внимание аудитории. Был поборником дисциплины и отмечал каждого отсутствующего, сам при этом всегда приходил вовремя и занятия заканчивал одновременно со звонком. Он никогда не повышал голос и не позволял себе вольностей, но при этом был саркастичным и знал, как поставить на место зарвавшегося студента. Впрочем, таких было крайне мало. Кому охота вылететь из университета из-за пересдач? Сдавать Олегу Владимировичу зачеты и – упаси Господи! – экзамены было делом тяжелым.

Фамилия подходила ему более чем. Настоящий Владыко. Властелин студентов. Повелитель знаний.

– Ну просто Северус Снейп нашего университета, – хмыкнула я, вспоминая любимого героя из «Гарри Поттера». Ах, сколько же фанфиков с ним в главной роли я перечитала. Мой любимый пейринг – снейджер, про Северуса и Гермиону. Господи, я даже когда-то писала фанфики по этой паре, но никогда не думала, что однажды мне тоже нужно будет построить отношения с преподавателем! Да и на Гермиону я не слишком похожа.

– Знаешь, как Владыко валить умеет? – продолжал блондин, попивая колу. – Просто профи в этом. Если нужно, заставит пойти на пересдачу любого, даже отличника. Это нам еще повезло, заочникам. Владыко не дурак, понимает, что мы все работаем, и делает поблажки. Сегодня вот даже вышел куда-то, мы быстро списать успели. Хотя все равно до вечера они там сидеть будут.

– Как это – до вечера? – растерялась я.

– Вот так, ему же только я успел ответить, – парень пожал плечами. – Это же Владыко. Он три шкуры сдерет. Принципиальный, сволочь. – Он тотчас поднял голову и на всякий случай огляделся: мало ли, вдруг злой препод рядом.

– А взятки берет? – заинтересовалась я.

– Кто? Владыко-то? Ему в прошлом году очки кофе принесли в подарок – чисто символически.

– И что, не взял? – хмыкнула я.

– Не взял, – с готовностью подтвердил парень. – Какие взятки, ты что. Говорю же: принципиальный он. И злопамятный. Один тип, который в нашей группе был, ну, Олег, про которого мы рассказывали, на первом курсе нахамил Владыко. Переписывался во время лекции со своей девушкой и не слушал Владыко. Тот ему одно замечание сделал, второе, ну, Олег и вспылил, сказал что-то в ответ. Владыко ему: «Молодой человек, если вы так хорошо знаете предмет, что позволяете себе такие вольности во время моей лекции, то на экзамене я буду спрашивать вас с особой тщательностью», – умело передразнил Владыко блондинчик. – И что ты думаешь? Спрашивал ведь, собака. Допрашивал так, что Олег попал на пересдачи, а оттуда вылетел. Владыко реально боялся.

– Какой ужас, – честно сказала я, не представляя, что свело вместе принципиального педантичного Владыко и веселую яркую Ваську. Противоположности притянулись, что ли? Что их связывало? Любовь, постель или какая-то тайна?

– Его и многие препода не любят, – продолжал делиться блондинчик. – Но наш декан его боготворит. Владыко выиграл огромный грант. Да и вообще шарит в науке. Умный, – с сожалением констатировал он.

Умный – это хорошо. Очень даже хорошо. Сексуально. Нет, ну должна же я найти хоть какие-то плюсы?

– А ты когда-нибудь видел его с девушкой? – полюбопытствовала я.

– Неа, – парень ухмыльнулся. – Нам до его личной жизни дела нет. Да и он скрытный. Слушай, а чем он тебя так зацепил? – вдруг спросил он. – Ты такая интересная девушка, красивая, стройная, намного младше... Могла бы найти себе кого-нибудь и получше, чем он.

– Знаешь, что самое притягательное в мужчине? – спросила я томным голосом, склонившись к его плечу.

– Мозг что ли? – ухмыльнулся блондинчик.

– Нет... – я приопустила ресницы.

– Деньги? – продолжил он.

– Тоже неверно, – покачала я головой.

– Тогда что?

– Отношение к женщине, – я улыбнулась кротко. – Когда к тебе относятся как к хрупкой вазе, уважительно и нежно. Тепло и забота – вот то, чем он покоряет женщин. Спасибо за информацию, – я встала с лавочки и потрепала парня по плечу, а после, не выдержав, склонилась к его уху и прошептала:

– А еще он в постели огонь! Просто неустойчивый. Каждый раз я чувствую себя так, словно в спортзал сходила на кардиотренировку.

С этими словами я ушла, гордо расправив плечи. Нет, ну надо же создавать будущему парню положительный имидж в глазах других? Пусть он будет козлом, но козлом, которому все завидуют.

Глава 7

Я направилась в родной корпус на потоковую лекцию, а потом в перерыве рассказала обо всем Женьке, которая слушала меня с большими глазами.

– Зачем тебе это надо, Тань? – непонимающе спросила подруга.

– Хочу повеселиться, – я пожала плечами. – Мне кажется, будет смешно.

– Как бы потом грустно не стало, – проворчала Женька, поправляя огненно-рыжие волосы. – Кто много смеется – много плачет.

– А кто много каркает – получает в лоб, – ответила я.

– Серьезно, как ты будешь с ним встречаться? Он же препод, он старше и вообще какой-то странный, – не понимала Женька. Как настоящая лучшая подруга она не могла не проехаться по моему избраннику.

– Ко всему можно привыкнуть, – пожала я плечами. – Да и выглядит он вполне ничего. Рост, мордашка, тело. Я, правда, больше светленьких люблю...

– Как Костя? – перебила меня Женька.

– Не будем о плохом, – фыркнула я. – Лучше продолжай и дальше говорить плохое об Олежке.

– Он старше тебя на восемь лет, – тотчас заявила она. – Он фактически из другого поколения!

– Зато опытный. И уже нагулялся, изменять не будет.

– Он скучный, Ведьмина!

– Я буду веселить нас за двоих.

– Он препод, понимаешь? А ты студентка.

– Да никогда же такого не было, чтобы препода со студентками встречались, – я всплеснула руками. – Извращение какое-то!

В это время мимо нас по коридору продефилировала Васька под ручку с подружкой – таким же одноклеточным существом, как и она сама. И я чуть не взвыла: на ней были точно такие же алые ботинки, как и у меня. Боже, сколько же я вчера потратила сил на то, чтобы их найти, а эта дура купила точно такие же! И ведь это не впервые: стабильно раз-два в год мы покупаем одни и те же вещи.

Мы с Васькой смерили друг друга не самыми добрыми взглядами. И наш молчаливый диалог был примерно таким.

«Чтоб ты провалилась, собака».

«Я тебе сейчас улыбку сломаю».

Взяв себя в руки, я сладенько улыбнулась Ваське. Ее на мгновение скривило, но и она взяла себя в руки, чтобы улыбнуться в ответ.

– Отлично выглядишь, Ведьмина, – сказала она мне и прищурилась, разглядывая мое лицо. – Но это опасно.

– Опасно быть красивой, Окладникова? – я рассмеялась. – Не переживай, я отоблю любые атаки поклонников.

– Нет, опасно в таком возрасте начинать делать ботокс, – заботливо проговорила она. – А что будет в сорок лет?

– Это не ботокс, дорогая, – ответила я миленьким голоском, от которого у меня самой повысился сахар в крови. – Это любовь. Она делает нас краше.

– Влюбилась? – с неприязнью спросила Васька.

– О да. По-настоящему, – сообщила я.

– И кто же этот несчастный? – Неприязнь в ее взгляде только усиливалась. И я понимала Окладникову. Знаете ли, сложно радоваться за успехи врага.

– Какая тебе разница? Не в тебя, и ладно, – ответила я, предвкушая, как эта выдра увидит меня вместе с Олегом.

Васька многозначительно хмыкнула, всем своим видом давая понять, что она думает обо мне и о моем возлюбленном, и пошла дальше. Я сделала вид, что плюю ей вслед, и Женька расхохоталась. Всю перемену она пыталась приводить доводы против меня и Владыко, однако, в конце концов, бросила это неблагодарное дело и заявила:

– Делай, что хочешь, Ведьмина. А я буду наблюдать за всем этим цирком. Главное, не влюбись в своего Владыко по-настоящему.

– Во-первых, Владыко не мой, а всеобщий, – тотчас ответила я. – А во-вторых, он абсолютно не в моем вкусе.

– Что обсуждаем, девчонки? – встрял Илья, который и до этого грел около нас уши.

– Танька влюбилась в препода, – заявила Женька. – И открывает на него охоту.

– О, повезло мужику, – почему-то обрадовался Илья. – Рисковая ты девушка, Ведьмина. А как же Кайрат? – И он покосился на нашего одноклассника, который был в меня влюблен с первого курса. А еще он был мастером спорта по боксу. – Помнишь, он сказал, что любого в пыль сотрет, кто посмеет к тебе приблизиться.

– Скажешь Кайрату – и ты труп, – предупредила я Илью.

– Что я, дурак, что ли? Мы ж друзья, Ведьмина. Я тебе помогу, – заявил Илья. А Кайрат повернулся, поймал мой взгляд и подмигнул.

Во время последней пары я получила от Петечки информацию по Владыко, всю, которую удалось раздобыть. А раздобыл он, честно говоря, не очень много.

Вырос и родился Олежка в нашем родном городе, отучился в нашем родном университете и сразу же поступил в аспирантуру. Сейчас Владыко был не просто преподавателем, а доцентом, кандидатом физико-математических наук, блестяще защитил диссертацию несколько лет назад. Он преподавал в университете на факультете вычислительной математики и информационных технологий, активно занимался научной работой, а также сотрудничал с какой-то технологической компанией, которую возглавлял его друг и сокурсник, некий Станислав Чернов. В общем, человеком Его Владычество был серьезным. Никаких интриг, порочащих фото и скандалов! Зато Петя нашел несколько статей в газетах, в которых Владыко упоминался – то как участник заседания научного круглого стола или конференции, то как один из молодых ученых, получивших какой-то крутой грант. А университетской газете Олежка в прошлом году даже дал интервью. С мрачным лицом я читала его прямо на паре, делая вид, что слушаю преподавателя.

«Научная жизнь у вас проходит бурно и интересно, – спрашивала молодая журналистка. – А как же личная жизнь, Олег Владимирович? Вы ведь еще не женаты? Собираетесь вообще жениться?»

«С личной жизнью тоже все хорошо, – дал весьма короткий ответ Владыко. – Они с работой отлично дополняют друг друга. Жениться, разумеется, собираюсь. Как только встречу достойную девушку».

Странно, говорил о достойной, а встречался с Васькой. Боже ты мой, бедный человек.

«Как и вы, она обязательно должна заниматься наукой или, по крайней мере, разделять ваше увлечение фундаментальными науками?» – продолжала журналистка. Вопрос был весьма глупым, но Владыко пришлось на него отвечать.

«Не обязательно. Она просто должна быть особенной. Ведь никогда не знаешь, чем может покори́ть человек, верно?»

Особенной? И чем это Васька стала для него особенной? Ходила вокруг него на руках, что ли?

Глава 8

После пары, схватив Женьку за руку, я снова помчалась к корпусу физиков и даже уговорила подругу заглянуть в аудиторию, за дверью которой должен был принимать зачет у своих многострадальных студентов Владыко. Но дверь оказалась закрыта. Проходящий мимо парень, кажется, сотрудник какой-то кафедры, дружелюбно сообщил нам, что Олег Владимирович пять минут назад закончил принимать зачет и пошел домой. И мы с Женькой поскакали на первый этаж: я все еще хотела поговорить с этим козлом, чтобы убедить его в своей исключительной невинности и еще раз попросить прощения. Я даже готова была заплакать, чтобы тронуть его ледяное сердце своими слезами. Мы не успели: Владыко вышел из здания университета в тот момент, когда мы оказались в холле. На ходу застегивая куртки, мы бросились следом.

– Ты уверена, что стоит его преследовать? – спросила Женька, которую я упрямо волокла за собой, как на буксире.

– Уверена! – выдохнула я.

Мы вылетели на улицу, на которую уже опустились ноябрьские прохладные сумерки, и направились следом за Владыко на парковку. Мы старались быть незаметными, но, конечно же, светило науки нас заприметил. И резко остановился.

– Что, опять? – спросил он, не поворачиваясь. И голос у него был такой, будто бы я конкретно его достала.

– Я хотела извиниться, – жалобно сказала я.

Женьке почему-то стало смешно, и она прикрыла рот ладонями, чтобы не заржать.

– Не стоит, – раздраженно ответил Владыко. – Я заранее простил вас за все. Можете идти.

– Нет, вы сказали это неискренне... Прошу, извините меня, – повторила я голосом профессионально умирающего лебедя.

– За что? – сухо спросил Владыко. – За болезнь не извиняются.

– За все. Мне так стыдно из-за того, что я коверкала вашу фамилию, – сказала я, притворившись несчастной. И очень натурально всхлипнула, делая вид, что плачу. А выдавливать из себя слезы – это, надо сказать, тот еще труд!

Олег наконец повернулся. Я думала, что он, как настоящий мужчина, растеряется от вида женских слез, но это его абсолютно не тронуло. Мне стало так обидно, что все мои труды пропадают даром, и я заплакала почти по-настоящему.

– Я такая... такая ужасная... Говорила такие вещи... Мне так... так стыдно, – я всхлипывала, и слезы катились по моим щекам. – Простите меня, пожалуйста. Я... я просто все перепутала, хотела извиниться, но выходило только хуже и хуже... Должно быть, вы решили, что я ненормальная.

– Я же сказал: прощаю, – рявкнул Олег. Нет, слезы вообще его не растрогали, что за жестокий человек? – Теперь избавьте меня от своего общества.

Я бы с удовольствием сделала это, мой кислый пирожок, но как же Васька? Как же моя игра? Нет-нет-нет, ты не отделаешься от меня так просто.

– Как скажете... Но....

– Что – но?

– Можно, я угощу вас ужином?... – Не сдавалась я. – В знак своего искреннего извинения...

– Лучше сходите в аптеку и угостите себя успокоительным, – посоветовал Владыко, и Женька, которая стояла рядом и делала вид, что не знает меня, захихикала громче.

– Чем я вас не устраиваю? – топнула я ногой.

– Многим. Например, мне неинтересны люди, хобби которых – подслушивать чужие разговоры, – было сказано мне.

– Это была шутка. Вы что, шуток не понимаете? – я снова разозлилась. Слезы моментально высохли. Он что, издевается?

– Глупых – не понимаю. А вы не понимаете, что надоели? Откуда вы? С какого факультета? – спросил Владыко, прожигая взглядом своих пристальных темных глаз. Тон у Олега был таким, что не ответить я не могла. Владыко вдруг стал словно змея, которая гипнотизировала взглядом кролика. Эй, но это неправильно! Это я охотник, а он добыча!

– Факультет экономики и финансов, – честно призналась я, не отводя от него взгляда. Терять мне было нечего. К нашему факультету Его Владычество отношения не имеет. А ничего противозаконного я не делаю. Все всегда можно свалить на любовь.

– Отлично. Имя и фамилия, – процедил сквозь зубы Владыко.

– Татьяна Ведьмина, – почти с вызовом сказала я.

– Госпожа Ведьмина, если вы будете преследовать меня и дальше, вынужден буду обратиться к руководству вашего факультета. Вам все ясно?

– Ясно, – вздохнула я.

Ясно, что ты придурок. Но, как говорится, судьбу не выбирают. Не помог легкий флирт и женская слабость, возьму тебя другим, дорогой.

– Замечательно. Что ж, мне пора. В Тридевятом царстве не принято опаздывать, – заявил Олег. – Надеюсь...

Договорить он не успел: именно в это время мимо нас пробежала темная стремительная тень и врезалась прямо в меня. И не просто врезалась, а оттолкнула плечом. Да так, что я не устояла на ногах: слишком высокими были каблуки у моих новеньких ботиночек.

– Простите! Я спешу! – проорала тень знакомым голосом и благополучно скрылась. А я полетела прямо на Владыко, нелепо махая руками, словно пытаюсь взлететь.

Господи, я думала, как любой нормальный мужчина, Владыко меня поймает. А он... Он ничего не сделал, и я благополучно рухнула прямо в здоровенный сугроб, из которого не могла вылезти без посторонней помощи.

– Козлина! Тварь драная! – заорала я вслед тени, совершенно забывшись. – Найду, кишки в рот засуну, гоблин обгрызенный!

Я хотела добавить что-то еще, но поймала взгляд Владыко. Он смотрел на меня с интересом. С таким интересом изучают макаку в зоопарке. Мол, что еще она вычудит? Может, зад покажет? А потому я предпочла захлопнуться.

– Помогите встать, – сказала я, застряв в сугробе. Черт, холодно-то как!

– Дважды одну глупость не совершаю, – было мне ответом. – И не шучу: еще раз увижу вас рядом с собой, сделаю все, чтобы вы ответили за свои неумные шуточки и дискредитацию преподавателя.

– Но я...

Владыко не стал меня слушать, резко развернулся и пошел прямо в белоснежной новенькой машинке, которая радостно подмигнула ему фарами. Из нее выпорхнула стройная брюнетка с чрезмерно пухлыми губами и нарощенными ресницами, в невесомой белоснежной шубке под цвет машинки, в кожаных штанах и в дизайнерских ботинках. Девушка повисла у Владыко на шее, как гиря – на шее утопленника.

– Олег, я так скучала! – закричала брюнетка, звонко чмокнула его в щеку и уставилась на меня. – А это что за особа?

Сказала бы я ей, что я за особа, но пришлось сдержаться. При Владыко нужно быть леди.

Вместо ответа я лишь сделала вид, что меня тошнит, но Олег не увидел. Зато увидела девица и округлила глаза. Видимо не ожидала такого.

– Идем в машину, Ада, – Олег не стал ей ничего объяснять, просто галантно открыл водительскую дверь, а после и сам сел на переднее сиденье. На меня он ни разу не взглянул. Как будто бы меня не существовало. Как будто бы я была пустым местом. Вот хамлю!

Женька помогла мне встать и заботливо принялась отряхивать, стараясь сдержать смех: знала, что я убью ее, если она начнет ржать надо мной в открытую.

– Не поняла, это что еще за жертва фэшн-индустрии? – я внимательно смотрела вслед уезжавшей машине. Возмущению моему не было предела.

– Его девушка? – предположила Женька.

– То есть ты хочешь сказать, наш чудесный правильный Владыко, разговаривающий с бабушкой на «вы», мучающий студентов и помешанный на науке, изменил Ваське с этой девицей? – озадачилась я. Девица была объективно хуже Окладниковой. Мне даже стало обидно за свою врагиню детства. Васька хотя бы одеваться умеет и еще не дошла до того, чтобы сделать из своих губ два увесистых пельменя.

– Может, он ее любит? – Женька пожала плечами. – Ведьма, он занят, у тебя нет шансов. Оставь свою затею!

– Нет, такие, как наш Владыко, не будут встречаться с такими, как мисс Губица.

– С каких пор это Владыко стал нашим?! – подруга всплеснула руками.

– С тех самых, как я решила, что он будет моим парнем. Нет, серьезно, он не может быть с такой, как эта девица. Я это чувствую.

– Чем? Третьим глазом?

– Нет, пятой точкой.

На этом я потянула Женьку к своей машине, потому что окончательно замерзла: погода стремительно портилась. Там нас поджидал радостный Илья. Он стоял рядом с моей Малышкой, засунув руки в карманы теплой дутой куртки. Щеки у него покраснелись от мороза.

– Кто это? – спросила я у Женьки.

– Не знаю, – она тотчас включилась в игру: мы понимали друг друга с полуслова. – Какой-то придурок.

– Эй, девчонки, это я, – обиделся Илья. – Хватит прикалываться. Лучше скажите, что там с этим вашим преподом?

– Я его убью. Женя, скажи ему, чтобы он бежал, – сказала я, вырубая сигнализацию.

– Она тебя убьет, – передала ему подруга. – Беги.

– Да что я сделал?! – Договорить приятель не успел: я стала колотить его сумкой. И он бросился убежать. Женька же хохотала как сумасшедшая и пыталась нас остановить. Мне довольно быстро надоело бегать за Ильей, и я, ударив его по плечу в последний раз, открыла наконец Малышку.

– Я хотел помочь, – оправдывался Илья, уже сидя в моей машине. Мы все замерзли и теперь отогревались.

– Спасибо, дружок, помог, – фыркнула я. – Век не забуду. Извини, что сижу, а то поклонилась бы в пояс.

– Я думал, ты начнешь падать, а этот тип тебя подхватит. Так в кино всегда бывает, – вздохнул Илья.

– Бывает. Но ты не учел одного, дурашка. Мы не в кино! Будешь мне должен, понял? – заявила я. – Я из-за тебя в глазах Владыко опустилась ниже уровня моря.

И Илье пришлось согласиться. А куда ему было деваться?

Глава 9

Белая юрка машина, за рулем которой сидела брюнетка в шубе, выехала с университетской парковки на оживленную дорогу. В теплом салоне играла приятная мелодия – мягкий рок. За окном, под электрическим светом стройных фонарей серебрился снег, лежавший на тротуарах. В этом году зима пришла в город слишком рано и обосновалась прочно, словно никогда не собиралась покидать его. Город так ярко сиял в накрывшей его ноябрьской густой тьме, что наверняка откуда-то с высоты казался звездой.

– Кто это такая, Олег? – с любопытством спросила брюнетка, она довольно уверенно держалась за рулем.

– Без понятия, Ада, – сухо ответил тот, проверяя рабочую почту. Там снова было множество писем.

– Вы так мило ворковали. Я думала, это твоя новая подружка, – улыбнулась девушка. – Очередная студентка.

Олег поднял на нее неприятный взгляд и сухо ответил:

– У меня была только одна девушка-студентка. И заметь, не моя. Училась на другом факультете.

– Мне вот интересно, а как ты вообще познакомился с этой Василиной? Ну, чего ты молчишь? Мне же интересно!

Олег проигнорировал этот вопрос. Он всегда так делал, когда не хотел отвечать. И Ада знала, что пытаться его смысла нет. Не хочет отвечать – не ответит. Слишком упрямый, слишком своенравный, слишком властный. Характер у него был отвратительным. Таких, как Олег, нужно либо принимать со всеми достоинствами и недостатками, либо исключать из своего круга общения. Хотя обычно происходило наоборот: он сам исключал тех, кто ему не нравится. В плане общения он был настоящий привереда.

– Ладно-ладно, не хочешь говорить – не надо! Знаешь, вокруг тебя столько смазливых молодых девчонок, что я не удивлюсь, если ты женишься на студентке, – весело продолжила Ада. – Я уверена, что студентки тебе прохода не дают. Не спорь. Ты именно из тех преподав-мужиков, в которых влюбляются по уши.

– Для них я козел, – усмехнулся вдруг Олег, откидываясь на спинку кресла.

– Красивый козел, – заметила Ада. – А это опасное сочетание. Берегись. Иначе на тебя скоро наденут ошейник и затянут так туго, что единственным словом, которое ты сможешь сказать, будет «Люблю».

– Буду иметь в виду, – Олег хмыкнул. Такие студентки безумно его раздражали. Он терпеть не мог, когда на него вешались.

На какое-то время они замолчали. Он задумчиво отвечал на письма, она сосредоточенно вела машину.

– А эта девчонка ничего так, – сказала вдруг Ада, останавливаясь на светофоре, чтобы пропустить пешеходов. – Вы хорошо смотрелись вместе.

– Какая девчонка? – не сразу понял Олег. В этот момент он набирал ответ на английском своему коллеге из Калифорнийского технологического института.

– Которую ты не вытащил из сугроба, – Ада хихикнула. – Это твоя студентка?

– Это мое проклятие, – Олег ухмыльнулся. – Свалилась на мою голову. Бегаёт за мной второй день. Пытается дискредитировать и несет невозможную чушь. Мне кажется, скоро я открою холодильник, а оттуда вылезет эта наглая девица и начнет верещать, как ей жаль.

Олег вновь вспомнил ее.

Девушка была эффектной: складная фигурка, хорошая осанка, стройные ноги, красивое личико, волосы, как он любит, – длинные, густые, такие можно перебирать пальцами или нама-

тивать на кулак. Одевалась со вкусом, явно зная, как подчеркнуть достоинства. Пользовалась вкусными духами, он сразу оценил этот дерзкий горьковатый кофейный аромат. И казалась абсолютно ненормальной. Олег терпеть не мог таких людей – наглых, приставучих, бестактных. При этом глаза у нее были то невинные, как у ангела с барашком на поводке, то недовольно-сердитые, как у ведьмы с помелом в руке. Дурой эта девица притворялась весьма умело.

Как ее звали? Татьяна Ведьмина? Олег усмехнулся, удерживая ее образ в голове. Девчонка смеялась над его фамилией, но ее фамилия оказалась ничем не лучше. Настоящая ведьма.

Что ей от него нужно? Для чего она решила дискредитировать его перед студентами? Мстит за что-то? Проспорила кому-то, что доведет его до белого каления? Может быть, это подружка какого-то студента, который был отчислен из университета, не набрав необходимого минимума по одному из его предметов? Студенты часто винили Владыко во всех своих бедах. Да, Олег знал, что строг, но никогда не требовал чего-то сверх нормы, никогда не отступал от учебного плана. И не имел привычки, как выражались студенты, «валить» кого-то из них. Порою Олег был так добр, что даже старался вытащить: видя, что студент «плавает» в материале, задавал новые вопросы, искренне надеясь на то, что тот сможет ответить хоть что-нибудь.

– Олег, вот ты умный мужчина, я не спорю. Какой там у тебя ай-кью? Сто пятьдесят? – спросила Ада со смехом.

– Сто тридцать два, – ответил Олег, который любил точность во всем.

– Так вот, у тебя вроде и голова соображает неплохо, и научная степень есть, и гранты получаешь, а вот как мужик ты немного тормоз, – продолжала Ада. – Девчонка в тебя влюбилась. Только и всего. И на твоём месте я бы давно пригласила ее к себе на чашечку кофе, а потом уложила бы на обе лопатки и...

– Довольно, – прервал ее Олег. – Я даже думать не хочу о том, что могу оказаться в одной постели с этим чудовищем.

– Очаровательным чудовищем, – заметила Ада.

Олег снова вспомнил ее густые волосы и точеную, женственную фигурку, которую черное платье облегалось как вторая кожа. И дерзкий аромат тоже вспомнил. Он особенно ярко почувствовал его, когда пришлось помочь этой девице подняться после того, как она разлеглась на полу около аудитории, в которой проходил зачет. В тот короткий миг, когда Олег крепко держал эту студентку за тонкие предплечья, у него внутри что-то дрогнуло, будто по сердцу провели тонким лезвием.

– Попробуй с ней повстречаться, – продолжила Ада.

– Никаких больше студенток, – отрезал Олег и снова взял в руки телефон, давая понять, что разговор окончен. Девушка включила музыку громче и прибавила скорость: дорога освободилась.

В воздухе закружился легкий снег, и в какой-то момент Олег, глядя на него, вспомнил, как познакомился с Василиной. Тогда в воздухе точно также ярко сверкало серебряное конфетти. Многие спрашивали у него, как так вышло, что он стал встречаться со студенткой? Олег и сам плохо понимал как. Когда они познакомились, он понятия не имел, что она учится в том же университете, в котором он преподавал. Было не до разговоров: их знакомство началось с поцелуя.

Жаркого. Чувственного. Незабываемого. От которого у Олега – всегда знающего, как держать себя в руках – сорвало крышу.

Это была костюмированная вечеринка в клубе.

На нее Олега затащил его лучший друг Стас Чернов. Они вместе учились в университете, а потом Стас занялся бизнесом. Дела у него быстро шли в гору: Стас умел делать деньги буквально из воздуха, и все его стартапы имели успех. Поговаривали, что Чернов связан с криминалом, но Олег никогда не пытался вывести, правда это или нет. Он всегда придерживался позиции: если человеку нужно, он сам все расскажет. Кроме того, Олег никогда не страдал излишней наивностью и понимал, что большие деньги так просто не сделаешь.

Их дружба началась еще на первом курсе факультета, который тогда еще назывался иначе – факультетом вычислительной математики и кибернетики. Впервые они увидели друг друга на организационном собрании в августе, познакомились первого сентября, а в октябре подрались.

Они были абсолютно разными – отстраненный, кажущийся высокомерным Олег, который был полностью погружен в учебу и с первого дня демонстрировал в ней успехи, и веселый, открытый Стас, который был душой компании, умело травил байки и цеплял девчонок. Стаса взбесило то, что он не смог дать правильный ответ на практическом занятии, а Олег смог. При этом перебил его и выставил полным дураком, так что смеялась вся группа во главе со стареньким профессором. После пары Стас подождал Олега, затащил в мужской туалет на разговор и попытался вмазать, решив, что Владыко – ботаник и слабак. Однако это оказалось самой большой его ошибкой. Олег занимался самбо и имел разряд. А потому ответил неслабо. В итоге парни сильно подрались, и обо всем было доложено декану.

– Кто зачинщик? – спросила декан, понимая, что ответственный и смысленный Олег, взявший на себя обязанность быть старостой группы, явно не может быть зачинщиком. На эту роль больше подходил Стас Чернов, который учился абы как, и порядком раздражал декана.

Парни молчали, лишь злобно переглянулись. На лице каждого было по синяку. У одного под левым глазом, а у другого под правым. Симметрично.

– Еще раз: кто зачинщик? Отчислю! Мне драки в университете не нужны, – сказал сурово декан. – Олег, ответь, пожалуйста. Это Стас?

– Нет, – ответил Олег тихо, обжигая противника недобрым взглядом. – Мы оба.

Декан тяжело вздохнул.

– И что же вы не поделили? – грустно спросил он. – Девушку?

– Это была научная дискуссия, – прошипел Владыко, с ненавистью глядя на Стаса.

– Да ты что? – искренне удивился декан. – И на какую же тему?

– Получались разные ответы при вычислении символов Кристоффеля для плоскости Лобачевского в заданной метрике, – заявил Олег.

Декан, пожурив парней для порядка и пригрозив, что следующая их драка станет последней, отпустил их. И впечатлившийся Чернов, решив отблагодарить Олега, потащил его в бар, где попытался познакомить с какой-то красивой девчонкой – в знак благодарности. Решил, что должен помочь ботанику узнать, что такое женское тело.

– Если постараться, ночью она будет твоей, – заговорщицки сказал Стас Олегу, пихнув его локтем в ребра.

– Спасибо, как-то не хочу стараться ради незнакомой девушки, – отвечал тот. В баре ему не нравилось. И Чернов ему не нравился. И девица.

– Знаешь, чувак, если ты стараться не будешь, так и останешься девственником.

– А с чего ты взял, что я девственник? – Олег ухмыльнулся. Неприятная фирменная ухмылочка у него была уже тогда.

– Ах ты ж чертов Казанова! Владыко телок, – засмеялся Стас, который частенько позволял себя скабрезные шуточки. – Надеюсь, это была не учительница в школе?

– Надеюсь, создадут лекарства от тупости, и у тебя будет возможность пропить курс, Чернов, – парировал Олег.

– Смешно шутишь, Владыко, – Стас погрозил ему пальцем и предложил выпить. Сделать это он предлагал много раз, и в результате парни проснулись непонятно у кого на квартире –

алкоголя оказалось слишком много. С тех пор они и дружили, холодный саркастичный Олег Владыко и веселый расчетливый Стас Чернов.

После окончания университета их пути разошлись. Олег поступил в аспирантуру, выбрав науку, а Стас занялся бизнесом, связанным с современными технологиями. Время шло, а их дружба крепла. Несколько раз в месяц они встречались, только уже не для того чтобы заглянуть в дешевый бар, а для того чтобы сходить в ресторан, в боулинг или просто поиграть в покер. Изредка вместе ездили на горнолыжные базы: оба любили лыжи и скорость. Олег любил еще и высоту, а вот Стас ее побаивался.

Помимо дружбы их связывала работа: Олег сотрудничал с компанией друга как высококлассный специалист в своем деле. А еще Стас создал фонд, который спонсировал молодых ученых, в том числе университетский проект Олега.

– Короче, в пятницу нужно будет поговорить с инвестором, – сказал как-то раз Стас, сидя на рабочем столе у Олега дома. – С тем самым, про которого я тебе рассказывал.

– Поговори, раз нужно, – ответил Олег, разгребая целую кипу каких-то бумаг с учебными планами.

– Поговорить с ним нужно тебе, – ослепительно улыбнулся Стас. – Он восхищен твоей научной деятельностью. Как-никак ты недавно получил грант. И это тебя, а не меня называют перспективным ученым. Он тобой заинтересован.

– То есть надеяться на то, что ты от меня отстанешь, я не могу? – спросил Олег.

– Конечно же, нет, – Стас положил друг руку на плечо, но тот стряхнул ее с себя. – В общем, пятница, клуб «Крылья», теплый разговор с инвестором.

– Клуб? – резко спросил Олег. – В другом месте переговоры устроить нельзя? И слезь уже со стола. Раздражает.

– Пожелание инвестора, – Стас притворно вздохнул, проигнорировав последнюю фразу. – В субботу он уже улетает. Так что у нас есть лишь один шанс завоевать его расположение. Знаю, что ты терпеть не можешь клубы, но пересиль себя, от этого многое зависит.

Так и пришлось идти в клуб. Вместе со Стасом Олег оказался в одном из самых пафосных ночных заведений города. У входа стояла целая толпа желающих попасть внутрь. И каждый проходил довольно строгий фейс-контроль: именно сегодня в клубе была какая-то особая костюмированная вечеринка, на которой всем полагалось быть в масках, а тех, кто пришел в маскарадных костюмах, пропускали бесплатно.

Олега и Стаса у входа встретил управляющий, хороший знакомый Чернова.

– Почему вы ее не пропускаете? – вдруг услышал Олег громкий возмущенный женский голос. – Потому что она ирландка?

– Нет, конечно, – невозмутимо сказал охранник.

– А почему тогда?

– Извините, свои действия мы не объясняем.

– Вы расист, да? – спросила девушка.

– Нет, – даже как-то растерялся охранник.

– Вы расист. Не пускать человека в клуб только из-за того, что у него рыжие волосы – верх цинизма. Это так ужасно, – всхлинула девушка.

Олег обернулся, чтобы посмотреть на возмущавшуюся девушку и ее подругу-ирландку, но у входа было слишком много народу, и Олег толком ничего не разглядел.

– Салли, прости, что я привела тебя в это место. Снимешь потом об этом видео для блога. Расскажешь своим подписчикам. – И девушка быстро-быстро заговорила по-английски.

– Опять блогеры? – заволновался управляющий, который тоже все это слышал. – Как они мне надоели. Приходят, снимают свои видео о клубе, а у нас потом репутация страдает. Минутку. – Он тут же сказал охраннику: – Пропустите блогеров.

Потом управляющий провел Олега и Стаса в ВИП-комнату, где их уже ждал инвестор – экстравагантный мужчина лет пятидесяти, который входил в сотню самых богатых людей страны по версии журнала «Форбс». Переговоры прошли быстро. Все, что говорил Олег, инвестору понравилось, и он предложил отметить будущее сотрудничество. Отмечал он шумно – с алкоголем и с красивыми девушками, которые годились ему в дочери. Олег смотрел на него с неприязнью, молча пил, и, в конце концов, незаметно покинул ВИП-комнату.

С гудящей головой он спустился вниз и сел за барную стойку в виде светящегося круга, заказал шоты и принялся разглядывать огромные танцполы, окруженные двумя ярусами лож. Громко играла электронная музыка, в глаза била ядовитая неоновая подсветка, и с каждой минутой настроение Олега стремительно ухудшалось. Такие места раздражали его. И люди тут бесили ничуть не меньше.

Олег даже не понял, откуда она взялась, эта незнакомка в коротком алом, словно кровь, платье. Половину ее лица закрывала венецианская маска. У незнакомки были красные губы и распущенные темно-русые длинные волосы, которые струились по открытым плечам красивым водопадом.

– Привет, ты не против? – прокричала незнакомка, уселась к Олегу на колени и, обхватив за плечи, страстно поцеловала. Она проделала это в один миг, так ловко и быстро, что Олег не успел даже ничего ей сказать. И сам не понял, как ответил на поцелуй абсолютно незнакомой девушки, сидевшей у него на коленях. Руки Олега оказались у нее талии, и со стороны казалось, будто бы они пара – так горячо они целовались.

Может, во всем был виноват алкоголь, может, всполохи неоновых светов, от которого слабо кружилась голова. Может, свою роль сыграл эффект неожиданности. Но Олег на какое-то время просто потерял голову. Перехватив инициативу, он обнимал дерзкую нахалку за тонкую талию, запускал пальцы в ее роскошные волосы, наслаждался чувственным поцелуем и прикосновениями. От нее приятно пахло странными, но притягательными духами – с утонченной прохладой и чистотой лаванды смешивались горьковатый мед, прозрачная ваниль и нотки то ли базилика, то ли мяты.

Так пахнет южная августовская ночь, когда встречаешь ее на мосту, и непонятно, кто кого отражает: вода – небо, или небо – воду.

Губы незнакомки были мягкими и послушными, а когда Олег целовал ее в щеку, оставляя влажный след, девушка запрокидывала голову, словно требуя, чтобы его поцелуй спустился вниз, к шее. Когда его губы оказались на ее шее и прошлись до самых ключиц, обжигая дыханием нежную горячую кожу, пальцы незнакомки с силой впились в его плечи, и Олег тотчас понял: ей безумно нравится все, что он делает.

Такое с ним происходило впервые. Он любил женщин и пользовался у них популярностью, но никогда, ни из-за одной из них у него так бешено не стучал пульс. И ни одна из них никогда не вела себя с ним так вызывающе дерзко. Просто подошла и поцеловала. И вместе с поцелуем украла часть его сердца.

Если бы девушка позволила, он бы окончательно сошел с ума и сорвал бы с нее платье прямо там, у барной стойки, плюнув на людей вокруг. Неприятно была сродни наваждению и с каждой секундой очаровывала Олега все больше и больше.

А потом она вдруг отстранилась от него.

– Мне нужно отойти! Сейчас вернусь! – с трудом расслышал Олег сквозь грохот музыки. И неохотно отпустил ее, напоследок поймав за руку и поцеловав в запястье.

Олег ждал ее, пытаясь прийти в себя, но незнакомки все не было и не было. И тогда Олег сам пошел ее искать.

Его губы все еще пылали от неожиданного поцелуя. Он не просто хотел ее – он хотел увидеть ее лицо и заполучить ее полностью, вместе с душой.

Это был первый поцелуй, от которого Олег захмелел, будто от алкоголя, и был готов на все. В тот момент ему было плевать на людей, на их взгляды, на собственные принципы. Ему была нужна эта ненормальная незнакомка, которая сводила с ума, а весь остальной мир мог катиться к черту.

Он и она.

Олег отыскивал ее. Не сразу, но отыскивал. Сначала бродил по клубу, глазами ища ее алое платье, которое дьявольски мешало во время поцелуя, потом вышел на улицу, а затем обратился к управляющему, чтобы тот помог найти незнакомку. Вместе с управляющим они пошли в комнату охраны и там по камерам смогли отследить ее. Прекрасная девушка в алом платье и в черной венецианской маске курила кальян. Не раздумывая, Олег направился к ней. И хоть она и делала вид, будто бы ничего не произошло, решительно познакомился. Ее звали Василиной, и она была очень красивой.

– Почему ты меня поцеловала? – спросил Олег, когда они шли по ночной дороге, освещенной фонарями, за руку.

– Потому что... Потому что захотела, – с некоторой запинкой ответила девушка. – Не понравилось?

– Очень даже понравилось, – усмехнулся Олег и притянул ее к себе. – Повторим?

– На первом свидании я не целуюсь больше одного раза, – Василина звонко рассмеялась.

– Намек понял. Завтра у нас будет второе, – моментально отреагировал Олег. – Я могу тебя обнять? Просто обнять? Знаешь, это так странно, но меня безумно тянет к тебе.

Обнять себя Василина разрешила, и Олег заключил ее в объятия, с наслаждением запустив пальцы в пышные волосы.

– Духи, – вдруг сказал он, вспоминая притягательный аромат.

– Что – духи?

– Лаванда и мед. Выветрились.

– Выветрились, – согласилась Василина.

Больше так они с Василиной не целовались. Так – это чтобы у рационального и знающего о самоконтроле все Олега срывало крышу, как у подростка. Да, Василина была красивой, женственной и весьма опытной, с ней приятно было общаться, она знала, как можно отлично провести время наедине, но той самой головокружительной химии не случилось. Кроме того, выяснилось, что Василина – студентка из его университета, и Олег попросил ее держать их общение в тайне. Не то чтобы отношения между преподавателем и студенткой в их альма-матер возбранились... Просто Олег не хотел ненужных пересудов.

Вместе они пробыли несколько месяцев. Василина влюбилась в него, и если сначала Олега это радовало, то потом он был вынужден признаться самому себе, что не готов быть с ней. Видимо там, в клубе, во всем были виноваты атмосфера, алкоголь и эффект неожиданности, который вызвал всплеск адреналина в крови. Олег считался сухим и серьезным, он не привык разбрасываться своими чувствами. Однако эмоции для него многое значили. В клубе эмоции от поцелуя с Василиной зашкаливали. Но после рядом с ней такого больше не было.

Олег уважал тех, с кем встречался, поэтому он честно рассказал обо всем Василине: полагал, что не имеет права давать ей ложной надежды. Василина – хорошая девочка, которой нужен был тот, кто будет искренне любить ее. И это не Олег.

Василина его слова о разрыве приняла плохо. Она сидела и плакала, просила за что-то прощения, уговаривала Олега подумать.

– Я прошу тебя, пожалуйста, не надо, останься со мной, – умоляла она.

– Я чувствую себя каким-то уродом, – признался он. – Не говори так.

– А как я должна говорить, если человек, которого я люблю, бросает меня? Как, Олег, как?

– Я хочу оставаться честным до конца, – парировал он. – Я прекрасно понимаю, тебе нужны отношения, любящий мужчина, свадьба, дети. Я не могу тебе этого дать.

– Почему? Почему? Чем я плоха? – плакала Василина.

– Ты не плоха, что за глупости? Просто мы не подходим друг другу. Точка. Я ошибся.

Их расставание было трудным. Василина не хотела отпускать Олега, приходила к нему домой, устраивала истерики, просила дать второй шанс. В конце концов, она прислала ему фото с изображением двух полосок на тесте на беременность, что Олегу сразу показалось подозрительным, ведь он был человеком осторожным. А когда вечером Олег случайно увидел ее в баре с подружками, понял, что Василина соврала: будучи беременной, она не стала бы напиваться. На следующий день он вызвал ее на разговор и долго объяснял ей, что она поступила не очень хорошо. Ее поступок его разозлил. Олег терпеть не мог ложь и лицемерие.

Вчера она вызвала его на разговор в университете, просила прощения за свой поступок и снова плакала. И в конце попросила поцеловать ее на прощание.

– Наши отношения начались с поцелуя, – тихо сказала она, склонив голову так, что ставшие светло-русыми волосы упали на грудь. – Пусть они так же и закончатся.

Олег не смог ей отказать, но она все испортила. Глупая девчонка бежала следом за ним по морозу в одном платье, потому что не хотела отпускать, и он в очередной раз почувствовал себя мразью.

А потом появилась эта ненормальная, ползающая под елками.

Вспомнив о Татьяне Ведьминой, Олег позволил себе иронично улыбнуться. Нет, Ада не права, эта девица не влюбилась в него. Ей что-то от него нужно, вот только что?..

Его телефон завибрировал, и Олег решил, что это ответ американского коллеги, но ошибся. Это было сообщение с неизвестного номера.

«Здравствуйте, Олег Владимирович! Надеюсь, Вы на меня не злитесь и найдете силы не только простить меня за неподобающее поведение, но и принять от меня скромный подарок в виде ужина. Искренне Ваша, Татьяна», – было написано в нем.

– Идиотка, – прикрыв на мгновение глаза, сказал Олег. Наглость девчонки поражала и даже почти восхищала. Даже где-то номер его телефона раздобыла.

– Я идиотка? – возмутилась Ада.

– Нет, – процедил сквозь зубы Олег.

– А кто? Эй, Олежка, чего это у тебя вид такой загадочный, будто ты собрался точить свой походный топор? Серьезно, что случилось? Что-то на работе? – встревожилась девушка.

– Спам прислали, – ответил он.

– А ты что, как бак мусорный, все принимаешь, что отсылают?

– Я не бак, – сказал Олег. – Я утилизатор.

– Да ты что? И что ты собрался утилизировать? – рассмеялась Ада.

– Одну неадекватную особу женского пола.

– Ту самую, что ли?

Ответить Олег не успел: пришло новое сообщение.

«Мимо милого Олежки я без флирта не хожу. То разденусь я немножко, то вдруг ножки обнажу», – говорилось в нем. И видимо, отправлено оно было случайно, потому что почти сразу Ведьмина его стерла.

«Я все видел», – набрал Олег. Он рассердился, но ему было смешно и, как ни странно, интересно. Что с этой девчонкой не так?

«Протите, зот не Вам», – написала она тут же, в спешке перепутав буквы.

«То есть протите»

«Вы ведь согласны на ужин? Очень хочу загладить перед вами вину...»

«Олег Владимирович, вы где?»

Качая головой, Олег занес ее номер в черный список. А спустя минут десять они доехали до дома.

Глава 10

Этот козел меня заблокировал. Я достала телефон через Петю с таким трудом, а Владыко... А он поглумился и добавил меня в черный список. Нормально?

Сжав зубы, я кинула телефон на кровать и с размаху плюхнулась рядом. Вернее, хотела плюхнуться рядом, а получилось, что прямо на мобильный. На экране появилась небольшая трещинка. Чертов Владыко, все из-за него! Как же Васька любит все усложнять! Вместо нормального парня, который давно уже исходил бы по мне слюнями, она выбрала этого сухаря с комплексом Я-Повелитель-Мира!

Так, нужно разработать план действий по соблазнению. Откинем в сторону тот факт, что он препод, и будем думать о нем лишь как о мужчине. О мужчине с большой буквы «М». Хотя на эту букву начинаются и другие слова. «Мразь», например.

Я легла на живот и, болтая ногами в воздухе, стала записывать в блокноте то, что может быть использовано в попытках завоевать Владыко. Список получился следующим:

Обратить на себя внимание.

Пофлиртовать.

Побыть беззащитной.

Найти общие темы.

Соблазнить.

Шантажировать.

С первым пунктом я вполне справилась, Владыко точно меня не забудет. Со вторым было сложнее, весь мой флирт превращался в фарс. Третий пункт провалился, я до сих пор помнила, как сидела в сугробе, словно морковка в грядке, а Олег даже руки не подал. Над четвертым пунктом надо было еще поработать, зато пятый пункт обещал быть жарким.

Последний пункт я оставила на крайний случай. Чем бы Владыко ни тешился, главное, стал бы моим.

Я снова открыла его фотографию и принялась рассматривать лицо. Игра в охотницу и жертву увлекала меня все больше. Я не привыкла пасовать перед трудностями и собиралась довести начатое до конца.

Олег Владимирович Владыко – типичный сноб. Я была права, он правильный, рациональный и занудный. Таким, как он, не нравятся глупые ситуации, которыми я его опыляла, как пчела – цветок, пусть и не по собственному желанию. Ко всему этому прибавляется его несносный характер и желание во всем быть правым. Видимо, чтобы понравиться ему, я должна быть хорошей девочкой. Такой, с которой не стыдно появляться в обществе, которая будет примерной и кроткой, которая выдержит его владыческий нрав, будет слушаться и покорно махать гривой... Он правильный, и ему нужна девушка, за связь с которой его не осудят.

Я перевернулась на спину и закинула ноги на стену. Так, стоп. Васька же не хорошая девочка. Она курит, любит веселье и драйв, обожает компании и тусовки. Начинаящий блогер, у которой каждый час появляется новые сторис. Ее сложно назвать примерной. К тому же еще и студентка, а за это нынешние моралисты вполне могут осудить.

Что же Его Владычество в ней нашел?

Несомненный плюс Васьки – внешность. Одна только грудь чего стоит. У меня такая появляется, только когда я пуш-ап надеваю.

Может быть, Олежке нужна девушка для статуса? Например, чтобы хвастаться ею перед своими не менее занудными друзьями. Мол, смотрите, какая малышка со мной, а с вами, неудачниками, даже деревья общаться не хотят. Тогда единственным критерием для выбора подруги будет внешность. А я, как уже говорила, вполне себе ничего.

Итак, слабость Олежки – красивые девушки. Завтра я снова буду прекрасной и начну флиртовать с ним так, что его железное сердечко затрепещет от ужаса. Ой, то есть, от страсти.

Я зашла на страницу к Ваське и поставила очередной лайк под новой записью, посвященной ее любимому мужчине. У меня чуть глаза не вывалились, когда я читала это.

«Я из тех, кто считал, что любви не существует. Что это вымысел для глупых и слабых, миф, маркетинговый ход, химическая реакция. Что это бред.

Я считала так раньше.

А потом появился он. Человек, который сложил мое сердце пополам, словно бумагу для оригами, согнул несколько раз, завернул уголки и создал бумажный цветок. Этот цветок чувств был прекрасен. А сейчас он смялся. Бумага истончилась и рассыпается в прах.

Вы часто спрашивали меня о личной жизни, а я обычно отмалчивалась. Не хотела рассказывать о своем мужчине, он просил не делать этого, и из уважения к нему я скрывала наши отношения. Однако теперь мы расстались, и я могу рассказать о нем. Нет, вы не увидите его фото и не узнаете имени. Это навеки запечатано в моем сердце.

Это была любовь с первого взгляда. Не буду скрывать, я люблю его до сих пор. Я люблю его даже после того, как он оставил меня.

Да, он ушел. Это был его осознанный выбор, его решение, которое я поддержала. Женщина не должна удерживать мужчину при себе, даже если безумно любит. Отпускать тоже искусство. Я отпустила.

Жалею ли я? Не знаю. Я дико скучаю, но понимаю, что не могла бы держать его на привязи. Я слишком сильно уважаю этого человека. Но попытаюсь доказать ему, что он был не прав.

Я не отступаю от проблем. Они делают меня только сильнее. Эти отношения были опытом. Теперь я понимаю, как НЕ надо было себя вести. Теперь я знаю ЦЕНУ отношениям. Теперь я готова начать СНАЧАЛА.

Я влюбилась однажды. И навсегда.

Я не сдамся. И вы не сдавайтесь. Говорят, во имя любви совершают подвиги, давайте совершим их вместе».

Я читала излияния Васьки и фыркала, как еж под кустом. Не удерживает, значит? Отпускает? Цветочек у нее вместо сердечка, сотворенный заботливыми ручками Владыко? Вы посмотрите только, какая благородная дамочка! Какую праведную из себя строит! А как ей все сочувствуют в комментариях – просто загляденье. Обзывают бедного Владыко скотиной, утешают, просят не отчаиваться. Кто-то советует найти себе другого, кто-то рассказывает о своем похожем опыте. А я высокопарно написала: «Раз эта любовь настоящая, вы обязательно воссоединитесь с вашим возлюбленным!!! Держу кулачки!»

Ага, как же, если Владыко с кем-то и соединится, то только со мной. А вместо кулачков я подержу что-нибудь другое. Средний палец, например.

Решив развлечься, я тоже сделала пост на своей фейковой странице: выложила сделанное Самантой фото знаменитого каньона в Аризоне и написала: «В моей жизни появился мужчина, которого я должна покорить, как альпинист — гору. Как скалолаз – Северный откос Гранд-Каньона. Этот человек абсолютно не замечает меня, но я сделаю его своим. Это, конечно, не точно, но отступить я не привыкла. За любовь нужно бороться. Пожелайте мне удачи!»

Спустя минут десять мне прилетел лайк от... Васьки. Видимо, она зашла на мою страничку, увидев мой комментарий, и, не подозревая, что я – это ее врагиня номер один, лайкнула МОЮ запись о ЕЕ мужчине. А потом она оставила мне комментарий. Видимо, решила, что у нас общая проблема и меня нужно поддержать: «Удачи, дорогая, все будет хорошо!»

Как же я орала! Боже, на меня напало такое веселье, что спустя несколько минут в комнату заглянул Арчи со словами:

– Бригаду вызывать? Хохочешь, как демон.

Вместо ответа я кинула в брата мягкой игрушкой, да так метко, что попала в лоб.

– Больная! – заорал Арчи и убежал, видимо, жаловаться, а я продолжала хохотать. Знала бы ты, Васенька, что и кому пишешь, у тебя бы пальчики задергались. И может быть, даже глазик.

Засыпала я в хорошем настроении, решив, что завтра будет отличный день.

Глава 11

Я проснулась до будильника, чувствуя, что полна сил и готова завоевывать Олежку дальше.

Снова привела себя в полную боевую готовность: маски, макияж, укладка, хорошенькое платье, на этот раз романтическое и женственное, приятного мятного цвета, с рукавами три четверти и с короткой пышной юбкой. А еще у платья было декольте. Не такое, конечно, как у Васьки, но достаточное для того, чтобы заинтриговать взрослого мужчину. Лифчик пуш-ап визуально приблизил меня к формам Васьки. И пусть Владыко только попробует не клюнуть.

– Еще короче юбку надеть не могла? – поинтересовался папа во время завтрака.

– Пусть девочка одевается как девочка, – тотчас вступилась за меня бабушка, пока я торопливо жевала кашу. – А то вечно в своих джинсах ходит.

– Я и не говорю, что ей надо одеваться, как мальчику, – нахмурился папа, который терпеть не мог, когда с ним спорят. – Я всего лишь не хочу, чтобы всякие недоумки смотрели на мою дочь.

– Папочка, этого не избежать, – я вздохнула, справившись, наконец, со своей кашей. – Я слишком красивая. А на красивых все время пялятся.

– Это потому что ты вся в меня, – вмешалась мама со смехом. Папа нежно ей улыбнулся. – И Ксюша тоже. Мои красавицы.

Старшая сестра, которая вчера соизволила вернуться и теперь сидела за столом, молча разглядывая собственные пальцы, даже не подняла голову. Кажется, Ксю все еще была в депрессии. И я, видя ее безжизненное выражение лица, поняла, что ни за что не отступлю от своего плана мести. Чертовы Окладниковы.

– А я в кого? – тотчас спросил Арчи, который ковырял свою кашу так уныло, как будто бы его заставили есть болотную тину.

– А ты сам в себя, – тотчас ответила я. – У нас таких оригинальных в семье больше нет. И откуда только такой дурачок взялся? Мам, ты уверена, что его не подменили? Помнишь, рядом с роддомом зоопарк был, может быть, Арчи оттуда?

– Татьяна, – мама укоризненно посмотрела на меня, – перестань.

– Это тебя подменили. Инопланетяне, – Арчи тут же насупился.

– Да ладно тебе, – я потрепала братца по волосам. – Я пошутила.

– Шутки как у пня, – проворчал он. – Такие же деревянные.

– Поговори у меня, – я тотчас дала ему подзатыльник, правда, потом. перед тем, как выйти из-за стола, украдкой сунула Арчи купюру, которую заранее сунула в карман. Пусть купит себе что-нибудь сладкое. Мне всегда было его жалко: казалось, что родители воспитывают его слишком строго.

На улице стало еще холоднее, и я замерзла в своем прекрасном коротком платьишке и в куртке, хотя всего лишь дошла от дома до машины в гараже. Всю дорогу до университета, я мучительно размышляла. Раз Владыко добавил меня в черный список, придется подкатить к нему лично. Олег не хочет общаться со мной и не станет помогать, а значит, мне нужно поставить в его такую ситуацию, в которой он вынужден будет взаимодействовать со мной. Сегодня я дождусь, когда он придет, а после перекрою его машину своей на парковке. И оставлю номер телефона, чтобы он позвонил, если захочет выехать. Да, план сложный, с первого раза может не получиться, но я терпеливая девочка. Как говорил Лао-Цзы, путь в тысячу ли начинается с первого шага. А соблазнение Олега Владимировича начнется с его первого звонка мне.

На парковку я приехала рано, минут за сорок до начала первой пары, которой, кстати говоря, у меня сегодня не было. Зато она была у Владыко. Вместе с Женькой и Ильей, которые приехали пораньше за компанию со мной, мы сидели в салоне и высматривали под светом

фонарей машину Олежки. Он прикатил довольно быстро и, как я и предполагала, поставил ее на своем обычном месте, а после довольный направился в университет. Я тотчас заблокировала его автомобиль своим и оставила под лобовым стеклом огромный лист бумаги со своим вторым номером, который Олег еще не знал. Когда Владыко вернется, он решит, что какой-то идиот криво припарковался, и позвонит ему, то есть, мне, а я выплыву вся такая красивая и извинюсь. Вспомнив, какое выражение появлялось у Олега на лице при моем появлении, я захохотала, а Илья и Женька переглянулись.

– Ведьма, ты в порядке? – спросила подруга.

– Что-то слишком часто мне задают этот вопрос, – весело ответил я. – И да, в порядке я буду только тогда, когда мы с Владыко будем парой.

– Он же старый, – завел шарманку Илья.

– А ты тупой, но это же не делает тебя хуже других, – я пожала плечами.

– Почему это я тупой? – возмутился он.

– Был бы умным, давно бы встречался с Женечкой, – ехидно улыбнулась я.

– Со мной? – удивилась подруга, и я только глаза закатила. Женя не понимала очевидного – того, что нравится Илье.

Тот волком посмотрел на меня, а я лишь подмигнула ему. Надо будет как-нибудь свести их вместе. Илья парень, конечно, не огонь, зато Женька ему искренне нравится. Так пусть он будет ее верным пажом. Закрывать их что ли у себя в городской квартире на ночь?.. Надо только придумать повод, чтобы позвать их туда. Обожаю быть свахой. Жаль, меня с Владыко никто свести не может, все приходится делать самой.

Несомненно, это был успех, Владыко позвонил мне. Но не тогда, когда я на это рассчитывала, то есть не на перемене, а ровно посередине пары, во время контрольной по финансовому менеджменту. Я спокойно себе отвечала на вопросы, когда раздался звонок, и на меня обернулись все, кто находился в аудитории. Я, извинившись, отклонила звонок, но мне тотчас позвонили снова. «О, Владыко», – высветилось на экране, и я, обливаясь невидимыми слезами, сбросила вновь. Однако Олежка был человеком упрямым, он позвонил снова. До того как я успела вырубить проклятый звук.

– Ведьмина, что с вашим телефоном? – раздраженно спросила преподавательница.

– Извините, – вздохнула я и включила, наконец, беззвучный режим. Контрольную я дописала абы как: все мысли были о бывшем Васьки. А если он сейчас вызовет эвакуатор? А если просто уйдет? А если... Этих если было слишком много. И едва только прозвенел звонок, я кинулась прочь из аудитории, мне нужно было на парковку. По дороге на меня напала икота. Подозреваю, из-за того что Владыко слишком часто меня вспоминал.

На входе я столкнулась с Васькой. Их группа сегодня училась с полудня, и Окладникова только пришла в универ. Волосы ее стали нежно-розовыми, врагиня снова изменила их цвет. Выпали бы они у нее что ли ради разнообразия? Лысой Окладникова еще никогда не гоняла.

Стоя у окна, Василина делала селфи, и я не смогла справиться с искушением. Подкралась к ней и аккуратно хрюкнула в ухо. Подпрыгнув от неожиданности, Окладникова резко обернулась.

– С ума сошла? – сердито спросила она.

– Нет, что ты. Просто мне показалось, что я увидела у тебя на голове поросенка, – ангельским тоном ответила я.

– Тебя к своей голове я не подпущу, – с неприятной улыбочкой ответила Васька.

– А я, солнышко, уже у тебя в сердце, – я точно также улыбнулась ей и даже подмигнула, а потом, услышав, как снова звонит телефон после длительного перерыва, вспомнила о Владыко, радостно помахала Окладниковой и помчалась на выход, чувствуя на себе ее пристальный взгляд. Ну что ж, пусть смотрит, мне не жалко. Скоро будет смотреть, как я разгуливаю с ее любимым под ручку.

Мой план реализовался абсолютно блестяще. Я не ожидала такого успеха.

Владыко был на месте. И злой, как стая волков. Он кружил вокруг моей машины с таким видом, будто хотел разбить ей стекла битой, а потом еще и сверху попрыгать. А стоило ему увидеть меня, как его натуральным образом перекосило. В темных глазах вспыхнул костер ненависти, такой, что мне стало не по себе. Бить же он меня не будет, правда? Не поднимет же руку на незащищенную девушку? Но я все равно невольно попятилась.

– Здравствуйте, – сказала я и вдруг подумала, что ярость делает Олега привлекательнее. Он больше похож на человека, а не на бездушного робота.

– Ты, – только и сказал Владыко приглушенным голосом. – Опять ты.

Ура, мы перешли на «ты»!

– Опять я, – я скромно потупила взор. – А это вы... Ой, а что, я заблокировала вашу машину?! Боже-боже, как же так?! Как неловко...

– Убирай, – велел Владыко со злостью, которую все еще пытался прятать. – Немедленно убирай свою машину.

– Уберу, – ответила я, глядя ему в лицо. – Только пообещайте мне одну вещь.

– Какую? – выдохнул он, но подумал абсолютно не о том. – Окей, я не буду жаловаться на тебя руководству факультета, просто убери машину, и мы мирно разойдемся.

Нет, дорогой, мирно мы не разойдемся.

– Я не об этом, – кратко сказала я. – Мне так стыдно перед вами, что я все еще хочу хотя бы угостить вас ужином в знак...

– Убирай. Свою. Чертову. Машину! – голосом, в котором сконцентрировалась вся ненависть мира, рявкнул Владыко.

– Сначала пообещайте, – не сдавалась я, чувствуя, как часто бьется от волнения сердце. Сейчас или он меня, или я его...

– Ты плохо слышишь? – прошипел Олег. Похоже, мое поведение окончательно взбесило его.

– Пожалуйста, – прошептала я, решив, что такая тактика будет более действенной. Стану давить на жалость.

– С тобой все в порядке? – сквозь зубы процедил Олег. – Девочка, я спешу. Мне вызывать полицию?

– Пообещайте... Полчаса... – Тихо-тихо сказала я, а сама злорадно подумала: ага, если он спешит, никого вызывать не станет, ведь тогда ему придется потерять время, дожидаясь полицию.

Владыко закрыл глаза. Глубоко выдохнул, будто успокаиваясь. И сказал:

– Хорошо.

– Значит, обещаете?

– Да.

– Ура! – я, обрадовавшись, юркнула в свою машину и отогнала ее.

Его обещание я записала на диктофон. Владыко хотел было газануть, но у него ничего не вышло. Я и сама не поняла, что случилось, почему он вдруг вылетел из салона своей машины с разъяренным видом и стал осматривать колеса.

– Твою мать, – отчетливо сказал Владыко и добавил кое-что такое, от чего у меня на лице появилась противная улыбочка. Ай-ай-ай, какие слова правильный Олежка использует, а ведь преподаватель! Бабушка узнает – заругает наверняка.

– Ой, а что случилось? – удивилась я, стоя рядом со своей Малышкой и наблюдая за телодвижениями Владыко, который, проверив колеса, на мгновение замер.

– Шины проткнули, – глухо ответил он и посмотрел на меня немигающим и абсолютно недобрым взглядом. – Это ты.

– Что – я? – растерялась я.

– Ты проколола шины. – Его голос стал почти спокойным. Однако Владыко почему-то вдруг стал приближаться ко мне, и мне стало не по себе.

– Это не я. Нет, серьезно, это не я. Почему вы на меня так подозрительно смотрите? – забеспокоилась я, а Олег шагнул ко мне так близко, что со стороны казалось, будто он хочет меня обнять. Мы смотрели друг на друга так, как смотрят друг на друга люди перед поцелуем. Последним в жизни.

Его рука оказалась на моем плече и сжала его до легкой боли.

– Какого дьявола ты меня преследуешь? – спросил Владыко все так же спокойно, но, боже, что творилось с его глазами! В них метались молнии и взрывались огни. Эти глаза были полны праведного гнева. Кажется, Олежка не прочь был бы свернуть мне шею.

– Я вас не преследую! – ненатурально возмутилась я, почему-то наслаждаясь тем, что мы стоим так близко друг к другу, а его ладонь лежит на моем плече. – И вообще, уберите руку. Я буду кричать. И люди вокруг поймут, что не от удовольствия.

– Думаешь, бить буду? – усмехнулся Владыко.

– Нет, что вы, – вежливо отвечала я, – вы же преподаватель. Доцент. Ученый. Гранты получаете. Вы никогда не поднимите руку на студентку. Вы ведь в своем уме.

– А ты – не в своем! – рявкнул он. – Думаешь, это смешно? Я, конечно, понимаю, что ты не в состоянии оценить чужой труд, поскольку тебя всем обеспечивают родители, – его взгляд скользнул на мою Малышку, которая, конечно, не была машиной премиум-класса, но стояла прилично. – Однако, будь добра, бери на себя ответственность за свои поступки.

С этими словами – обидными, надо сказать – Владыко отпустил меня. И теперь в его глазах мелькнуло еще и отвращение.

И тут рассердилась я. Во-первых, какого покемона он сейчас намекает на то, что я богатыня бездельница?! А во-вторых, шины я ему не прокалывала, хотя, чего греха таить, знаю, как это делать, и однажды даже делала. Но я хочу его соблазнить, а не сделать своим новым врагом. Зачем мне портить его имущество? Я точно ничего не делала. И от кратковременной потери памяти точно не страдаю.

Вот сволочь, а! Как же он меня раздражает. Так бы и вмазала по шее.

– Знаете, господин Владыко, – мой голос звучал сухо и официально, этому я у папы научилась, – я могла бы поклясться, что ничего не делала с вашими драгоценными шинками, но я не буду. Потому что на парковке камеры. Давайте просто посмотрим, кто проткнул ваши шины. И после того как вы убедитесь, что это не я, будете извиняться. Идем к охране?

Олег снова глубоко вдохнул, выдохнул, пытаюсь успокоиться, и сказал безэмоционально, явно взяв себя в руки:

– Я очень спешу. Но потом обязательно пойду к охране. И в полицию. Не переживайте, Ведьмина. Я всегда действую строго в рамках закона.

– Я и не переживаю. Ведь вы извинитесь передо мной. К тому же номер моего телефона у вас есть.

Больше Владыко со мной не разговаривал. Словно забыв про мое драгоценное существование, он стал названивать в такси: ему срочно требовалась машина. Пока Олег пытался дозвониться, я стояла позади, сложив руки на груди, и прожигала его широкую спину взглядом. Было ужасно холодно, но я стоически терпела мороз.

Владыко звонил то в одну службу такси, то в другую, но везде, судя по разговору, машины были заняты, и нужно было подождать.

– Полчаса? – с глухим недовольством спросил Олег, прижимая телефон к уху. – А раньше никак?

Я с трудом сдержала довольный смех. Так тебе, Злодыко, это карма. Ты обвинил меня в чужом преступлении, а теперь не можешь вызвать такси, хоть и дико торопишься куда-то, то и дело поглядываешь на наручные часы. А ведь наверняка шины ему прокололи недовольные

студенты, например тот самый таинственный Олег, которого отчислили из-за любезного Олега Владимировича. Или те, кого он мучил по многу часов на своих зачетах. Или...

Тут я увидела знакомую черную машину неподалеку, а в ней – Илью и своего одногруппника Кайрата, того самого, который был в меня влюблен. Илья хитро улыбался, Кайрат хмурился. А я чуть не упала прямо на капот Малышки: тотчас поняла, кто проткнул шины Владыко. Матерь божья, они в своем уме?!

Парни уставились на меня. Кайрат тотчас принялся мне махать, да так радостно, будто бы подвиг ради меня совершил. Илья же одной рукой стал тыкать в сторону разговаривающего с очередным оператором Владыко, а ругой показывать знак «окей», соединив большой и указательный пальцы. Мол, все хорошо, Танюха, не парься!

Это действительно сделали они. И если Владыко посмотрит по камерам (а он это наверняка сделает!), то выйдет на двух этих идиотов, а через них и на меня. И тогда плакала моя месть Ваське.

Я с яростным видом покрутила у виска и даже постучала по голове, давая понять, что думаю об этих двоих придурках.

– Ждать минимум сорок минут? – раздался голос Владыко. – А побыстрее? Заплачу двойную цену. Все равно сорок? Хорошо, понял.

Он закончил звонок и пнул колесо собственной машины.

И тут в мою голову пришел новый гениальный план.

– Как там ваше такси? Приедет в следующем году? – поинтересовалась я кротко.

Владыко вздрогнул и обернулся.

– Вы еще здесь, – констатировал он каменным голосом. Ну вот, снова на «вы» перешли.

– Здесь, – я улыбнулась, стараясь быть ангелом во плоти. – И вы еще здесь. И, наверное, долго еще здесь пробудете: с такси в это время сплошная беда. Но вам повезло. Я могу вас подвезти. – И я похлопала Малышку по капоту.

– Нет, спасибо, – тотчас отказался Владыко.

– А зря, – сказала я, переминаясь с ноги на ногу. – Я неплохо вожу, к тому же просто хочу помочь вам. В качестве извинений. За то что заблокировала вас, разумеется. Хоть вы и думаете, что шины вам проколола тоже я. – Мой взгляд метнулся на машину, в которой сидели Кайрат и Илья.

– Все-таки откажусь.

– Я от всего сердца предлагаю помощь. Но не хотите – как хотите, – я пожала плечами, стараясь быть равнодушной с виду, но внутри, конечно же, все кипело. Владыко, прыгай в мою тачку! Покаваю тебя по городу, увезу в свое логово и запру там навечно.

Какое-то время Олег прикидывал, что хуже – поехать со мной или опоздать туда, куда он так рвался. Он сверлил меня подозрительным взглядом, будто пытаюсь понять, насколько я опасна, и время от времени смотрел на свой телефон, будто ища в нем спасение. Видимо, до последнего надеялся на такси.

Все-таки рациональная сторона в нем победила эмоциональную. Это произошло сразу после какого-то звонка, во время которого Олег пообещал кому-то приехать в самое ближайшее время. Интересно, что там у него случилось? Бабушка зовет домой?

– Хорошо, – наконец, сказал он, глядя на меня, как на ядовитое насекомое, которое могло запрыгнуть на него в любой момент. – Заплачу вам за поездку, Ведьмина. Но сначала покажите мне ваши права.

– Что мне еще вам показать? – брякнула я.

– Ничего больше не показывайте. Мне хватит прав. От остального, боюсь, ослепну.

– Хорошо, покажу права в салоне, – ответила я и отключила сигнализацию. Малышка дважды пикнула, и я, тотчас оказавшись внутри, завела двигатель, чтобы он поработал на холо-

стом ходу. Потом включила подогрев сидений и печку. Теплый воздух постепенно заполнял салон, и я начала оттаивать.

Владыко сел не рядом, а позади, и у меня тотчас сложилось ощущение, что он богатый босс, а я его личный водитель. Нормально так.

– Права, – повелительно сказал он.

– Вот, держите, – я протянула ему документы, и мой голос был вежливым, хотя, если честно, мне хотелось поругаться с Владыко. Моя злопамятность не давала забыть его слова о том, что меня всем обеспечивают родители, а я не беру на себя ответственность ни за что. Нет, родители действительно обеспечивали меня, но я вовсе не была такой овцой, как думал Владыко. Я знала цену вещам, знала, что такое зарабатывать деньги!

Пока он внимательно изучал права, я быстро набирала сообщение Женьке.

«Уезжаю вместе с Владыко. Скажи, что мне стало очень плохо», – написала я подруге, зная, что препод поверит в это: прогуливала я крайне редко и только по действительно уважительным причинам.

«Куда уезжаешь?! Надеюсь, не в отель?!» – тотчас ответила Женька.

«Женищина, вы совсем того. Повезу его куда-то по делам. Какие-то полоумные прокололи ему шины. Короче, меня не будет!»

– И правда, Ведьмина, – хмыкнул Владыко, возвращая мне права.

– Думаете, я соврала? – спросила я хмуро.

– Нет, что вы. Наверняка вы никогда не врете, – с издевкой сказал он. – У вас очень честные глаза, Татьяна. Вы аккуратно водите? Город знаете хорошо?

– Не волнуйтесь. Я отличный водитель. Куда вам там надо? – небрежно спросила я.

– Солнечный бульвар, пять, пожалуйста, – любезно сообщил Владыко.

Где находится этот самый Солнечный бульвар, я знала только приблизительно. Кажется, это был какой-то новый район. Уже зная, как на это отреагирует мерзкий зануда по фамилии Владыко, который наверняка выучил всю карту нашего города, я стала искать этот адрес в навигаторе. Пусть проложит путь. Оказалось, что Солнечный бульвар – это улица в новом дорогом районе, который считался экологически чистым, потому что рядом находились лес и дендропарк. Впрочем, в нашем большом индустриальном городе вряд ли хоть один район был действительно экологически чистым.

GPS-навигатор выдал мне маршрут. Путь, надо сказать, был неблизкий. И я просто-таки ожидала колкости от Владыко насчет того, что водитель я аховый.

– Так и думал, – не преминул заметить Олег, сидя у меня за спиной. _ Вам ничего не известно. Могло ли быть иначе? Если бы тупость была заразна, я бы давно заразился от вас.

– Я что, обязана знать все улицы? – злобно спросила я. – Будете выть мне под руку, пешком пойдете, ясно? – Не выдержав, я обернулась. И поняла, что Олежка говорит это не мне, а кому-то другому по телефону.

– Мне выйти? – тотчас поинтересовался он, и в его глазах снова блеснул гнев. Мне, наверное, лучше молчать. Не то жертва сбежит от меня, и моя месть свершится разве что только в мечтах.

– Нет-нет, это я не вам, – залебезила я, и мы, наконец, поехали прочь с парковки. Водитель Танька и ее босс Олег Владимирович.

Переговорив с кем-то и трижды назвав этого кого-то тупым в той или иной форме, Владыко замолчал.

– Может быть, музыку включить? – спросила я. – Что вы любите?

– Тишину, – ответил он.

– Я тоже.

– По вам не заметно.

Я скрипнула зубами. Нет, все-таки он козел. Ко-зел. Васька-Васька, в кого ты влюбилась? В себе ли ты, дорогая?

– Может быть, кофе купить? – снова предложила я, решив быть милой и заботливой. Такие, как Владыко, любят, когда перед ними бегают чуть и не на руках.

– Купите, если хотите, – он пожал плечами.

– А вы хотите? – наседала я.

– Я хочу попасть по тому адресу, который я вам назвал, как можно быстрее.

– Без проблем. Уже едем.

– У меня такое чувство, будто я попал в ловушку, – вдруг выдал Олег.

Я хмыкнула.

– Какую такую ловушку?

– В вашу. Вам ведь от меня что-то надо, Ведьмина.

– Извиниться надо, ничего больше, – соврала я. А чуйка у него какая-никакая есть. Сесть ко мне в машину – это как сказать: «Сезам, откройся, и больше никогда не закрывайся». Это как попасть в пещеру с лампой джинна: тронул сокровища – и все, выхода больше нет. Я собиралась использовать ситуацию с поездкой на полную катушку.

– А когда у нас будет ужин? – спросила я невинным голоском, предвкушая, как наделаю с ним фоток, а потом выложу в своем настоящем аккаунте в инстаграме. Ваську сначала один удар хватит, а потом второй. Она задохнется от ярости. И почувствует, что значит быть Ксю, которую бросил жених накануне свадьбы.

– Какой ужин? – Владыко не понял.

– Тот, который вы мне пообещали, – ответила я и включила запись, которую сделала на парковке. В зеркало заднего вида я заметила, как меняется выражение лица Олега. У него в арсенале просто сотня оттенков презрения!

– Решим это позднее. Я не знаю, во сколько освобожусь сегодня.

– А куда мы едем-то? – полюбопытствовала я, бодро ведя Малышку. – Что-то случилось?

– Звонили соседи и сказали, что я их затопил, а дверь вскрыть они не могут, – хмуро признался Владыко, и я мысленно захихикала. Мне кажется, или он ко мне привыкает? Вот даже личным, можно сказать, поделился. Неужели у него бабушки дома нет? Ушла куда-то? Покупать капусту для пирога?

– Сочувствую, – очень неискренне сказала я. От осознания того, что мы едем не просто куда-то там, а домой к Владыко, я заулыбалась. И так обрадовалась, что едва не врезалась впереди стоящую машину: успела затормозить в самый последний момент.

– Я думал, вы отличный водитель, – заявил Олег.

– Вы капризный, не замечали? – спросила я раздраженно. Меня откровенно злило то, что он сидит сзади, видит меня, а я его – почти нет.

– Все, что я был в состоянии заметить – мои проколотые шины, – ответил он, явно все еще считая, что в этом безобразии замешана я.

– Если вы все еще думаете, что это я тронула вашу прелесть, то вы глубоко ошибаетесь.

– Мою прелесть еще никто не трогал, – задумчиво ответил Владыко, и я почему-то смутилась.

– Даже неловко спрашивать, но что вы имели в виду под своей прелестью? – спросила я.

– У меня живет кошка по кличке Прелесть. А вы что подумали, Татьяна? – вкрадчиво поинтересовался Олег.

– А я вообще не думаю.

– Ну, это заметно.

Да чтоб тебя скрючило три раза и вокруг своей оси завертело со второй космической скоростью! Вслух же я этого, разумеется, не сказала.

– Насчет ваших несчастных шин. Видимо, у вас много врагов, – нагло ответила я, вспоминая Илью и Кайрата. Вот дураки, боже, слов нет, даже матных. Одни междометия и трюкотия.

– Я неконфликтный человек, – сообщил мне Владыко.

– Да вы что! – если бы я не держала руль, то всплеснула бы руками. – Никогда бы не подумала! Только, знаете, я слышала обратное.

– Собирали обо мне информацию, Ведьмина? – насмешливо поинтересовался этот козел, и я почувствовала себя глупенькой. Но вида не подала.

– Пришлось. Я ведь вас обидела. И мне...

– Так неловко, – вдруг передразнил меня Владыко, причем очень умело. Я даже улыбнулась. Но ответить ничего не успела: ему снова позвонили. Причем какая-то девушка.

– Да, Настенька, – неожиданным милым тоном сказал Владыко. – Конечно. Хорошо. Не волнуйся. Пока-пока. И я тебя люблю.

Если это еще одна его подружка, я сойду с ума. Это у скольких же девиц мне его нужно отбивать? Я, конечно, личность упорная, но и у моих возможностей есть предел!

– Эта ваша девушка с губами-мутантами? – словно невзначай поинтересовалась я.

– Кто-кто? – не понял Олег.

– Та, которая вчера забирала вас из университета.

– Меня забирала Ада, – ответил он задумчиво, потом уставился в свой телефон и стал что-то набирать на нем.

– Девушка пишет? – снова не выдержала я.

– Даже если и девушка, то что?

– Да так, ничего. Просто интересно...

Некоторое время мы ехали молча. Я раздумывала над тем, как половчее просочиться в его квартиру, а он переписывался с кем-то, и мне очень не хотелось, чтобы его собеседником оказались Настенька или Адочка.

Пошел снегопад, такой, что пришлось включить дворники. Мы, по закону подлости, попали в пробку, и до Солнечного бульвара добирались больше часа. Я наблюдала за Владыко через зеркало заднего вида, все еще чувствуя себя его персональным водителем. Несмотря на то что в его квартире, возможно, был потоп, Олег держался сдержанно, не так как на парковке, когда мне казалось, что он вот-вот задушит меня. Если бы я знала, что в моей квартире случилось что-то подобное, то вывела бы не только саму себя, но и всех людей вокруг.

На светофоре наши взгляды встретились в зеркале. Мне тотчас захотелось опустить глаза, но я этого не сделала. Пусть отводит взгляд первым. Владыко, видимо, подумал точно так же и смотрел на мое отражение не мигая, будто решил поиграть со мной в гляделки. Впрочем, смотрел он недолго: пришло новое сообщение, и Владыко вынужден был отвлечься на него. Я довольно улыбнулась, почувствовав себя победительницей.

– Комфортно ли вам? – спросила я, перестраиваясь в крайний ряд для поворота. – Тепло? Сиденье греет?

– Да, все отлично. Только радио мешает. Все никак не вырубается, – ответил Олег, не поднимая головы.

– Какое еще радио? – даже растерялась я.

– Ваше.

Вот скот! Мало того что я у него за личный обслуживающий персонал, так еще и радио стала!

Он вдруг улыбнулся уголками тонких губ, будто ему стало смешно. Я почему-то тоже улыбнулась.

Надо сказать, эмоциональный Владыко нравился мне куда больше, и я сделала для себя важную пометку в голове: на эмоции его все же можно вывести. Возможно, он встречался

с Васькой не только потому, что она красивая и с ней не стыдно появиться в обществе, но и потому что она дарила ему эти самые эмоции? Есть такой тип мужчин: уверенные, властные и сухие, в пару себе они выбирают девушек, способных подарить то, чего им самим так не хватает, – эмоции. Если я права, то Владыко повезло, я идеальный вариант. Я могу вывести из себя любого. Дешево, быстро и профессионально.

– Вы поворот проехали, – любезно сообщил Владыко.

– А? Что? Ой, точно, – я заметила свою ошибку. – Сейчас развернусь.

С этими словами я чуть не пересекла двойную сплошную, но вовремя одумалась и погнала дальше.

– Вы права точно не покупали? – забеспокоился этот козел. – Знаете ли, Татьяна Ведмина, я, конечно, кажусь вам глубоким старцем, но хочу прожить еще много лет, а не сгинуть из-за аварии.

– Вы мне кажетесь привлекательным мужчиной в самом расцвете сил, – весело ответила я. – Сорок лет – отличный возраст, как говорит мой папа.

Когда чувствовала смущение, я начинала шутить. Иногда после этого мне поспешно приходилось добавлять: «Шутка», чтобы на меня не обижались.

– Мне не сорок, – ответил раздраженно Владыко.

– Ой, а сколько? – спросила я, хотя знала, что ему тридцать. Он на восемь лет старше меня. Идеальная разница в возрасте для отношений.

– Узнайте это там, где раздобыли мой телефон.

– Не забудьте меня из черного списка убрать, нам еще ужинать вместе, – напомнила я.

Кажется, Владыко скрипнул зубами, но ничего не сказал.

Вскоре мы подъехали к его дому: новенькая симпатичная высотка с видом на лес и дендропарк располагалась в самом центре современного жилого комплекса.

– Спасибо за помощь, – сказал Олег, доставая кожаный бумажник. – Безмерно вам благодарен и рад, что мы добрались без происшествий, хотя, надо признать, я был готов ко всему.

– Мне не нужны деньги, – я тряхнула волосами.

– Нет, возьмите. В конце концов, вы потратили время и бензин, – настаивал на своем Олег.

– Может быть, вы оплатите мне чем-то другим? – скромненько спросила я.

– Чем же? – вздохнул он. – Я никаких услуг, кроме репетиторских не оказываю.

– А мне от вас ничего и не нужно, – вспыхнула я. – Просто...

– Просто?..

– Я хочу в туалет, – стараясь быть максимально сконфуженной, сказала я. – Можно к вам? Пожалуйста... – И опустила ресницы.

Какое-то время Владыко молчал. То ли переваривал мою наглость, то ли не знал, что ответить.

– Хорошо, идем, – все-таки согласился он. С радостной улыбкой я вылетела из машины и бодро помчалась к подъезду, около которого мы остановились. Всю дорогу я улыбалась.

– Видимо, вам очень хочется в туалет, – иронично заметил Владыко, когда мы поднимались на восьмой этаж в лифте.

– Ну что вы меня смущаете, Олег Владимирович, – хмыкнула я. – Представляете, как мне неловко? Я девушка, а вынуждена признаваться мужчине, что хочу в туалет. Что вы обо мне подумаете?!

– Вам, Татьяна, вообще тяжело живется, – Владыко с ироничным сочувствием посмотрел на меня. – Все время испытываете неловкость.

– Что поделать, если я по натуре скромная? – я пожала плечами.

Мы вышли из лифта и направились по коридору к его квартире. Когда Владыко достал ключи, одна из дверей распахнулась, и к нам вышел какой-то высокий статный мужчина с собакой на поводке.

– Добрый день, Олег, – он обменялся рукопожатием с Владыко и с улыбкой посмотрел на меня. – Твоя новая девушка? Красотка.

Я смущенно улыбнулась. Ну конечно, красотка. Я вообще замечательная.

– Это не моя девушка, – ответил Олег хмуро.

– Родственница? – не отставал мужик.

– Просто студентка, – Владыко явно был недоволен тем, что меня приняли за его подружку.

– А зачем привел? – соседу явно было интересно.

Ответить он не успел: это сделала я.

– Я буду убираться в квартире Олега Владимировича, чтобы он мне зачет поставил, – ангельским голосом сказала я ему. Он весело захохотал. Я хотела добавить кое-что еще, но Владыко наконец открыл дверь и впихнул меня в квартиру.

– Вы что несете, Ведьмина? – устало спросил он, скидывая с себя пальто.

– Я пошутила, – я потупила глазки.

– Это проректор по образовательной деятельности нашего университета. Вы кем меняставляете? Идиотом? – Я снова кожей почувствовала его ненависть. Горячую и обжигающую.

– Вас им и выставлять не нужно, сами себя выставите, как надо, – ответила я, снова не сдержавшись.

Владыко, впрочем, уже не слышал: ушел в сторону совмещенных ванны и туалета смотреть, где там у него что бежит. А я, раздевшись и пройдя в гостиную, объединенную с кухней, осматривалась. Впечатления у меня были двойственными.

С одной стороны, квартира Владыко была типично мужская – просторный двухъярусный лофт, сдержанный и благородный, с минимумом мебели, с большим количеством света и воздуха. Простые формы, функциональное зонирование, кирпичная кладка, керамический гранит под бетон, натуральное дерево – все это радовало мой искушенный глаз. Каждая вещь была на своем месте. А особенно сильно мне понравилась большая библиотека. По одной из стен стояли стеллажи из светлого дуба, даже над окном и под подоконником, который был превращен в этакий диванчик, где можно было почитать. Да и вид оттуда открывался прекрасный – прямо на парк. Идеальное место для Танечки! Я осторожно провела кончиками пальцев по корешкам. Тут столько книг – и классика, и фантастика, и фэнтези, и детективы! И писатели – просто как на подбор. Боже, читающий мужчина – это так сексуально!

Еще я сразу заметила, что квартире преподавателя царила идеальная чистота. Я даже пальцем провела по полкам. Пыли не было. Либо Олег Владимирович помешан на чистоте, либо в его квартире бывает женщина, которая поддерживает порядок. Например, Настенька или Адочка. А раньше тут, возможно, гоняла со шваброй и с пылесосом Васька.

Олег довольно быстро вернулся в гостиную и стал звонить соседям. Вид у него был откровенно злой. Так сказать, новый оттенок нелюбви к людям проявился на его красивом лице.

Так, стоп, когда это он успел для меня стать красивым?!

– Я приехал. У меня все сухо, – отрывисто сообщил Владыко. – Можете подняться и убедиться. Пусть сантехники простукивают стены. Что?.. А вы раньше сказать не могли? – рывкнул он. – Вообще-то я по вашей милости с работы уехал. Всего доброго! Как сложно жить в мире дебилов, – вдруг выдал Олег, явно забыв, что я рядом.

– Сама страдаю, – вздохнула я. Он вздрогнул и обернулся на меня.

– А, вы все еще здесь, – констатировал он с сожалением.

– Здесь. А что случилось? Соседи окончательно деградировали?

– Что-то вроде того. Оказывается, у соседей слева от меня вода по перекрытиям побежала, – мрачно пояснил он. – Но это не я их топлю.

– Ну да, вы же только студентов топите, – согласилась я. – Ой, Олег Владимирович, а в туалет-то можно?

– Даже нужно. Прямо и налево, – ответил он и направился к холодильнику.

Мне пришлось идти в туалет. Не то чтобы я действительно желала туда попасть, но мне нужно было обследовать полочки на наличие женских баночек и бутылочков. Ванные комнаты всегда выдают занятых мужчин. Лишние зубные щетки, забытый кондиционер для волос, волосы, в конце концов. Надо понять, есть ли у него постоянная девушка или все временные, вроде Васьки.

Улик я не нашла. Никаких. Зато полюбовалась на стильный черный кафель. У нас в городской квартире было что-то похожее, и как же мы с Ксю заколебались его отмывать, этот кафель! А во всем мама была виновата. «Как же красиво, как современно! – говорила она. – Давайте сделаем обе ванные с черными стенами и белым полом!» Сделали на свою голову.

Обследовав ванную комнату (она казалась идеально чистой, словно в гостинице), я пошла на выход. Коснулась дверной ручки, повернула ее и... И дверь не открылась. Сколько я ни пыталась открыть ее, ничего не получалось. Ну никак, совсем никак. Неужели Владыко меня запер?! Да нет, бред какой-то. Скорее всего, у него проблема с замком. У нас нечто подобное часто бывало в коттедже. Пару раз я вызволяла Арчи, который застревал в душевой.

Ну за что мне это? Почему ради мести я должна пройти все круги позора, да еще перед таким человеком, как Владыко?

– Олег Владимирович! – я застучала кулаком по двери. – Олег Владимирович!

Надо отдать ему должное, появился он быстро.

– Что случилось? – удивленно спросил Олег. – Вы в порядке, Ведьмина?

– Олег Владимирович, у меня не получается, – жалобно сказала я и поскреблась в дверь.

– Очень плохо, Ведьмина, – усмехнулся он. – Но вы старайтесь-старайтесь. Я в вас верю.

– Дверь открыть не получается! – злобно крикнула я. – Помогите мне.

– А что мне за это будет? – поинтересовался он, явно издеваясь.

Вместо ответа я принялась всхлипывать. И получилось очень даже ненаигранно.

– Вы что, опять плачете? – спросил Олег.

– Я боюсь замкнутых пространств, спасите меня, – сказала я несчастным голосом. Играть он со мной вздумал, сволочь. Что будет, что будет? В спину тебе плюну да разотру, вот что будет.

Владыко любезно вызволил меня и при этом смотрел так насмешливо, что мне захотелось провалиться сквозь землю. Однако показывать свое смущение я не стала – много чести!

– Займитесь вашим дверным замком в ванной, – царственно бросила я ему, проходя в гостиную.

– Всенепременно. Только это вы его сломали, – ехидно заметил он.

– Я не ломала! Нет, серьезно, Олег Владимирович! Не ломала!

– Хорошо-хорошо, не ломали. Хватит звать меня по имени-отчеству. Мне становится не по себе. Выпить хотите? – вдруг предложил он.

– Я не пью алкоголь... – Ответила я.

– Я вам его и не предлагаю, – Владыко позволил себе мерзкую улыбочку. – Чай, кофе? Может быть, вы голодны?

– Не отказалась бы от кофе, – призналась я, усаживаясь на диван. – С молоком! Не сильно горячего! Две ложечки сахара! Ах, у вас кофемашинка? Тогда сделайте мне капучино! Кстати, Олег Владимирович, вы мне солгали.

– В чем же? – полюбопытствовал он.

– Во время нашей первой встречи сказали, что кофе не любите, – вспомнилось мне.

– Во время нашей первой встречи я думал, что вы не в себе. Впрочем, и сейчас мое мнение не изменилось, и я в ответ только улыбнулась.

Я развалилась на диване, наблюдая за тем, как Владыко готовит кофе. На нем были брюки и белая рубашка с длинными рукавами, скрывавшая широкие плечи. В какой-то момент Олег закатал рукава до локтей, и я подумала вдруг, что руки у него очень красивые – жилистые, сильные, с узкими ладонями и длинными пальцами. Мне захотелось потрогать его предплечье, но я оборвала себя. Что за крамольные мысли, Танечка?! Сначала хочешь потрогать руки, потом захочешь стянуть рубашку, а что станет следующим желанием? В брюки заглянуть?

Я хмыкнула, представляя, как гоняюсь по комнате за вопящим от страха Владыко, пытаюсь сорвать с него ремень, а Владыко кидает в меня подушками и угрожает мне полицией.

Пока я улыбалась собственным фантазиям, моей щиколотки коснулось что-то мягкое и теплое. От неожиданности я вздрогнула и дернула ногой, а в следующее мгновение обнаружила на полу аккуратную черную кошку с пронзительными зелеными глазищами. Кошка смотрела на меня со смесью пренебрежения и интереса.

– Кис-кис-кис, – я протянула к ней руку, но вместо того чтобы подойти к ней, кошка презрительно дернула мордочкой и прыгнула на спинку кресла. Знакомиться со мной зверю не хотелось. Ясно. Такая же противная, как и ее хозяин. Ему, кстати, роль баристы очень подходила. Пусть старается для меня, пусть. В конце концов, мы будущая пара, ему нужно знать мои привычки.

– Это ее зовут Прелесть? – спросила я, когда Олег вернулся вместе с подносом, на котором стояли аккуратные чашечки и тарелка с восточными сладостями – этот жест я оценила. Я обожала сладкое.

– Ее, – кивнул Олег и улыбнулся. Не мне, кошке улыбнулся! Кошке!

Он сел в кресло, закинув ногу на ногу, и уставился на меня.

– Надеюсь, мой кофе понравится вам, Ведьмина.

– Я тоже. И вообще, называйте меня по имени. Танечка, например. Что мы как чужие?

– Извините, не могу пересилить себя, – ответил он.

Кофе оказался вкусным, сладости тоже. Я только и успевала жевать, лихорадочно думая, как бы мне задержаться в этой квартире подольше.

А потом эта тупая Прелесть прыгнула мне на колени, и от неожиданности я разлила кофе прямо на свое мятное платье. Благо, что он был уже не слишком горячим. Пятно осталось фантастическое, во всю грудь, просто знамя неуклюжести. Зато на кошку кофе не попал, и теперь она сидела в углу, таращась на меня своими зелеными глазищами.

– Не обожглись? – с тревогой спросил Олег, подсакивая ко мне с салфетками.

– Нет, все хорошо, – ответила я расстроенно, хотя на самом деле обрадовалась: вот он, повод! Да еще какой шикарный! – Только платью конец. Блин, жалко как. Совсем новое. Эх...

В моем голосе было так много тоски, что проняло даже Владыко.

– Снимайте, – велел он.

– Нет, мы с вами еще не перешли на такой уровень отношений, чтобы я перед вами раздевалась, – воспротивилась я. Олег закатил глаза.

– Надеюсь, никогда и не перейдем. Вставайте и идите за мной.

– Зачем?

– Я сказал: вставайте и идите.

Мне пришлось плестись следом за Владыко в его спальню.

– Вы хотите, чтобы я разделась для вас здесь? – кокетливо спросила я, взглядом оценивая большую двуспальную кровать.

– Я хочу дать вам свою рубашку, чтобы взять ваше платье и постирать, – ответил он и вытащил из встроенного шкафа мужскую клетчатую рубашку. – Новая, – пояснил он. – Переодевайтесь, я выйду.

И он действительно покинул спальню, а я стащила с себя платье, мысленно напевая веселую песенку. Выходить из комнаты Владыко я не спешила: решила осмотреть ее. Его спальня мне нравилась. Тоже в стиле лофт, с белыми стенами и огромным окном, из которого падал мягкий рассеянный свет. На полу рядом с кроватью лежал пушистый белоснежный ковер, а над ней висела большая черная картина со схематичным изображением коня. Хм, надеюсь, это не намек...

Пока я в одном кружевном белье телесного цвета осматривала спальню, к Владыко пришел гость. И судя по всему незваный. Я вдруг услышала женский крик в гостиной:

– Я знаю, она у тебя! У тебя есть другая!

В следующее мгновение дверь распахнулась и на пороге я узрела Ваську. Сказать, что я удивилась, – ничего не сказать. Мне словно легкие стрелой пробило. Но я умела быстро подстраиваться под самые разные ситуации.

– Ты! Это ты! – потрясенно выдохнула Окладникова, с яростью глядя на меня. Кажется, кого-кого, а вот меня моя лучшая врагиня не ожидала здесь встретить. И теперь смотрела так, словно мечтала убить голыми руками.

– Закрой дверь, – холодным голосом сказала я ей, держа в руках рубашку Олега. – Я переодеваюсь.

Думаете, Васька послушалась меня и закрыла дверь? О нет, она прыгнула ко мне, как пантера, и в глазах ее горела такая дикая ревность, что мне стало нехорошо. А если она меня сейчас задушит?! Она же явно в состоянии аффекта! Впрочем, особого страха не было, скорее, злорадство. Я и не думала, что моя месть так скоро и так благополучно станет реальностью.

– Что ты тут делаешь? – задыхаясь, спросила Василина. И я увидела, что у нее дрожат пальцы, а в глазах стоят слезы, и мне едва удалось скрыть ухмылку. – Что ты тут делаешь, тварь?! Отвечай!

– Я просто переодеваюсь! Уйди! – испугано крикнула я, надеясь, что Владыко услышит, как мне страшно, и прогонит прочь мерзкую Окладникову. Получилось натурально, я аж сама себе поверила. Владыко услышал и тоже поверил:

– Василина! – закричал он из глубины квартиры.

– Что между вами происходит? – Василина грозно надвигалась на меня.

– Между нами ничего нет! – закричала я еще громче, а она больно схватила меня за волосы. Впрочем, слабой я никогда не была, и схватила ее за волосы в ответ.

– Он такой страстный, – жарко зашептала я ей на ухо, зная, что у меня всего лишь несколько секунд. – Просто бог в постели.

От неожиданности Окладникова отпустила мои волосы и посмотрела на меня, как на всадника Апокалипсиса, – с ужасом.

– И он от меня без ума. Стоило мне прислать одно откровенное фото, как он чуть с ума не сошел от желания, – продолжала я. – Бросил лекцию, взял меня и повез к себе домой. А на прошлой неделе у нас просто марафон был, милая. Я от него в восторге, от твоего бывшего. Только он просил скрывать наши отношения... Препад же... Не бей меня! – без перехода заорала я, пнула остолбеневшую Ваську и упала ей под ноги, повалив за собой на пол и ее. Она, перестав себя контролировать, снова вцепилась мне в волосы и замахнулась.

– Ненавижу тебя, – прошипела она сквозь слезы.

Я рассчитала все верно: в этот момент распахнулась дверь, и в спальню вбежал Олег, который, видимо, не хотел пускать эту сумасшедшую в дом, но она все равно прорвалась. Перед Владыко открылась замечательная картина: я лежу на полу, закрывая голову, а Васька нависла надо мной, замахнувшись для удара.

– Пожалуйста, не бей меня! – крикнула я жалобно. – Между нами ничего нет!

– Василина! – рявкнул Олег, бросился к нам и оттащил от меня Окладникову, которая при виде своего бывшего громко разрыдалась. – Ты что устроила? Какого черта ты творишь в моем доме и как сюда попала?

– Олег, Олег, – плакала Васька. – Олег, ну почему она? Почему? За что ты так со мной? Ну за что? Я ведь люблю тебя...

– Успокойся, – Владыко встряхнул ее за плечи и взглянул на меня.

– Ты в порядке?

Вау, снова на «ты».

Я несмело кивнула головой и словно невзначай потерла запястье, будто ушибла его. А потом спохватилась и прикрылась, будто бы мне стало неловко из-за того, что я нахожусь в одном полупрозрачном белье перед незнакомым мужчиной. А вот Владыко этого будто и не замечал.

– Приведи себя в порядок, – велел он мне и увел Ваську, которая рядом с ним стала ласковой кошечкой.

Перед тем как выйти из спальни, Васька обернулась и кинула на меня дикий взгляд. Я игриво помахала ей пальцами и послала воздушный поцелуй. Эта дура снова вспыхнула и попыталась броситься ко мне с проклятиями, но Владыко ее удержал.

– Хватит! Перестань вести себя как идиотка!

– Но ты не должен с ней встречаться! – выкрикнула Васька.

– Я сам решу, с кем буду встречаться, а с кем нет, – зло ответил он. – И не забывай, что с тобой мы расстались.

На этом они покинули спальню, а я поднялась на ноги и подошла к зеркалу. Волосы у меня были растрепаны, зато на губах играла улыбка. Я никогда не считала себя злым человеком, но мне не было жаль Окладникову.

Это ведь ты не смогла его удержать, дорогая. Это твоя вина.

Я смотрела на свое серьезное отражение и думала о Ксюше.

Моя сестра чувствовала то же самое, что и Василина, когда узнала, что ее лучшая подруга спит с ее любимым? Ей было так же больно? Или было в разы больнее, ведь ее предали сразу два близких человека? Каково было моей Ксю? Ну разве она сама виновата в том, что жених бросил ее? Как только Окладникова посмела сказать это?

Все возвращается бумерангом. Я верю в это всею душой.

Не делайте другим того, чего не хотите себе.

Клетчатая красно-черная рубашка Олега с длинными рукавами понравилась мне. Давно мечтала примерить мужскую вещь на себя, это ведь так романтично! Если бы у меня был молодой человек, я бы каждое утро надевала его рубашку, готовила бы ему завтрак, а потом будила бы поцелуем.

Мне вдруг вспомнился Костя, единственный парень, который заставлял мое сердце то замирать, подобно испуганной маленькой птице, то биться быстрее, будто я мчалась на американских горках с крутыми виражами.

Жаль, что Костя уехал.

Впрочем, мне и одной хорошо.

Надев рубашку, я покружилась у зеркала. Она была свободной и прикрывала бедра, словно мини-платье. Из-под рукавов видны были только кончики пальцев. Просто загляденье! Мне идет. Даже жаль, что она чистая: мне вдруг до головокружения захотелось почувствовать запах Олега.

Так, опять! Опять у меня мысли пошли не в ту сторону. Меня что, Василина покусала?

Я расстегнула несколько пуговиц сверху и снова посмотрела на себя в зеркало. Очень даже ничего.

Олег вернулся через несколько минут, и, прежде чем открыть дверь, деликатно постучался.

– Входите, – крикнула я ему, с удобством расположившись на его же кровати: пыталась найти самое выгодное и соблазнительное положение, чтобы Владыко оценил мои ноги, например. Хорошо, что они у меня гладкие после эпиляции...

– Как вы? – спросил Олег, оглядывая меня с ног до головы. Но не потому что я впечатлила его своими обнаженными ногами и расстегнутыми сверху пуговицами, а потому что он хотел узнать, не пострадала ли я от его ненормальной бывшей.

Ну вот, опять на «вы». Да определись ты уже, идиот!

– Испугалась, – соврала я. – Но вообще хорошо.

– Простите, это моя бывшая девушка, – сведя темные брови к переносице, сказал Владыко. – Мы расстались, но у нее остались ключи от моей квартиры. Даже не знаю, когда она их успела сделать.

– Она не в себе, – заявила я ему. – Ворвалась, стала орать, ударила меня... Я думала, ваша бывшая меня убьет. Честное слово.

– Не думал, что скажу это вам, но, Татьяна, теперь неловко мне, – его губы вдруг тронула усталая улыбка.

– Правда? – возликовала я. – Теперь вы меня понимаете?

– Нет, мне не настолько неловко, чтобы понимать вас, – мигом отрезвил меня Владыко. – Кстати, ваше платье уже в машинке. И пока оно стирается, можете отдохнуть в моей комнате.

– А вы что будете делать?

– У меня много работы. Нужно срочно подготовить документы, – ответил Олег, который, кажется, смирился с тем, что я просочилась в его квартиру и уберусь из нее нескоро.

– Тяжело быть преподам, – вздохнула я.

– Преподам-козлом – еще тяжелее, – хмыкнул вдруг он.

– Что я слышу?! Это самоирония? – воскликнула я.

– Что-то вроде этого. Отдыхайте. Можете включить телевизор. Если что-то понадобится – я в своем кабинете.

– А можно посмотреть ваши книги? – спросила я. – У вас их так много...

– Вы умеете читать? – он приподнял одну бровь.

– Ну вот совсем не смешная шутка, – ответила я.

– Признаю. Делайте что хотите.

С этими словами Владыко ушел, и как только дверь закрылась, я поклонилась ему в пояс и прошептала:

– Спасибо, о Владыко. Что бы я делала без вашего позволения.

Не успела я распрямиться, как дверь снова внезапно распахнулась.

– Что вы делаете? – подозрительно спросил Олег. Я тотчас встала прямо.

– Зарядку, – невозмутимо ответила я. – Меня ваша бывшая по спине треснула.

– Если чего-то захотите, обращайтесь ко мне, – сказал он и снова ушел, бросив на меня странный взгляд. И только потом я поняла, что нижняя пуговица незаметно расстегнулась, и я продемонстрировала Олежке куда больше, чем хотела. Нет, он, конечно, только что видел меня в одном белье, но все равно как-то НЕЛОВКО.

Глава 12

Застегнув рубашку и кое-что сделав в телефоне, я направилась в пустую гостиную и стала разглядывать многочисленные полки с книгами. Некоторые из них я брала в руки, открывала и с интересом рассматривала. У Олега было много редких книг и дорогих подарочных изданий – в оригинале и Роулинг, и Толкин, и Конан Дойл, и Джордж Мартин, и Льюис Кэрролл, и Клайв Льюис, и Роджер Желязны, и Рей Брэдбери, и Анджей Сапковский, и Айзек Азимов, а еще вечная классика и современные писатели. Просто шикарная библиотека!

Разглядывая книги, я наткнулась на «Шерли» Шарлотты Бронте. Совершенно случайно – из нее торчала закладка. И, взяв роман, с удобством устроилась на подоконнике. Это была моя любимая книга сестер Бронте (Ксю обожала «Грозовой перевал», а моя двоюродная сестренка Дашка – «Джейн Эйр»; Женька же книги не очень любила, предпочитала аниме и драмы).

Я совершенно не заметила, как погрузилась в чтение. Строки завораживали меня, а за окном уютно кружил белый пушистый снег. В какой-то момент я настолько забылась, что мне показалось, будто я у себя дома. Мне стало так тепло и уютно, будто бы я всегда здесь жила.

Если бы Владыко умел читать мысли, то он бы ошалел. Наверняка делиться своим домом со мной ему не очень-то хотелось.

В какой-то момент настойчиво зазвенел домофон. Поскольку я совсем забылась, то громко крикнула:

– Открой!

Я часто заставляла Арчи выполнять свои поручения, это священная обязанность всех старших сестер. Братик, конечно, моим рабом становиться не очень-то желал, поэтому мне приходилось повторять несколько раз или даже действовать силой.

– Ты глухой, что ли? – заорала я, не в силах оторваться от книги. – Открой, говорю!

– Я нормально слышу, – раздался недовольный голос Владыко, который покинул свой кабинет. – Не думаете, Ведьмина, что это слишком?

– Извините! – я тотчас пришла в себя. – Я забылась, Олег Владимирович. Я знаю, что вы не глухой!

Говорить, что мне неловко, я не стала. Решит ведь, что издеваюсь!

– У меня такое чувство, что с вашей психикой не все в порядке, – сказал Владыко и наконец ответил на звонок домофона. А потом вернулся в гостиную.

– Это доставка китайской еды, – удивленно сказал он.

– Ага, это я заказала, – кивнула я. – Долго везли.

– Вы? – прищурился Олег.

– Я. Есть захотелось, – кивнула я. – Не переживайте, я и вам заказала. Пообедаем вместе.

– Вот спасибо! – рассердился он. – А вы не подумали, что находитесь в чужом доме?

– Ой, точно... Давайте отменим, если вам неприятно, – горестно вздохнула я.

– Нет уж, – отрезал Олег. – Раз заказали, идите разбирайтесь со своим курьером.

Пожав плечами, я пошла в прихожую открывать дверь. Правда, замки у Владыко в квартире были какие-то мудреные, поэтому мне пришлось позвать его на помощь.

– Олег Владимирович, я дверь не могу открыть!

– Что, опять? – он появился в прихожей и, пройдя мимо меня, в одно мгновение распахнул эту самую дверь.

– Спасибо, – я улыбнулась ему так широко, как только могла. А он, окинув меня внимательным взглядом, ушел в свой кабинет. Бедный, скоро его от моего присутствия перекосит. Но пусть привыкает. Нам еще встречаться...

Курьер привез заказ – несколько коробочек, в которых были пшеничная лапша с говядиной в кисло-сладком соусе, паровой рис с курицей карри, цыпленок в апельсиновом соусе,

том-ям, рамен и китайские салаты. И когда я протянула карту, надеясь устроить с Владыко если не романтический обед, то хотя бы маленький пир, курьер сказал:

- Простите, а у вас есть наличка? Терминал сломался.
- Меня не предупредили, – я растерялась. – Налички нет.
- Совсем? – грустно спросил курьер.
- Совсем.

Я печально взглянула на пакеты и приняла волевое решение. Ну не отдавать же еду обратно?

- Олег Владимирович! – крикнула я.
- Что опять? – он появился сразу, будто поджидал за дверью.
- Мне, конечно, снова безумно неловко, но... У меня нет с собой налички, а картой оплатить нельзя, – сказала я.

– И что я должен сделать? – он скрестил на груди руки.

– Одолжите мне денег, – я ослепительно улыбнулась и помахала ему своей карточкой.

– Теперь она просит деньги, – сам себе сказал Владыко и ушел, чтобы вернуться спустя полминуты с крупной купюрой. Он оплатил заказ и пересчитал сдачу, прежде чем отпустить курьера. А я, подхватив пакеты, с которыми уже успела сродниться, направилась в зону кухни. Пока я занималась распаковкой, Владыко сел в кресло и, закинув ногу на ногу, рассмеялся.

Я впервые слышала его смех, а потому замерла.

- С вами все в порядке? – спросила я.
- Относительно. Ведьмина, меня от вас трясет, – признался Олег.
- Надеюсь, не от желания, – фыркнула я, вспоминая, что он видел меня в одном белье.
- Скорее от ужаса. Как ты попало в мой дом, чудовище? – спросил он весело, вдруг став совсем другим – не строим преподавателем, которого все боялись, и не занудой, который существовал ради научных изысканий, а вполне обычным молодым мужчиной.

– Сама не знаю, – фыркнула я. – Идите за стол.

– В вас действительно все это влезет? – спросил Владыко, глянув на коробочки, которые я вытащила.

- Я и вам заказала! – возмутилась я. – Всего взяла, я же ваши вкусы не знаю...
- Вынужден вас огорчить. Я не ем китайскую еду.

– Как? Вообще? Серьезно? – я расстроилась. – Не может быть! Только не говорите, что вы на правильном питании или вегетарианец. Или у вас желудок больной? У меня есть тетка, она занимается травами, хотите, я у нее для вас какой-нибудь травяной сбор попрошу?

– Знаете, Татьяна, – Олег задумчиво посмотрел на меня. – Вы всего лишь полтора часа в моем доме и скоро уйдете, а такое чувство, что поселились здесь давно и никуда уходить не собираетесь. Я вас знаю, условно говоря, третий день. И вы каждый раз чем-то поражаете меня.

- Постоянство – признак мастерства, – заявила я.
- Просто восхитительно.

– Я вообще такая – восхитительная. Мне так мамочка говорит. Ну серьезно, давайте вместе есть. Мне одной...

- Неловко? – все так же весело уточнил Владыко.
- Неудобно. В конце концов, я у вас в гостях. Неужели я буду есть, а вы – смотреть?

Владыко все же соизволил сесть за стол, и смотрел на меня при этом с таким любопытством, что я разозлилась. Чего он от меня ждет? Что я одна все это проглочу? Или что выкину еще какой-нибудь невероятный фокус?

Впрочем, за нашим импровизированным обедом ничего страшного не случилось. То ли Владыко соврал мне, что не любит китайскую еду, то ли просто был голодным, но он как миленький съел пару блюд, причем пользуясь палочками, а не вилок. Управлялся он с ними

так ловко, что я аж засмотрелась: все ждала, когда он выронит кусочек прямо на свою белую рубашку.

– А вы милый, когда едите, – сообщила ему я, подперев кулаком щеку и разглядывая его.

– А ты милая, когда молчишь, – ответил он.

– Вы снова называете меня на «ты», ура, – обрадовалась я.

– Скажи мне честно, что ты от меня хочешь? – вдруг спросил Олег, проигнорировав мою фразу. – Я уже даже не вижу смысла на тебя злиться. Мне просто интересно. Что ты задумала?

– Ну... – Чтобы не отвечать, я закинула в рот кусочек курочки.

– Это похоже на проигранный спор. Ты должна выполнить какое-то задание, связанное со мной, чтобы победить? – Владыко взглянул мне прямо в глаза. Пытливо так взглянул, мне тотчас захотелось опустить глаза, потому что взгляд у него был тяжелым, пронзающим насквозь.

– Просто вы мне нравитесь, Олег Владимирович. Как мужчина, не как преподаватель, конечно же, – ответила я. – Правда. Вы такой... м-м-м... властный и... мужественный. И высокий. А еще у вас руки такие классные.

Усмехнувшись, он снова скрестил руки на груди. Его любимая поза, видимо.

– Ложь. Ты не демонстрируешь признаки влюбленности, девочка.

– Да вы что? – изумилась я. – А вы что, психолог?

– Я человек, который умеет анализировать.

Я хмыкнула.

– Даже вы можете ошибаться. Вы действительно мне нравитесь. И меня не пугает то, что вы старше и что вы препод.

Ничего мне не говоря, Олег вдруг встал со своего места, за секунду обошел прямоугольный стол, за которым сидел напротив меня, и оказался у меня за спиной. Одна его рука легла на мое предплечье, другой он обнял меня, прижав спиной к своей груди и лишив возможности вырваться. И склонился ко мне – так близко, что я почувствовала слабый аромат его одеколона со смородиновыми нотками.

– Ты тоже мне очень нравишься, Таня, – прошептал он мне на ухо, касаясь губами волос, и от звуков его бархатного голоса вдруг по моим венам разлился теплый золотой огонь.

– Что вы делаете? – тихо спросила я. А он вместо ответа ласково поцеловал меня в щеку сквозь прядь волос. А потом еще раз и еще. И каждый раз я вздрагивала, чувствуя, как частит пульс, как дыхание обрывается на полувздохе, как внутри поднимается волна незнакомой нежности.

Пальцы Олега соскользнули от предплечья вверх, пробежались по плечу, по шее и линии подбородка и остановились у самых моих губ. Я нервно сглотнула.

Это был всего лишь поцелуй в щеку, всего лишь легкое касание его губ и пальцев, а в сердце у меня вдруг все изменилось.

Всего лишь короткий миг, вздох вечности – а мне вдруг захотелось любить до бессилия. И встретить весну, звонкую и медовую. И утонуть в ней и в этих странных чувствах. Но тотчас стало бесконечно тоскливо от невозможности сделать это.

– Я от тебя без ума, – снова шепнул Олег, дотрагиваясь пальцами до моих губ.

Мое сердце замерло, и губы под его пальцами опалило огнем.

Каждое прикосновение Олега, каждое его слово, сказанное мне на ухо, каждый крошечный поцелуй околдовывали меня. Мне вдруг захотелось развернуться к нему, крепко обнять в ответ и поцеловать, так, чтобы по-настоящему, с искрами, страстью и приятно ноющими от ласк губами. Так, чтобы не хватало воздуха и жгло в груди от желания. Так, чтобы хотелось или быть с этим человеком, или рассыпаться тысячей звезд без него.

Губы Олега были горячими и сухими, а пальцы ласковыми и осторожными. И я наслаждалась каждым мгновением, однако все же сумела взять себя в руки.

– Вы меня, конечно, извините, – сказала я, глядя в окно, за которым все так же шел снег, – но, Олег Владимирович, вы что, немножко не в себе? Так, самую малость.

– Не нравится? – спросил он все тем же интимным шепотом, и у меня по рукам побежали мурашки.

– Нравится, но... Но я не готова к этому, – нервно ответила я, сама себя не понимая. Что за дела, почему у меня на него такая реакция? Может быть, я больна, и пора ставить прививку от глупости? – Я, может быть, даже никогда не целовалась, а вы меня лапаете. У меня паника, стресс и психологическая травма.

– Травма, значит? – зловеще спросил Владыко.

Он убрал руки и стремительно вернулся на свое место, и только когда он оказался на стуле, я облегчено выдохнула.

Волшебство, окутывавшее нас, пропало. Растаяло, как снежинка, упавшая на руку. Олег вновь стал противным преподавом, которому я была как кость в горле.

– Что и требовалось доказать, Ведьмина, – заявил Владыко своим обычным язвительным тоном. – Моя гипотеза оказалась верна. Я вам не нравлюсь. Если бы нравился, то вы бы вели себя иначе.

– Накинулась бы на вас с мольбой взять меня прямо на кухне? – я расхохоталась, пытаясь не показывать собственного волнения.

– Ну, по крайней мере, не застыли бы, как статуя, а воспользовались бы моментом, – ответил он с неожиданным раздражением. Как будто я была виновата в том, что не поцеловала его. Ха! Я непонятно с кем целоваться не буду, даже если он дважды преподаватель и трижды Владыко.

– У вас какое-то однобокое представление о женщинах, – я пыталась скрыть смущение. Это состояние я терпеть не могла, потому что смущение – легкая форма стыда.

– В данный момент речь идет о вас, – напомнил Олег.

– Тогда у вас однобокое представление обо мне, – заявила я.

– Совершенно точно нет. Хотя мы и знакомы недолго, я успел вас изучить. Вы не из тех, кто теряется, Татьяна. Вы всегда знаете, что нужно делать, и всегда во всем ищите выгоду. И не такая уж вы и дурочка, какой прикидываетесь.

– Ой, спасибо за комплимент, – я опустила глаза в пол. – Но я действительно растерялась. Может быть, я кажусь вам легкомысленной и даже глупой, но отношения – это серьезная для меня тема. Или... Я что, кажусь вам доступной? —я вдруг прищурилась. Лучшая защита – это нападение.

– Вы не так поняли, Татьяна, – отмахнулся Олег.

– Нет, я все так поняла. Вы решили, что я легко вам отдамся? – мой голос даже задрожал от обиды. Свою роль я играла хорошо. Если бы моя мама не была актрисой и я бы не знала все про закулисы театра, то я бы пошла в театральный.

– Я про это вообще не думал. И не хочу думать.

– Нет, вы так подумали. И поэтому стали ко мне приставать! Зачем вы так со мной? – я закусила губу. – Я ведь к вам со всей душой, а вы...

Владыко поднял обе ладони вверх, словно показывая, что сдался.

– Боже, Татьяна, вы действительно не так поняли. Ладно, хорошо, признаю, я погорячился. Не стоило проверять свою гипотезу таким образом. Но я ни в коем случае не думал, что вы доступная или что-то в таком духе. Извините меня.

– Извиняю, – я трагически вздохнула, прекрасно осознавая, что в этом раунде победа была одержана мною. – Но вы должны компенсировать мне оскорбление.

– И как же? – полюбопытствовал он.

– Вместо ужина у нас завтра будет свидание. Откажетесь – буду считать, что вы решили воспользоваться влюбленной в вас девушкой, как последний козел, – мстительно ответила я.

– Свидание? – удивленно переспросил Олег, а потом, поняв, что меня не переспорить, кивнул. – Хорошо, свидание так свидание. Я свободен после пяти.

– Отлично. Тогда встречаемся в пять на парковке, – я возликовала.

– Без опозданий. Не люблю непунктуальность, – добавил он.

– Вы, наверное, из тех, кто приходит за полчаса?

– Я из тех, кто ценит чужое время.

К нему на колени запрыгнула откуда-то появившаяся Прелесть и нехорошо уставилась на меня своими зелеными глазищами.

«Он мой, человеческая перхоть, – говорил ее выразительный кошачий взгляд. – Видишь, он меня гладит. А еще кормит, поит и убирает лоток. Тебе ничего не светит».

– Мне нужно работать, Татьяна. Отдыхайте. – С этими словами Олег встал и вместе с кошкой ушел в свой кабинет, оставив меня в смятении. Чтобы успокоиться, я снова вернулась к «Шерли», однако то и дело вспоминала губы и пальцы Олега.

Чертов соблазнитель. Кажется, я начинаю понимать, что Васька в нем нашла.

Я читала, думала о нем, снова возвращалась к книге и опять вспоминала его объятия, а потом и вовсе уснула, удобно устроившись на его подоконнике.

Глава 13

Заработавшись, Олег совсем забыл, что в его доме непрошенная гостья, поэтому, когда вышел из кабинета, не сразу понял, кто лежит на месте для чтения, свернувшись в клубочек. А потом вспомнил. Эта она, та сумасшедшая, которая не дает ему прохода.

Он подошел к спавшей девушке и хотел было разбудить, но почему-то передумал. Остановился и стал рассматривать, по привычке скрестив руки на груди.

Во сне Татьяна Ведьмина выглядела трогательно и незащищенно. Олег молча разглядывал ее – от ресниц до кончиков пальцев на ногах. Ухоженная, но не вульгарная, женственная, с плавными изгибами фигуры, правильными чертами лица и длинными темно-русыми волосами, тронутыми слабой волной... Она была его типом. Внимательный взгляд Олега скользил по ее телу. В мужской клетчатой рубашке девушка выглядела соблазнительно. Так соблазнительно, что у Олега участилось сердцебиение и пересохло во рту. Появилось острое, словно битое стекло, желание сесть рядом, будить поцелуями и медленно ее раздевать. Наслаждаться теплой кожей и запахом ее волос. И медленно, наслаждаясь каждым мгновением, сделать ее своей.

Олег почти видел это, но отогнал видение и решил вернуться к работе, она помогала справиться с неправильными мыслями.

«Пусть спит», – решил мужчина. И в тот момент, когда он решил уйти, Таня перевернулась на другой бок. Рубашка высоко задралась, демонстрируя полоску живота, линию аккуратных бедер и нижнее белье, которое Олег уже видел сегодня. Телесного цвета, кружевное и полупрозрачное.

В висках застучала кровь, дыхание участилось.

Эта девушка явно была ведьмой: Олег не мог оторвать от нее взгляд. Смотрел, как заколдованный, и с явным трудом боролся с желанием оказаться рядом и разбудить.

Он хотел ее.

И это было абсолютно нерациональное и неподдающееся логике чувство.

Сердце не успокаивалось, и желание становилось все сильнее, как у подростка, который раздобыл кассету со взрослым видео. И Олег не понимал почему. Какого черта? Что происходит? Она ведь просто спит в его рубашке.

Он был искушенным в плане отношений с женщинами. С юности они не давали ему прохода, да и понятно было почему. Высокий, спортивный и симпатичный брюнет с хорошими манерами и холодным взглядом, к тому же еще и умный. Стас иронично говорил, что Олег действует на женщин, как двойная порция виски. Убойно. А в ответ Олег неизменно отвечал, что сам Чернов действует на девушек как слабительное.

Не то чтобы Олег менял подруг как перчатки, но он знал, что нравится представительницам прекрасного пола. И знал, что в них нравится ему самому. Его сложно был чем-то поразить, сказывался опыт, однако сейчас произошло что-то странное. Он не мог оторвать от Тани взгляд и думал только о том, *что произойдет*, если он все-таки ее разбудит.

Сначала эта девчонка нагло вломилась в его дом, а теперь соблазняет. Спит на его любимом месте и сама не ведает, что происходит с Олегом и какие мысли у него в голове. Знала бы – убежала бы. Но какая же она... восхитительная во сне. Беззащитная. Нежная. Хрупкая. Как цветок.

«Сорви его», – усмехнулся про себя Олег, все так же не отрывая жадного взгляда от девушки, чувствуя и желание, и раздражение. Нет, ну какого черта, а? Серьезно, сколько ему лет, чтобы так реагировать на какую-то идиотку в его собственном доме?

Все началось с того, что он залетел в комнату и увидел на полу полураздетую Татьяну с Василиной, которая решила устроить разборки. Его пульс тотчас зачастил как сумасшедший, и внутри стало зарождаться странное желание притянуть Ведумину к себе за волосы и, посадив

на колени (желательно в одном белье), поцеловать. Так крепко, чтобы у нее все глупости из головы выветрились. Разумеется, Олег этого не сделал. Более того, подавил в себе это желание и бросился к Василине, чтобы увести ее. Она плакала и просила начать все с начала, и Олегу снова пришлось объяснять ей, почему они не могут быть вместе.

«Я не хочу, чтобы ты теряла рядом со мной время. Думаю, ты заслуживаешь большего», – сказал он ей совершенно честно. А она, зло бросив вдруг: «Все понятно», убежала.

Первый раз он списал все на то, что Таня была полураздета. В конце концов, он нормальный, здоровый мужчина. И его реакция вполне соответствовала ситуации.

Второй раз ненормальное желание вспыхнуло с новой силой, когда Олег решил проверить свою гипотезу о том, что Татьяна ничего к нему не испытывает. Он обнял и сам не понял, что случилось, почему его вдруг стало тянуть к ней. Да так, что он позволил себе лишнее – стал целовать сквозь волосы в щеку и гладить мягкие пухлые губы. Свою проверку Олег сам же и провалил, хоть и пытался доказать девушке обратное.

И вот сейчас, когда она спала, был третий раз.

В какой-то миг фантазии Олега стали столь яркими, а желание – столь сильным, что он, не выдержав, просто ушел. Его бросило в жар, в ушах гулко стучала кровь, мышцы напряглись до такой степени, что казалось, будто любое прикосновение будет болезненным.

Привыкшему доверять только логике Владыко ситуация казалась крайне странной. И если бы он считал реальной магию и прочую мистическую чушь, то, может быть, поверил бы в какой-нибудь приворот. Но Олег был человеком исключительно рациональным и мыслил критически. А потому отлично понимал, что дело в нем самом. Его реакция на эту девицу была яркой и недвусмысленной. Слишком сильно повысился в его крови уровень вазопрессина и тестостерона, а это привело к высвобождению оксида азота и норадреналина.

Олег вымыл руки в ледяной воде и ополоснул лицо, пытаясь успокоиться. Помогло.

В гостиную Олег вернулся вместе с одеялом и накрыл им спящую девушку. Он не боялся того, что она замерзнет, это было ради его собственного спокойствия.

Ведьма.

Оставив Таню, Олег вернулся в кабинет и попытался сосредоточиться на документах, которые должен был подготовить сегодня для отчета по гранту. Получалось плохо, мыслями он все время возвращался к своей гостье. Высшие психические функции явно стали работать против него. Память то и дело подсовывала картинки, воображение работало на полную мощность, а контроль над мышлением, напротив, ослабевал.

Таня Ведьмина прочно засела в сознании Олега. В его воображении она, мерзко усмехаясь, закусывала нижнюю губу и томно запрокидывала голову, и ее роскошные волосы падали на обнаженную спину. Отогнуть этот образ у Олега не получалось.

«Демон, а не ведьма. Может быть, она феромонами воспользовалась?» – подумал вдруг Олег с раздражением, откидываясь на спинку кожаного кресла. Он не мог сосредоточиться на работе, и его это ужасно злило. К тому же не вовремя позвонил завкафедрой и недовольно спросил, когда Олег наконец пришлет документы.

Чтобы прийти в себя и нормально заняться работой, Олег решил охладиться в душе. Его безумно злило, что в собственном доме он не может спокойно поработать и что его тянет к этой девице, да так, что он не в силах сосредоточиться. Нет, нужно было прийти в себя.

Олег разделся, вошел в кабину и включил верхний душ. Прохладная вода каскадом обрушилась на шею и широко расправленные плечи Олега. Она приятно освежала тело, упруго билась по спине, сбегала вниз по крепкому прессу – тело Олег держал в отличной физической форме.

Татьяна не собиралась покидать его мысли. Действительно ведьма.

Олег сделал воду холоднее, а потом еще холоднее, и еще, пока она не стала почти ледяной.

Интересно, какой вкус у ее губ? На мгновение Олег закрыл глаза, понимая, что ведет себя не как серьезный человек, а как подросток. Но поделать ничего с собой и своими желаниями он не мог.

Вода обжигала его тело, но он почти не чувствовал холода: внутри горел костер, и разгоряченная кровь кипела так, что плавилось сердце. В какой-то момент Олегу почудилось, будто Татьяна действительно целует его, и вкус ее губ был с кофейно-ликерным оттенком. Пленительное сочетание.

Ему представилось, что он прижимает Таню к себе и зарывается носом в ее волосы.

Коротко выдохнув, Олег коснулся лбом холодного стекла, пытаясь восстановить дыхание. Он чувствовал себя полным идиотом. Сделав воду горячей (от резкого контраста по телу побежали мурашки), он вдруг тихо рассмеялся. Такое с ним случилось впервые: непонятно кто вскружил ему голову, заставив гормоны работать в полную силу.

Согревшись, Олег вышел из душа и, привычно обмотав полотенцем бедра, подошел к зеркалу. Потом провел пальцами по подбородку, проверяя, сильно ли отросла щетина.

«Интересно, у нее кто-нибудь есть?» – подумал он вдруг. И, глядя на свое отражение, криво улыбнулся. Еще чего не хватало – думать о Ведьминой все время! Он выпроводит ее из своего дома и спокойно сосредоточится на документах. А потом поедет куда-нибудь с Черновым, у того есть суперспособность находить девушек. Он, Олег, просто слишком давно ни с кем не был, вот его и накрыло.

– Боже мой, – услышал он вдруг женский голос и резко обернулся.

Олег оторопел. В его ванну только что вломилась эта несносная девица. Она стояла и тарасилась на него удивленно, но без особого смущения.

– А вы ничего так, – сообщила она Олегу. – Я бы с вами потусила.

– Пошла вон, – железным тоном велел ей он.

Появление Ведьминой в ванной было настолько неожиданным, что Олега будто по голове мешком огрели.

– Извините, – Таня выдохнула. – Но вы сами виноваты, надо было закрываться! Откуда я знала, что вы тут сидите! Вода ведь не шумела.

Уходить девушка, кажется, и не думала. Олег прикрыл глаза, чувствуя и раздражение, и веселье. Она просто несносна!

– Я живу один и не привык закрываться, – сказал он, на мгновение прикрыв глаза. – И да, я забыл о том, что в моем доме незваный гость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.